
НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ • ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ № 4
ЧАСТЬ 2
SCIENTIFIC REVIEW • PEDAGOGICAL SCIENCES 2019

*Журнал Научное обозрение.
Педагогические науки
зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-57475
ISSN 2500-3402*

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,646

*Учредитель, издательство и редакция:
НИИЦ «Академия Естествознания»,
Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47
Адрес редакции: 410056, г. Саратов,
ул. им. Чапаева В.И., д. 56*

**Founder, publisher and edition:
SPC Academy of Natural History,
Post address: 105037, Moscow, p.o. box 47
Editorial address: 410056, Saratov,
V.I. Chapaev Street, 56**

*Подписано в печать 28.08.2019
Дата выхода номера 28.09.2019
Формат 60×90 1/8*

*Типография
НИИЦ «Академия Естествознания»,
410035, г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5*

**Signed in print 28.08.2019
Release date 28.09.2019
Format 60×90 8.1**

**Typography
SPC «Academy Of Natural History»
410035, Russia, Saratov, 5 Mamontovoi str.**

*Технический редактор Байгузова Л.М.
Корректор Галенкина Е.С.*

*Тираж 1000 экз.
Распространение по свободной цене
Заказ НО 2019/4
© НИИЦ «Академия Естествознания»*

Журнал «НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ» выходил с 1894 по 1903 год в издательстве П.П. Сойкина. Главным редактором журнала был Михаил Михайлович Филиппов. В журнале публиковались работы Ленина, Плеханова, Циолковского, Менделеева, Бехтерева, Лесгафта и др.

Journal «Scientific Review» published from 1894 to 1903. P.P. Soykin was the publisher. Mikhail Filippov was the Editor in Chief. The journal published works of Lenin, Plekhanov, Tsiolkovsky, Mendeleev, Bekhterev, Lesgaft etc.

М.М. Филиппов (M.M. Philippov)

С 2014 года издание журнала возобновлено
Академией Естествознания

**From 2014 edition of the journal resumed
by Academy of Natural History**

Главный редактор: Н.Ю. Стукова
Editor in Chief: N.Yu. Stukova

Редакционная коллегия (Editorial Board)

**А.Н. Курзанов (A.N. Kurzanov)
М.Н. Бизенкова (M.N. Bizenkova)
Н.Е. Старчикова (N.E. Starchikova)
Т.В. Шнуровозова (T.V. Shnurovozova)**

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ • ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SCIENTIFIC REVIEW • PEDAGOGICAL SCIENCES

www.science-education.ru

2019 г.

***В журнале представлены научные обзоры,
литературные обзоры диссертаций,
статьи проблемного и научно-практического
характера***

The issue contains scientific reviews, literary dissertation reviews,
problem and practical scientific articles

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ. МАТЕРИАЛЫ XI МЕЖДУНАРОДНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ 2019»

НЕСОВЕРШЕННОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА «О БЕЖЕНЦАХ»	
<i>Александров К.А.</i>	7
РЕГУЛИРОВАНИЕ АБОРТОВ	
<i>Бондаренко Я.А.</i>	10
ВЛИЯНИЕ ИТОГОВ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853–1856 ГГ. НА РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	
<i>Васильев А.В.</i>	13
ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПРИЧИНЁННОГО В СВЯЗИ С ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ	
<i>Володин А.В.</i>	17
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ АФФЕКТА	
<i>Добрякова А.А.</i>	21
ЗАЩИТА ОТ КИБЕРБУЛЛИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Догузова Д.А.</i>	24
ТЕКУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ АРЕСТА КАК МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО НАКАЗАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ СЛУЖБ ПРОБАЦИИ	
<i>Жемухов А.Х., Ломов И.Б.</i>	27
ГРАФФИТИ КАК АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ	
<i>Жмурко Р.Д.</i>	31
МОТИВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА	
<i>Затуливетров Е.В.</i>	34
ПОДМЕНА РЕБЁНКА	
<i>Кузнецова И.Р.</i>	37
ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	
<i>Махмудов М.М.</i>	40
ОСЛАБЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ НА НАСИЛИЕ	
<i>Мититаниди П.О.</i>	43
РОЛЬ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II В РАЗВИТИИ И СТАНОВЛЕНИИ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ	
<i>Мусина М.С.</i>	46
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖЕ (ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ)	
<i>Перехода П.С.</i>	50
ПОНЯТИЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Серов А.С.</i>	55
ПОНЯТИЕ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
<i>Хачатурова А.В.</i>	58

НАРУШЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО НА СТАДИИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Цибарт К.С. 61

«РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ» ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ:
ВОПРОСЫ МНОГОАСПЕКТНОСТИ ТЕРМИНА

Чигринец Е.А. 64

МОДЕРНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шишкин А.С. 70

АРБИТРАЖНЫЕ СПОРЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Ястребков М.А. 74

CONTENTS

LEGAL SCIENCES. PROCEEDINGS OF THE XI INTERNATIONAL STUDENT SCIENTIFIC CONFERENCE «STUDENT SCIENCE FORUM 2019»

INEFFICIENCY OF THE LAW «ON REFUGEES»	
<i>Alexandrov K.A.</i>	7
REGULATION OF ABORTS	
<i>Bondarenko Ya.A.</i>	10
IMPACT OF THE CRIMEAN WAR OF 1853–1856 DEVELOPMENT OF MILITARY EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY	
<i>Vasilev A.V.</i>	13
IMPORTANCE OF FORENSIC MEDICAL EXAMINATION IN THE CIVIL COURT OF COMPENSATION FOR HARM CAUSED BY MEDICAL MALPRACTICE	
<i>Volodin A.V.</i>	17
THE CRIMINAL LEGAL SIGNIFICANCE OF AFFECT	
<i>Dobryakova A.A.</i>	21
PROTECTION OF CYBERBULLYING IN THE RUSSIAN FEDERATION	
<i>Doguzova D.A.</i>	24
CURRENT STATUS OF ARREST AS A MEASURE OF CRIMINAL PUNISHMENT AND IT'S DEVELOPMENT PERSPECTIVES IN THE CONTEXT OF PROBATION SERVICES	
<i>Zhemukhov A.Kh., Lomov I.B.</i>	27
GRAFFITIASAMISDEMEANOR	
<i>Zhmurko R.D.</i>	31
MOTIVE OF CRIME. SUBJECTIVE SIDE	
<i>Zatuliverov E.V.</i>	34
CHILD SUBSTITUTION	
<i>Kuznecova I.R.</i>	37
PHYSICAL AND MENTAL COVERAGE IN CRIMINAL LAW	
<i>Makhmudov M.M.</i>	40
WEAKNESS OF STATE MONOPOLIA ON VIOLENCE	
<i>Mititanidi P.O.</i>	43
THE ROLE OF EMPEROR NIKOLAY II IN THE DEVELOPMENT AND FORMATION OF THE UNIVERSAL INITIAL EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA	
<i>Musina M.S.</i>	46
ADVANCED TOPICS OF LEGAL REPRESENTATION IN THE SCOPE OF ARBITRATION	
<i>Perekhoda P.S.</i>	50
THE NOTION OF EXTORTION UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION	
<i>Serov A.S.</i>	55
CONCEPT OF YATROGENIC CRIMES	
<i>Khachaturova A.V.</i>	58

VIOLATION OF THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE SUSPECT
AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Tzibart K.S. 61

«RESOCIALIZATION» OF CONVICTED PRISONERS: THE ISSUES OF TERM
MULTIDIMENSIONAL SCOPE

Chiginets E.A. 64

MODERNIZATION OF HEALTH CARE MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Shishkin A.S. 70

ARBITRATION DISPUTES AND PROBLEMS OF THEIR RESOLUTION

Yastrebkov M.A. 74

УДК 341.43

НЕСОВЕРШЕННОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА «О БЕЖЕНЦАХ»

Александров К.А.

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Шахты,
e-mail: Shpigunova96@mail.ru*

Статья посвящена вопросам становления статуса беженца и предоставления убежища. Авторы раскрывают основные аспекты процедуры получения статуса беженца. Разъясняются все преимущества статуса беженца, как действовать в случае отказа, льготные основы, действующие в Российской Федерации. Раскрываются основные понятия что беженцы – это люди, которые бежали из родной страны в другие государства, так как опасались за свою жизнь или здоровье. Международная проблема беженцев также имеет большое значение для России из-за экономических, социальных, демографических и других изменений. Миграция имеет возможность быть значительным посылом финансового роста, и имеет возможность быть фактором серьезных социальных потрясений в государстве, включая его крах. Всегда есть проблема, как управлять этим процессом. Поднимается проблема несовершенства законодательства в данной сфере. В Федеральном законе «О беженцах» особое внимание уделено организационно-техническому аспекту процедуры определения статуса беженца, но его содержание недостаточно разработано. Слабо развита процедура предоставления временного убежища. Этому институту в федеральном законе отводится только одна статья 12, а самой процедуре только первый пункт.

Ключевые слова: право, беженец, убежище, правовые отношения, деятельность, международное право

INEFFICIENCY OF THE LAW «ON REFUGEES»

Alexandrov K.A.

*The Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch) DGTU, Shakhty,
e-mail: Shpigunova96@mail.ru*

The article is devoted to the issues of establishing refugee status and the granting of asylum. The authors reveal the main aspects of the procedure for obtaining refugee status. Explains all the advantages of refugee status, how to act in cases of refusal, preferential basis, operating in the Russian Federation. The basic concept reveals that refugees are people who fled from their native country to other states because they feared for their lives or health. The international refugee problem is also of great importance for Russia due to economic, social, demographic and other changes. Migration has the potential to be a significant promise of financial growth, and has the potential to be a factor in serious social upheavals in the state, including its collapse. There is always the problem of how to manage this process. The problem of imperfect legislation in this area is raised. The Federal Law «On Refugees» pays special attention to the organizational and technical aspect of the refugee status determination procedure, but its content is not sufficiently developed. The temporary asylum procedure is poorly developed. This institution in the federal law is given only one article 12, and the procedure itself is only the first paragraph.

Keywords: law, refugee, shelter, legal relations, activity, international law

Беженцы – это люди, которые бежали из родной страны в другие государства, так как опасались за свою жизнь или здоровье. В другой стране у них появляется шанс вернуться к нормальной жизни: учебе, работе. Те, кто хочет попробовать иммигрировать в другую страну как беженцы, должны учитывать все факторы, влияющие на получение этого статуса. Необходимо собрать документы, которые доказывают реальность грозящей на территории родной страны опасности [1].

Каждый год в РФ приезжает большое количество мигрантов из Китая, Индии и стран СНГ. Но проживать в России на законных основаниях можно только, если оформить все необходимые документы. Необходимо получить статус переселенца или беженца. Оформить этот статус необходимо в миграционной службе. Но потребуется доказать, что вы можете претендовать на данный статус.

В чем преимущества статуса беженца?

Это возможность получить работу, медицинскую помощь, оформить единовременное пособие, а также получить временное жилье. Оформить статус беженца или переселенца будет проще с юридической помощью.

Если вы приехали в Россию и хотите здесь остаться, тогда следует обратиться в консульство или орган ФМС в вашем регионе. Для получения статуса беженца необходимо посетить пограничный контроль (если вы еще находитесь в стране, из которой хотите уехать), или в пункт пропуска, если вы уже нарушили границу. Также можете обратиться в консульство в России.

Государственная программа «Соотечественник»

Все, кто вступили в эту программу, получили государственную помощь в виде льгот, денежных пособий и упрощенной процедуры оформления гражданства. Эта

программа подходит для тех, кто хорошо знает русский язык и российские традиции. Юристы помогут собрать все необходимые документы и предоставить их в соответствующие представительства.

Если был получен отказ?

Вам отказали в получении статуса беженца? Это решение можно оспорить. Но у обжалования есть срок, который нельзя пропустить. Для того чтобы избежать неприятностей и не быть выдворенными из страны, обратитесь за профессиональной консультацией специалиста в сфере международного права.

Получение гражданства

Опытный юрист сможет найти подходящее основание для получения гражданства РФ, подготовит все необходимые документы и поможет на всех этапах процедуры. Только юристы знают все тонкости и изменения миграционного законодательства, поэтому смогут оказать качественную помощь в оформлении статуса переселенца, беженца, а также в процессе получения гражданства.

Двойное гражданство не причисляется к преступлениям или административным правонарушениям. Но если есть такое гражданство, то могут возникнуть проблемы с трудоустройством. В первую очередь это связано с работой на госслужбе, в СМИ и ряде других областей. С недавнего времени от лиц, которые хотят занимать подобную должность или уже занимают ее, требуют подтверждения того, что они не имеют правовой связи с другими странами. Разберемся далее, что такое справка об отсутствии двойного гражданства.

Как выглядит и для чего нужна справка?

Чтобы ответить на вопрос, можно ли получить такую справку, следует уточнить, для чего она требуется и что из себя представляет. Единого стандарта, по которому бы составлялся данный документ, нет. Но в нем должны быть прописаны обязательно такие реквизиты, как название государственного органа, который выдал эту бумагу. Документ из дипломатического представительства должен быть заверен и переведен нотариусом [2].

Необходимость документа появляется при:

- трудоустройстве в правоохранительные органы РФ;
- проверке лиц, занимающих госдолжности;
- проверке лиц в организациях, которые контролирует напрямую правительство.

Кто выдает справку об отсутствии двойного гражданства?

Многие люди спрашивают, где взять справку об отсутствии гражданства другого

государства. Единого ответа на это нет, поскольку не имеется единого стандарта для написания такой бумаги. Как правило, могут выдать ее сотрудники главного управления по вопросам миграции МВД РФ.

Также любой государственный служащий может запросить такую бумагу через сайт единых государственных услуг или с помощью портала городских услуг.

В некоторых странах приняты отдельные законы, регламентирующие порядок признания лица беженцем, но они не противоречат, а дополняют международные акты. Всего существует более сотни документов, регулирующих этот вопрос.

О проблеме:

Важнейшим законодательным актом, устанавливающим статус и права беженцев, является Конвенция ООН 1951 года «О статусе беженцев». В нем перечисляются права, свободы и обязанности беженцев государству, которое предоставляет им вид на жительство. Данная Конвенция является основополагающим актом существующего международного права.

Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (с поправками от 31.12.2017) «О беженцах», который является основным законом о положении беженцев в России, не отражает принципов и методов порядка определения статуса беженца, определенных в международном праве.

Международная проблема беженцев также имеет большое значение для России из-за экономических, социальных, демографических и других изменений. Миграция имеет возможность быть значительным фактором финансового роста, и имеет возможность быть фактором серьезных социальных потрясений в государстве, включая его крах. Всегда есть проблема, как управлять этим процессом.

Несовершенство

В Федеральном законе «О беженцах» особое внимание уделено организационно-техническому аспекту процедуры определения статуса беженца, но его содержание недостаточно разработано. Так, среди требований к качеству процедуры упоминается только то, что изучение причин и обстоятельств заявителя должно быть всесторонним.

Также в Федеральном законе, принципы и методы процедуры определения статуса беженца, сформулированные в «Руководстве» УВКБ ООН, абсолютно не отражены.

Например, они включают такие основополагающие принципы, как обязательство представлять доказательства. Однако из-за того, что просители убежища находятся в исключительной ситуации, в некоторых

случаях представитель принимающей страны должен попытаться самостоятельно собрать доказательства, которые поддержали бы ходатайство. В случае, если сбор доказательств по какой-либо причине не может быть выполнен, но заявление о событиях заявителем выглядит правдоподобным, любые возникающие сомнения должны толковаться в пользу заявителя. Для более четкого и более полного заявления заявителя о его случае и выражения его взглядов необходимо обеспечить создание конфиденциальной среды [3].

В них также содержится пункт, в котором говорится, что заявление просителя убежища является по существу конфиденциальной информацией. При этом заявитель должен обязательно сообщить об этом.

Федеральный закон не содержит сформулированного требования о конфиденциальности для осуществления процедуры предоставления убежища, которое, однако, содержится в «Руководстве» УВКБ ООН. Ст. 7 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 №152-ФЗ запрещает раскрытие персональных данных без согласия их субъекта. Однако нет никаких положений, касающихся личных данных беженцев и лиц, ищущих убежища.

Слабо развита процедура предоставления временного убежища. Этому институту в федеральном законе отводится только одна статья 12, а самой процедуре только первый пункт. Этим пунктом устанавливается, что Правительство РФ определяет порядок предоставления временного убежища. Территориальные органы ФМС принимают решение о предоставлении временного убежища по месту обращения с соответствующим заявлением.

Ни федеральным законом, ни административным регламентом не рассматривается возможность участия представителей в процедуре обращения за убежищем вместе с беженцем. Тем не менее, поскольку представитель имеет право подать ходатайство вместо заявителя, значит, он имеет возможность принимать участие в процедуре обращения за убежищем вместе с ним, поскольку право подачи ходатайства в отсутствие заявителя является полномочием более

высокого уровня, нежели право на участие в процедуре вместе с заявителем [4, с. 135].

Не вызывает сомнений, что участие представителей, несомненно, является эффективным.

Так, оно является гарантией соблюдения требований закона со стороны сотрудников миграционной службы, а также, если нарушения все-таки были допущены, дает возможность квалифицированно и своевременно зафиксировать их и принять меры по их устранению. При участии представителей вместе с заявителями, к примеру, становятся невозможными вымогательства и попытки выдворения.

Таким образом, российскому законодательству просто необходимо исправить данные несовершенства, а именно: дополнить федеральный закон «О беженцах» положениями о принципах и методах процедуры определения статуса беженца, рассмотреть возможность участия представителей в процедуре обращения за убежищем вместе с беженцем, внести в федеральный закон «О персональных данных» положения, касающиеся персональных данных беженцев. Так как эти основополагающие принципы и методы необходимы для помощи людям ставшими жертвами, в силу определенных обстоятельств [5].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всеобщим голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18. С.123.
2. Конвенция о статусе беженцев (Вместе с «Комментарием», «Образцом проездного документа») (Заключена в г. Женеве 28.07.1951) [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=21271 (дата обращения: 12.03.2019).
3. Preparatory Work on article 15 of the European Convention on Human Rights: Informational document prepared by the Secretariat of the European Commission on Human Rights of 22 May 1956.
4. Cowell F. Sovereignty and the Question of Derogation: An Analysis of Article 15 of the ECHR and the Absence of a Derogation Clause in the ACHPR. Birkbeck Law Review. 2013. Vol. 1. Issue 1. P. 135–162.
5. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 27.12.2018) «О беженцах». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10105682/> (дата обращения: 12.03.2019).

РЕГУЛИРОВАНИЕ АБОРТОВ

Бондаренко Я.А.

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Шахты,
e-mail: yab_off@mail.ru*

Статья посвящена неоднозначному отношению людей к проблеме регулированию абортов. Различие во мнениях порождало дискуссии. Юристы высказали и отстаивали мнение об устранении ответственности женщин. Вопрос об исключении аборта из числа преступлений был выдвинут в 1913 г. обществом врачей имени Пирогова, а также в 1914 г. съездом русской группы международного союза криминалистов. Затем, постановлением ЦИК и СНК В 1936 г. аборты были запрещены. По статистическим данным, после введения данного запрета умерли вдвоебольше женщин, их число достигло 909, а в 1940 году в десять раз больше – 4000. В ситуации с абортами в стране ничего нельзя «ломать через колено» – заявил президент России Владимир Путин в ходе большой пресс-конференции в декабре 2017 года. В то же время президент выразил готовность поддержать общественные инициативы по поддержке материнства и детства, социальной работе по предупреждению абортов. На наш взгляд, установление данных критериев является целесообразным и необходимым на сегодняшний день, и данное заимствование из законодательства указанных стран существенно уменьшит количество правонарушений, вызванных несоблюдением вышеуказанных условий.

Ключевые слова: право, аборты, регулирование, отношения, женщины

REGULATION OF ABORTS

Bondarenko Ya.A.

*Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch) of the DGTU, Shakhty,
e-mail: yab_off@mail.ru*

The article is devoted to the ambiguous attitude of people towards the problem of regulating abortions. Difference of opinion spawned debate. Lawyers expressed and defended the view on the elimination of the responsibility of women. The question of excluding abortion from the number of crimes was put forward in 1913 by the Pirogov Society of Doctors, and also in 1914 by the Congress of the Russian Group of the International Criminalists Union. Then, by decree of the CEC and the Council of People's Commissars in 1936, abortions were prohibited. According to statistics, after the introduction of this ban, twice as many women died, their number reached 909, and in 1940 ten times more than 4000. In a situation with abortions in the country, nothing can be «broken through the knee» – said Russian President Vladimir Putin during a big press conferences in December 2017. At the same time, the president expressed readiness to support public initiatives in support of motherhood and childhood, social work on the prevention of abortions. In our opinion, the establishment of these criteria is appropriate and necessary today, and this borrowing from the legislation of these countries will significantly reduce the number of offenses caused by non-compliance with the above conditions.

Keywords: law, abortion, regulation, relationships, women

В различные временные эпохи отношение законодателей и общественности к умышленному прерыванию беременности было неоднозначным. Все религии мира традиционно обозначают данное действие как смертельный грех.

Уложение 1885 г. «О наказаниях уголовных и исправительных» Российской империи предусматривало ответственность лиц, произведших аборт, а также самой женщины.

Неоднозначное отношение к данной проблеме, различие во мнениях порождало дискуссии, в которых русские юристы высказывали и отстаивали мнение об устранении ответственности женщины, по просьбе которой производилась операция. Мнение обосновывалось тем, что достаточной здесь является сфера так называемого нравственного регулирования, а не властного.

18 ноября 1920 г. Постановление Наркомздрава и Наркомюста «Об искусственном прерывании беременности» разрешило врачам бесплатно производить аборт

в обстановке советских больниц [1, с. 234]. Известно, что нередким случаем при таких операциях является врачебная ошибка и, как следствие, различные повреждения организма женщины, начинающиеся неспособностью к дальнейшему деторождению и заканчивающиеся смертью. По данным статистики в период до 1936 года в городах СССР от прерывания беременности умерла 451 женщина.

В настоящее время ст. 56 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливается, что искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям – до 22 недель, а при наличии медицинских показаний – независимо от срока беременности [2].

Нарушением в данной сфере признаётся нарушение указанных сроков проведения аборта, а также нарушение нормативных требований о получении информирован-

ного добровольного согласия и влечёт административную ответственность (ст. 6.32 КоАП РФ) [3]. Преступлением в данной сфере, закреплённым в УК РФ является отсутствие у осуществляющего аборт лица соответствующего медицинского образования. Это является единственным критерием незаконного аборта [4].

Демографическую проблему, созданную большим числом смертности и малым процентом рождаемости также связывают с легализацией аборт в Российской Федерации. Существуют страны, в которых аборты официально запрещены даже в том случае, если по медицинским показаниям стало известно, что здоровью женщины угрожает опасность и даже смерть – Польша, Сан-Марино, Ватикан, Доминиканская Республика, Андорра, Мальта, Эль Сальвадор, Никарагуа. В Африке, Латинской Америке и в некоторых странах Азии аборт разрешён только в случае угрозы жизни женщины.

Существует множество «за» и «против» запрета абортов в России, но, на наш взгляд, запрет на подобные операции влечёт опасность роста числа подпольных абортов и поездок женщин в заграничные клиники. Из истории известно, что после запрета абортов в СССР количество женщин, умерших в результате подобной операции резко возросло, так как все проводилось в подпольных помещениях, зачастую в антисанитарных условиях, при отсутствии необходимых препаратов. На сегодняшний день при доступности противозачаточных средств количество абортов снижается. Например, в 1991 году в России было зафиксировано 3 млн 436 абортов, а в 2015 году – 848 тысяч.

Таким образом, законодательство в данной области должно быть направлено не на запрет абортов в целом, а решение отдельных аспектов, недостаточно проработанных и создающих пробелы и проблемы на сегодняшний день.

На наш взгляд, демографическая проблема в России действительно существует, но запрет на аборт не решит её коренным образом. Желание женщин прерывать беременность зачастую связана с рядом факторов, например, неблагоприятным материальным положением, следовательно, государственная политика в сфере поддержания материнства и детства должна акцентировать внимание на поддержку:

- беременных женщин в возрасте до 18 лет;
- беременных женщин, не состоящих в браке;
- беременных женщин, в случае смерти мужа;
- беременных женщин, имеющих инвалидность I-II группы, а также имеющих мужа инвалида I-II группы.

Итак, изучение данной проблемы привело к выводу о том, что легализация абортов не влечёт лишь отрицательные последствия, но в то же время возможность искусственного прерывания беременности порождает проблему, которая получила резонанс в обществе. Речь пойдет о так называемой фетальной терапии.

Согласно патентной формуле, изложенной Г.Т. Сухих, «биомасса», полученная из тканей человеческих тел представляет собой средство широкого спектра: лечения синдрома Дауна, болезни Паркинсона; повышение либидо и потенции; лечение заболеваний нервной системы, поражений головного мозга, почек, а также как средство для омоложения внешнего вида, оптимизации веса, замедления старения, восстановления умственных способностей, повышения процесса осмысления и т.д.

Средствами массовой информации обнародованы многочисленные случаи о неконтролируемом обороте человеческого плодного материала, получаемого от здоровых женщин, поступающих в специализированные клиники для сохранения беременности. Зафиксированы случаи введение женщины в заблуждение о состоянии ее беременности, т.е. умышленно ставится ложный диагноз о серьезной патологии плода, врач настойчиво рекомендует прервать беременность. Извлеченный плод без согласия женщины используется для закрытого производства дорогостоящих средств по омоложению» [1, с. 426].

Однако многие женщины отказываются на прерывание беременности, рожают здоровых детей. Примером является случай Натальи Семёновой, участницы петиции, направленной Президенту РФ в 2012 году. Врач-гинеколог сообщил женщине о том, что у нее так называемая «замершая беременность». По рассказам Натальи, ей настойчиво рекомендовали прервать беременность, назначили антибиотик пенициллин, несмотря на то, что женщина отказывалась верить в диагноз и делать аборт. От пациентки скрыли эффект от принятия антибиотика при беременности, а также отказались выдать выписку результатов УЗИ. «Я позвонила мужу, он забрал меня из больницы и сразу же отвёз в другую поликлинику на повторное ультразвуковое исследование, где мне сообщили о том, что ребёночек мой жив и с ним все в порядке» – сообщает Наталья [5, с. 323].

Также обнародована информация о том, что безнаказанно действуют организаторы распространения новой нелегальной женской «профессии», называемой «инкубатор». Женщины умышленно в целях извлечения дохода подвергаются искусственному прерыванию беременности на сроке 20–25

недель, а извлечённый плод используется в интересах фетальной терапии. По данной проблеме не поведётся проверки, так как существует пробел в действующем законодательстве.

Согласно действующему ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», искусственное прерывание беременности по желанию женщины проводится при сроке беременности до двенадцати недель, за исключением наличия социальных и медицинских показаний [2]. Но, обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что данная статья никак неограничивает незаконную деятельность врачей, вовлечённых в нелегальный бизнес. Мошенники обходят закон, ставя пациентке ложный диагноз, и получают полное право делать аборт на поздних сроках беременности.

Стоимость фетальной терапии впечатляющая – одна инъекция стоит от 500 до 2000 долларов. Курс из 10 инъекций – от 5.000 до 20.000 долларов (1.000.000.рублей). А на их приготовление необходимо – 100 детей. Данная терапия является материально недоступной для граждан среднего класса и является почвой для создания целого чёрного бизнеса.

Таким образом, мы считаем целесообразным сделать попытку законодательно запретить фетальную терапию, несмотря на эффективность ее методов для лечения определенных болезней. Несомненно, всякого рода открытия в медицине важны для человечества в целом, но когда данные методы превращаются в целую бизнес-стратегию, посягающую на здоровье женщин, которым делают аборт на поздних сроках беременности, а также лишают права на жизнь множество здоровых детей – будущего нашей страны.

На наш взгляд, опасность фетальной терапии именно в том, что в ней используются эмбрионы ..., так как эти сроки считаются поздними, противопоказанными для аборта и врачи идут ради денег на преступления, обходя закон и ставя ложный диагноз, при котором аборт делается незамедлительно, якобы в благих целях.

В связи с этим, нами предлагается дополнить статью 56 ФЗ № 323 пунктом: «Не допускается использование в косметических, фармацевтических или лечебных целях останков, органов, тканей и клеток человеческого плода, полученных в результате преждевременного, в том числе искусственного, прерывания беременности, и материалов на основе или с использованием указанных объектов [2].

Использование указанных объектов для научных медицинских исследований, не связанных с целями их использования в косметических, фармацевтических или

лечебных целях, допускается в государственных медицинских научно-исследовательских организациях в исключительных случаях, по каждому из которых принимается отдельное постановление Правительства Российской Федерации».

Также, целесообразно дополнить УК РФ новой статьёй 123.1. Незаконный оборот или использование полученных в результате преждевременного, в том числе искусственного, прерывания беременности останков, органов, тканей и клеток человеческого плода и материалов на основе или с использованием указанных объектов. «Оборот или использование в косметических, фармацевтических или лечебных целях останков, органов, тканей и клеток человеческого плода, полученных в результате преждевременного, в том числе искусственного, прерывания беременности, и материалов на основе указанных объектов, – наказывается...». Таким образом, правовые проблемы, связанные с искусственным прерыванием беременности, требуют комплексного решения. На наш взгляд, проблема незаконной деятельности в области фетальной терапии является не только актуальной на сегодняшний день, но и опасной для здоровья будущего нашей страны. В 2012 году были попытки искоренить данную проблему – направлена петиция Президенту, разработан проект Федерального закона «О запрете незаконных оборота и использования останков, органов, тканей и клеток человеческого плода, полученных в результате преждевременного, в том числе искусственного, прерывания беременности, и материалов на основе или с использованием указанных объектов и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Несмотря на данные попытки, никакие меры не были приняты. В России фетальная терапия является безнаказанной и прогрессирующей. Это пагубно для страны, для человечества. Власти должны отреагировать на данную проблему, ведь лишение жизни для лечения болезней это незаконно и аморально [4].

Список литературы

1. Калинина В.Ф., Кускова Г.Ю. История отечественного государства и права. Учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2017. 436 с.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2013) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2014): // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2013) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Иванов Н.Г. Уголовное право. Особенная часть: учебник для СПО М.: Издательство Юрайт, 2017. 643 с.

УДК 94(47)

ВЛИЯНИЕ ИТОГОВ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853–1856 ГГ. НА РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Васильев А.В.

*Институт исторического и правового образования БГПУ им. М. Акмуллы, Уфа,
e-mail: iipobgpu@yandex.ru*

В статье рассматривается состояние системы военного образования Российской Империи в середине XIX века. Автор пытается объяснить, какое значение оказало поражение России в Крымской войне 1853–1856 гг. на структуру и качество военного образования. Приводится сравнительный анализ состояния организации подготовки офицерского состава до войны с Западной коалицией и после ее завершения. Особый акцент в статье сделан на личностном отношении императора Николая I к военному образованию как к науке, в целом, так и к инициативности, самостоятельности и независимости конкретного офицера русской армии, в частности. Проанализированы изменения, произошедшие в данной сфере, после прихода к власти императора Александра Николаевича, а также суть и ход реформ, проведенных военным министром Российской Империи Милютин Д.А., в части касающейся военного образования страны. Разобрана созданная, в результате реформы, структура организации подготовки и воспитания будущего офицера русской императорской армии, начиная с подросткового возраста и заканчивая обучением высшего генеральского состава. Автор доказывает, что созданная, в середине XIX века, императором Александром II, система военного образования, претерпев незначительные изменения, успешно функционировала и в последние десятилетия Российской Империи и в годы Советской России.

Ключевые слова: Крымская война, образование, офицер, военная академия, юнкер, Николай I, Александр II, Милютин Д.А., реформа, гимназия

IMPACT OF THE CRIMEAN WAR OF 1853–1856 DEVELOPMENT OF MILITARY EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Vasilev A.V.

*Institute of historical and legal education Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Ufa, e-mail: iipobgpu@yandex.ru*

The article deals with the state of the system of military education of the Russian Empire in the middle of the XIX century. The author tries to explain the significance of Russia's defeat in the Crimean war of 1853–1856 the structure and quality of military education. A comparative analysis of the training of officers before the war with the Western coalition and after its completion is given. Particular emphasis is made on the personal attitude of Emperor Nicholas I to military education as a science and to the initiative, independence and independence of a particular officer of the Russian army. The changes that have occurred in this area after the coming to power of Emperor Alexander Nikolaevich, as well as the essence and progress of the reforms carried out by the Minister of war of the Russian Empire Milyutin D.A. The created structure of training and education of the future officer of the Russian Imperial army, from adolescence to training of the General staff is analyzed. The author proves that the system of military education created in the middle of the XIX century by Emperor Alexander II underwent minor changes and successfully functioned in the last decades of the Russian Empire and in the years of Soviet Russia.

Keywords: Crimean war, education, officer, military Academy, Junker, Nicholas I, Alexander II, Milyutin D.A., reform, gymnasium

В России вне зависимости от политического строя, господствующей идеологии и названия государства, будь-то Российская Империя, СССР или Российская Федерация, офицеры всегда являлись одной из наиболее образованных частей общества. Другими словами, по уровню военного образования можно достаточно легко судить об общем состоянии дел в системе образования страны.

История доказывает, что самое значительное влияние на развитие или деградацию системы военного образования всегда оказывал только один фактор – война. В особенности проигранная война.

Поражение в Крымской войне 1853–1856 гг. стало тем спусковым механизмом, который запустил, наверное, самые масштабные реформы в истории Российского государства, затронувшие все области его деятельности. Не стало исключением и образование, тем более военное.

Рассмотрим, как обстояли дела с высшим военным образованием в российской армии середины XIX века. После победы в войне с Наполеоном прошло более 4 десятилетий, «генералы-победители» ушли в историю, сменившее их новое поколение высшего офицерского состава, в большей своей части, не имело ни образования, от-

вечающего требованиям того времени, ни опыта реальных боевых действий.

В 1832 году бывшим генералом наполеоновской армии Антуаном-Анри Жомини, перешедшим на службу к российскому императору, была основана Императорская военная академия, которая с момента создания и до свержения монархии, являлась высшим военным учебным заведением Российской империи [1, с. 7]. Вот как кратко и лаконично описывает состояние этой самой академии в начале 50-х годов XIX столетия, советский историк академик Е.В. Тарле в своем фундаментальном труде «Крымская война»: «Военная академия влачила к концу царствования Николая, поистине, жалкое существование» [2, с. 64]. Примерно в таком же состоянии находились и две другие, менее статусные академии: Инженерная и Артиллерийская.

Император Николай Павлович любил армию, сам был военным человеком, как говорится «до мозга костей», но первое место у него всецело занимала дисциплина, а наука, даже сугубо военная, казалась ему делом ненужным и даже в какой-то степени опасным. Судить об этом пренебрежительном отношении власти к военному образованию можно по речи президента Императорской военной академии генерала И.О. Сухазанета, произнесенной им на собрании с учащимися, профессорским и административным составом, 14 ноября 1846 года: «Я, господа, собрал вас, чтобы говорить с вами о самом неприятном случае. Я замечаю, в вас нисколько нет военной дисциплины. Наука в военном деле не более, как пуговица к мундиру; мундир без пуговицы нельзя надеть, но пуговица не составляет всего мундира» [2, с. 65]. Неудивительно, что более 70 процентов офицеров русской армии в годы Крымской войны не имели никакого военного образования. Индивидуальность, инициативность, способность думать и анализировать, абсолютно не культивировались. В почете находились безупречная выправка и безоговорочная покорность. Вот как описывал реалии того времени историк С.М. Соловьев: «Посещает император одно военное училище; директор представляет ему воспитанника, оказывающего необыкновенные способности, следящего за современной войной, по своим соображениям верно предсказывающего исход событий; что же отвечает император? Радует, осыпает ласками даровитого молодого человека, будущего слугу отечества? Нисколько: нахмурившись, отвечает Николай: «Мне таких не нужно, без него есть кому думать и заниматься этим; мне нужны вот какие!» С этими словами он берет за руку и выдвигает

из толпы дюжего малого, огромный кусок мяса, без всякой мысли и жизни на лице и последнего по успехам» [3, с. 117].

При этом практически сто процентов среднего, старшего и высшего командующего состава императорской армии составляло дворянство. Служить державе было престижно, модно и выгодно. Но как служить, чтобы не просто доблестно и героически погибнуть, а принести хоть какую-то пользу отечеству? Это было не совсем понятно. Чему могли научить своих подчиненных эти безграмотные, необразованные командиры? Каким тактическим приемам, в рамках какой стратегии? Безусловно, даже в подобной неплодородной среде появлялись талантливые самородки, которые в конечном итоге становились приличными, а иногда и великими полководцами и флотводцами, но появлялись они все же не благодаря, а вопреки. Адмиралы Корнилов В.А. и Нахимов П.С., генералы Тотлебен Э.И. и Хрулев С.А. – эти военачальники всю свою карьеру провели либо слишком далеко от престижных столичных и западных гарнизонов, либо находились на передовой, где уравнивающая, обезличивающая система проявлялась не в полную силу.

Ход войны 1853-1856 гг. показал всю нежизнеспособность существующей системы подготовки высших военных кадров. По сути, воевать учились на практике, непосредственно участвуя в военных действиях, теряя в процессе подобного «обучения» жизни тысяч, а то и десятков тысяч простых солдат и младших офицеров. Катастрофические промахи русского командования при высадке союзников в сражениях на Альме, Инкермане и Черной речке не привели к более серьезным последствиям только благодаря героизму русских солдат и нерешительности предводителей союзников. Успешно били противника наши войска лишь на Кавказском театре военных действий. Били, невзирая даже на численное превосходство врага и техническую отсталость вооружения. Побеждали, потому что ими командовали опытные, прожженные командиры, обладавшие большой степенью вольнодумности и инициативности, выработанной за десятилетия непрекращающейся борьбы с бандами Шамиля. Побеждали, потому что на Кавказ долгие годы ссылали несогласных и нешаблонных офицеров. Лишь на Кавказском фронте в полной мере проявился талант и смекалка русских офицеров и солдат, неотягощенных грузом внивания столичных начальников.

Россия проиграла эту войну. Согласилась на позорные условия Парижского мира, не потому что не могла еще сражать-

ся, а потому что внутренние дела и проблемы государства обозначились настолько остро, что затягивать с их решением было просто губительным для империи. Александр II, которому Крымская война досталась по наследству, понимал это намного лучше других и сделал все возможное, чтобы как можно быстрее заключить мир с Западом и только потом с головой погрузиться во внутренние реформы.

За годы своего царствования, Александр Николаевич произвел грандиозную перестройку всех механизмов государственной машины. Не осталось в стороне и высшее военное образование.

Дмитрий Алексеевич Милютин. Генерал, военный министр Российской империи с 1861 по 1881 гг. Автор военной реформы и претворитель ее в жизнь. Даже советские историки признают его организаторские способности и талант. Вот как о нем отзывается все тот же Е.В. Тарле: «Человек с большими административными способностями, впоследствии лучший военный министр, какого когда-либо имела императорская Россия...» [1, с. 68].

Масштабное и всестороннее изучение текущего состояния дел армии было первым, чем занялся Дмитрий Алексеевич, возглавив военное ведомство Империи. 15 января 1862 году он представил на суд Александра II «всепопданнейший доклад», в котором были озвучены основные предложения по реформированию вооруженных сил.

Одной из главных проблем, военный министр назвал отсутствие образованного офицерского состава.

«В отношении к образованию офицерский состав делился на две резко отличавшиеся категории: главная масса офицеров в армии состояла из выслужившихся юнкеров, вольноопределяющихся и унтер-офицеров общего срока службы; большая часть этих офицеров не имела никакого образования; много было едва грамотных; военные же их познания ограничивались строевыми уставами. Другая категория – воспитанники кадетских корпусов и других военно-учебных заведений – составляли меньшинство, служили почти исключительно в гвардии, в специальных родах оружия: в военных управлениях. Из этой категории офицеров старшие, выпущенные из корпусов в давние времена, большею частью были хорошие служаки, фронтовики, но мало развитые и чуждые вовсе специально-военного образования; младшие же – питомцы недавних выпусков, более образованные и развитые, к сожалению, были в значительной доле заражены тогдашнею революционною пропа-

гандой, относились с пренебрежением к военной службе и составляли, можно сказать, опасную язву в войсках» [4, с. 258].

Неудовлетворительным Милютин назвал и работу высших учебных заведений – всех трех военных академий империи.

«В конце 1861 года, одновременно с возбужденными мною предположениями о преобразованиях в военном ведомстве, поднят был также и вопрос о преобразовании военно-учебных заведений; но так как управление этими заведениями не входило тогда в состав Военного министерства и приступало к делу совершенно независимо, то об этих работах его будет мною упомянуто особо, в другом месте. Впрочем, надобно здесь заметить, что военно-учебные заведения в то время давали армии не более 650 офицеров, тогда как пополнение ежегодной убыли в офицерском составе требовало свыше 1600. Недостающее число и пополнялось, как выше сказано, людьми едва грамотными, вовсе не подготовленными к офицерскому званию. Поступавшие в войска юнкерами «недоросли из дворян», большею частью также без предварительного общего образования, лишены были средств получить какую-либо, хотя бы самую элементарную военную подготовку» [4, с. 259].

Получив полную поддержку Александра Николаевича, Милютин приступил к реализации своих предложений, которая полностью преобразила систему подготовки и обучения офицера русской армии, начиная от самого младшего чина до генерала. Впервые в истории государства была сформирована логично выстроенная вертикаль военного образования, которая позволила обучать офицерский состав в стенах учебных заведений, а не на поле боя. Сформированы:

1. Профессиональные гимназии с военным уклоном, выпускники которых целенаправленно готовились к поступлению в юнкерские училища.

2. Юнкерские училища.

3. Высшие военные академии [5, с. 371].

С небольшими доработками в последующие десятилетия эта система военного образования просуществовала до самой гибели империи, и в конечном итоге стала фундаментом для советской системы военного образования.

Крымская война 1853-1856 гг. завершилась обидным поражением Российской империи, но именно это поражение стала отправной точкой процесса грандиозных изменений во всех сферах жизнедеятельности государства. Главным результатом реформы, в системе военного образования, стало появление в структуре российско-

го общества, нового классового слоя (хотя и со старым названием), основной составляющей которого был «Офицер». Именно так с большой буквы – «Офицер». Человек, который в процессе обучения и воспитания, получал не только качественное образование, но и определенный набор нравственных ценностей. Правила чести, любовь и верность отчизне, все это формировалось в будущих офицерах с самых малых лет, и именно эти качества, в сочетании с высоким уровнем образования, позволили им прочно занять одно из ключевых мест в структуре российского общества.

Список литературы

1. Жомини А.Г. Россия и Европа в эпоху Крымской войны. М.: ИНДРИК, 2017. 608 с.
2. Тарле Е.В. Крымская война. Том I. В 2т. М. – Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. 565 с.
3. Соловьев С.М. Записки Сергея Михайловича Соловьева: мои записки для детей моих, а если можно, и для других. Петроград: Книгоиздательство «Прометей» Н.Н. Михайлова, 1915. 174с.
4. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина 1860-1862 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М.: «Редакция альманаха «Российский Архив», 1999. 559 с.
5. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России 2-е изд., перераб. и доп. М: Проспект, 2017. 680 с.

УДК 347.56:614.25

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПРИЧИНЁННОГО В СВЯЗИ С ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Володин А.В.

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: av.usue@gmail.com*

Важность качественной и своевременной медицинской помощи в контексте права на жизни и здоровье переоценить невозможно, что подтверждается положениями ст.41 Конституции РФ – каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов. Ненадлежащее исполнение либо отказ от выполнения профессиональных обязанностей медицинскими работниками, нарушая гарантированное Конституцией РФ право граждан на медицинскую помощь, угрожает жизни и здоровью людей. Правоотношения «врач-пациент» по своей природе не подразумевают равенства. В таких отношениях слабая сторона – пациент. Любой человек, становясь пациентом, несет больший риск оказаться жертвой вредоносного поведения медицинского работника. Основными причинами дефектов оказания медицинских услуг являются субъективные факторы: легкомысленное, небрежное отношение медицинских работников к исполнению своих профессиональных обязанностей, отсутствие заботливого и внимательного отношения к пациентам. Это привело к росту числа проводимых следственных проверок, уголовных и гражданских дел в отношении медицинских работников, преимущественно по подозрению в ненадлежащем оказании медицинской помощи. Последовавшие изменения в структуре судебных дел обуславливают востребованность судебно-медицинской экспертизы по гражданским делам, которая по своему юридическому существу имеет ряд отличий от экспертизы в уголовном процессе.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, возмещение ущерба, судебная экспертиза

IMPORTANCE OF FORENSIC MEDICAL EXAMINATION IN THE CIVIL COURT OF COMPENSATION FOR HARM CAUSED BY MEDICAL MALPRACTICE

Volodin A.V.

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: av.usue@gmail.com

The importance of high-quality and timely medical care in the context of the right to life and health cannot be overestimated. Health is a state of complete physical, mental and social well-being and not merely the absence of disease or infirmity. Improper fulfillment or refusal to perform professional duties by medical workers, violating the citizens' right to medical care, guaranteed by the Constitution of the Russian Federation, threatens the life and health of people. The doctor-patient relationship is, by its nature, not about equality. In such a relationship, the weak side is the patient. Anyone who becomes a patient is at greater risk of falling victim to the harmful behavior of a medical professional. The main causes of defects in the provision of medical services are subjective factors: frivolous, negligent attitude of medical workers towards the performance of their professional duties, lack of caring and attentive attitude towards patients. The subsequent changes in the structure of court cases determine the relevance of a forensic medical examination in civil cases, which, by its legal nature, has some differences from examination in a criminal process.

Keywords: civil liability, indemnification, forensic examination

Важность качественной и своевременной медицинской помощи в контексте права на жизни и здоровье переоценить невозможно, что подтверждается положениями ст.41 Конституции РФ [1] – каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов [2]. Ненадлежащее исполнение либо отказ от выполнения профессиональных обязанностей медицинскими работниками, нарушая гарантированное Конституцией РФ право граждан на медицинскую помощь, угрожает жизни и здоровью людей.

Правоотношения «врач-пациент» по своей природе не подразумевают равенства. В та-

ких отношениях слабая сторона – пациент. Любой человек, становясь пациентом, несет больший риск оказаться жертвой вредоносного поведения медицинского работника [3].

Основными причинами дефектов оказания медицинских услуг являются субъективные факторы: легкомысленное, небрежное отношение медицинских работников к исполнению своих профессиональных обязанностей, отсутствие заботливого и внимательного отношения к пациентам [4].

В середине 90-х годов прошлого века российское общество изменило отношение к медицинским происшествиям: возросла гражданская активность населения, нормативно-правовая база здравоохранения подверглась значительным изменениям, заметную роль играют и СМИ, формируя

имидж врачей, дефицит финансирования медицинской отрасли принял угрожающие масштабы. Эти факторы в своей совокупности привели к таким последствиям, как рост числа доследственных проверок с последующим возбуждением производства в отношении медицинских работников уголовных дел, преимущественно по подозрению в ненадлежащем оказании медицинской помощи, а также обращение в суд потерпевших с гражданскими исками [5]. Во втором случае применимые нормы законодательства сводятся к следующему: либо это генеральный деликт (ст.1064 ГК РФ) [6], либо усеченный состав деликта независимо от вины (ст. 1095, ст. 1079 ГК РФ) [7].

Последовавшие изменения в структуре судебных дел обуславливают востребованность судебно-медицинской экспертизы по гражданским делам, которая по своему юридическому существу имеет ряд отличий от экспертизы в уголовном процессе, поскольку заключение судебно-медицинской экспертизы для суда является доказательством по делу, а для сторон – инструментом, средством доказывания. Стороны гражданского процесса обосновывают свою позицию или опровергают позицию противоположной стороны, опираясь на выводы экспертизы. Если экспертное заключение не даёт такой возможности, принцип состязательности в процессе, сформулированный ст. 12 ГПК РФ [8], нарушается [7]. Существенные изменения гражданского процесса не ограничились только процессуальным характером, но, прежде всего, нашли отражение в материально-правовых аспектах.

Законодательно оформилась категория услуги, действие законодательства о защите прав потребителей распространилось на сферу охраны здоровья. К субъектам медицинской деятельности стали предъявляться иски потребителей услуг.

Всё это формирует востребованность в экспертной медицинской деятельности применительно к цивилистике: оценка инцидентов ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинскими работниками потребовала экспертной интерпретации, которая представляет собой довольно сложную задачу. В то же время, как показала практика рассмотрения гражданских дел, наука судебной медицины не в полной мере удовлетворяет потребности в специфической для цивилистики экспертизе [9].

Комплексный подход к проведению экспертиз различных видов не выработан, единой терминологии наименования дефектов не существует, имеет место различная трактовка идентичных действий медицинского персонала медицинскими экспертами [10].

В силу указанных обстоятельств результаты таких судебно-медицинских экспертиз остаются спорными до настоящего времени. Полнота производства экспертизы по «медицинским делам» требует привлечения в состав комиссии экспертов внешних практикующих клинических специалистов. В таком качестве задействуются врачи высококласных лечебно-профилактических организаций и преподаватели учреждений высшего профессионального медицинского образования. В целях обеспечения беспристрастности, производство исследования назначается в другой регион. При этом, поскольку экспертизы из соображений всесторонности требуют применения различных специальных познаний в области медицины и фармации, по делам такого рода проводятся комплексные, а не комиссионные экспертизы [11].

Как показывает практика, получить объективное заключение экспертизы в регионах без учреждений высшего профессионального медицинского образования с привлечением «местных» врачей практически невозможно из-за соблюдения корпоративных интересов [12].

В то же время, нельзя говорить о равнозначности и возможности взаимозамещения в рамках экспертизы по делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг профессиональных судебно-медицинских экспертов и привлекаемых в комиссию практикующих врачей-клиницистов.

Ориентир практического врачевания выражен в приобретении потребителем блага для здоровья в результате медицинского вмешательства. Ориентир экспертной медицинской деятельности состоит в получении нужной для правовой процедуры информации, касающейся здоровья подэкспертного. Практическая и экспертная медицинская деятельность разделены как по содержанию, так и по потребительским свойствам.

Очевидно, это ставит вопрос об основании участия практикующих врачей в судебно-медицинской экспертизе.

Представляется, что для участия в медицинской экспертизе в качестве эксперта привлекаемые врачи-практики должны приобретать дополнительную профессию, проходя курсы повышения квалификации или переподготовку по специальности медицинской экспертизы. В противном случае в действующее законодательство [13] необходимо внести поправки, дифференцирующие профессиональных медицинских экспертов и врачей-клиницистов, привлекаемых к участию в экспертной комиссии в качестве специалистов [14] а также само привлечение специалистов к участию в экспертизе.

Обоснованность выводов экспертизы по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг обуславливается:

- 1) непротиворечием экспертных выводов правилам медицинской профессии;
- 2) прочностью оснований;
- 3) однозначностью в пределах объекта исследования.

К правовым показателям обоснованности экспертных выводов относятся:

- 1) соответствие предмету доказывания и применимой норме права;
- 2) доступность экспертных выводов юридической интерпретации;
- 3) непротиворечивость.

К критериям обобщенной оценки судом выводов экспертизы относят:

- 1) их соответствие экспертному заданию;
- 2) ясность обоснования;
- 3) пригодность для правоприменительных выводов [15].

В процессе экспертизы по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг комиссия анализирует соблюдение порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разработанных и утвержденных в соответствии с ч.2 ст.76 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [16].

Помимо того, в обязательном порядке применяются критерии оценки качества медицинской помощи, утвержденные Минздравом РФ [17] в порядке ранее указанного ФЗ.

При оценке степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека при оказании или ненадлежащем оказании потерпевшему медицинской помощи, комиссией экспертов устанавливается следующее:

- сущность наступившего исхода (определение окончательного диагноза);
- сущность недостатка (комплекса недостатков) оказания медицинской помощи;
- наличие или отсутствие прямой причинно-следственной связи недостатка оказания помощи и наступления неблагоприятного исхода (применительно к каждому выявленному недостатку);
- степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека действием (бездействием) медицинского работника, в случаях наступления неблагоприятного исхода.

Виды неблагоприятного исхода оказания медицинской помощи включают в себя:

- наступление смерти;
- причинение вреда здоровью, опасного для жизни;

– утрату зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций;

- прерывание беременности;
- психическое расстройство;
- заболевание наркоманией либо токсикоманией;

– неизгладимое обезображивание лица;

– значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть, менее чем на одну треть, незначительная стойкая утрата общей трудоспособности;

– полная утрата профессиональной трудоспособности;

– длительное расстройство здоровья, кратковременное расстройство здоровья [11].

Презумпция вины причинителя имеет особое значение в делах о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг и должна стать принципом судебно-медицинской экспертизы. Судебно-медицинской экспертизе по такой категории дел следует исходить из обусловленности вреда действиями причинителя, пока экспертизой не доказано иное происхождение вреда [18]. В то же время следует учесть, что если исход лечения носит благоприятный характер, даже при сопутствующих недостатках оказания медицинской помощи, степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека действием (бездействием) медицинского работника, не подлежит установлению.

При отсутствии причинно-следственной связи прямого характера между имевшим место недостатком в оказании медицинской помощи и наступлением неблагоприятным исходом степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека действием (бездействием) медицинского работника, также не устанавливается. В случаях, когда причинная связь не может быть установлена по имеющимся объективным медицинским данным, в экспертном заключении указываются соответствующие причины [11].

Таким образом, в гражданских делах о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг, очевидно, что роль экспертизы не сводится к констатации фактов, имеющих медицинское значение, поскольку установление таковых осуществляет клиническая экспертиза, проводимая в рамках клинико-экспертных комиссий специалистами-практиками, осуществляющими медицинскую деятельность, а не профессиональными судебно-медицинскими экспертами.

В отличие от клинической экспертизы, результаты судебно-медицинской экспертизы используются в правовой процедуре, обращаясь не к носителям медицинской профессии, не к тем, кто занимается ме-

дицинской деятельностью и не к тем, кто хотел бы получить медицинские сведения для использования в медицинской же среде, а к носителям юридической профессии, к тем, кто участвует в правовой процедуре по разрешению конкретного спора с результатом, влекущим правовые последствия.

Отсюда следует, что судебно-медицинская экспертиза по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг призвана дать:

– медицинскую характеристику фактов, имеющих юридическое значение. Исследуемые экспертизой факты сохраняют юридическое значение в виде, переработанном в ходе медико-экспертной оценки. Медико-экспертная характеристика фактов, имеющих юридическое значение, сказывается на их правовой оценке, что и определяет предназначение судебно-медицинской экспертизы;

– медицинскую характеристику фактов, излагаемую в форме, доступной для лиц, не имеющих медицинского образования. Чтобы произвести оценку фактов в соответствующем формате, нужно, чтобы формат другой оценки позволял это сделать. Медико-экспертная оценка, таким образом, должна быть доступна переформатированию – это условие выполнения судебно-медицинской экспертизы своего предназначения.

– медицинскую характеристику фактов, доступную правовой оценке. Содержание заключения экспертизы должно давать возможность воспользоваться этим заключением в целях разрешения правового спора. Экспертное заключение должно способствовать разрешению конкретного правового спора, учитывая требования к содержанию необходимых и достаточных (если это позволяют материалы дела и иные объекты экспертной оценки) для правовой оценки сведений. Если заключение судебно-медицинской экспертизы не позволяет произвести правовую оценку, оно не имеет значения для разрешения правового спора. Доступность заключения правовой оценке – это также условие выполнения судебно-медицинской экспертизы своего предназначения.

Таким образом, при условии возможности перевода из медицинского в юридический формат и наличия необходимых и достаточных для правовой оценки сведений заключение судебно-медицинской экспертизы позволяет ей выполнять свое предназначение, если она влияет на правовую оценку фактов, имеющих юридическое значение [10].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от

30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.03.2019).

2. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (Принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946) (с изм. от 24.05.1973) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901977493> (дата обращения: 14.03.2019).

3. Афанасьева Е.Г. Права пациента и некоторые проблемы медицинской этики в США. М., 1993. С. 3. Козьминых Е. Судебная экспертиза по «врачебному делу» // Российская юстиция, № 3, 2002. С.31-32.

4. Пристансков В.Д. Криминалистическая теория расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи. СПб.: АМА НАЗ РФ, 2007. С. 5–6.

5. Ерофеев С.В., Эделев Н.С., Малахов Н.В., Семенов А.С. Проблема экспертной оценки неблагоприятного исхода медицинской помощи: мониторинг, развитие и современное состояние // Судебная медицина. 2017. Т. 3. № 1. С. 4–10.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) [Электронный ресурс]. URL: <https://fzrf.ru/kodeks/gk-2/> (дата обращения: 14.03.2019).

7. Пашинян Г.А., Родин О.В., Тихомиров А.В. Состояние судебно-медицинских экспертиз по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Медицинская экспертиза и право. 2010. № 2. С.19-23.

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 14.03.2019).

9. Баринов Е.Х. Судебно-медицинская экспертиза в гражданском процессе по медицинским делам: дис. ... докт. мед. наук: 14.03.05 / Баринов Е.Х.; [Место защиты: Московский государственный медико-стоматологический университет]. Москва, 2014. 261 с.

10. Тихомиров А.В. Проблемы судебного правоприменения в сфере охраны здоровья // Главный врач: хозяйство и право. 2010. № 6. С.36-51.

11. Ковалев А.В. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи: Методические рекомендации / Ковалев А.В. М.: ФГБУ «РЦСМЭ», 2017. 2-е изд., перераб. и дополн. 29 с.

12. Хохлов В.В., Андрейкин А.Б. Особенности судебно-медицинской экспертизы по «врачебным делам» на современном этапе // Юридические исследования. 2013. № 12. С. 114-121. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.12.9978.

13. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения: 14.03.2019).

14. Баринов Е.Х. Правовая общность и различия медицинской деятельности и судебно-медицинской экспертизы // Баринов Е.Х., Родин О.В., Тихомиров А.В. Медицинская экспертиза и право. 2010. № 3. С.5-7.

15. Баринов Е.Х., Ромодановский П.О., Косухина О.И. Правовая оценка выводов судебно-медицинской экспертизы по делам, связанным с оказанием медицинской помощи // Судебная медицина. 2016. Т. 2. №2. С.101-103.

16. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 14.03.2019).

17. Приказ Минздрава России от 10.05.2017 N 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.05.2017 N 46740) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71575880/> (дата обращения: 14.03.2019).

18. Баринов Е.Х., Родин О.В., Ромодановский П.О., Тихомиров А.В. К вопросу о правовой оценке выводов судебно-медицинской экспертизы по гражданским делам, связанным с оказанием медицинских услуг // ПЭМ. 2010. Т. 10. № 3–4. С. 9–11.

УДК 343.2/.7

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ АФФЕКТА

Добрякова А.А.

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Шахты,
e-mail: Shpigunova96@mail.ru*

Статья посвящена вопросам уголовно-правового значения аффекта. Авторы раскрывают основные аспекты возникновения аффекта. Поднимается проблема аффекта в уголовном праве Российской Федерации. В статье рассматриваются важнейшие причины аффекта, обстоятельства, угрожающие существованию человека (косвенная или прямая угроза жизни). Такими причинами, например, может быть конфликт, противоречие между сильным желанием, влечением, желанием к чему-то и неспособностью объективно удовлетворить позыв. Для самого человека существует невозможность понимания этой ситуации. Конфликт также может выражаться в повышенных требованиях, которые предъявляются к человеку в данный момент. Автор подробно раскрывает признаки аффекта в уголовном праве – утрату гибкости мышления, снижение качества мыслительных процессов, приводящих к осознанию непосредственных целей своих действий. Внимание человека сосредоточено на источнике раздражения. По этой причине, человек теряет способность выбирать модель поведения из-за эмоционального стресса, который провоцирует резкое снижение контроля над своими действиями. Такое аффективное поведение нарушает целесообразность, целеустремленность, а также последовательность действий. Особое внимание этому вопросу уделяется в уголовном праве, где аффект важен, так как преступник может получить более короткий срок, если он находился в таком состоянии. В суде смягчающие и отягчающие обстоятельства обычно учитываются при рассмотрении обстоятельств дела и выборе наказания. Состояния аффекта в уголовном праве относятся к смягчающим обстоятельствам и является основанием для снижения наказания при совершении умышленного убийства. Аффект имеет несколько типов, которые также будут рассмотрены в статье.

Ключевые слова: аффект, уголовно-правовое значение, психическое состояние, уголовное право

THE CRIMINAL LEGAL SIGNIFICANCE OF AFFECT

Dobryakova A.A.

*The Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch) DGTU, Shakhty,
e-mail: Shpigunova96@mail.ru*

The article is devoted to the issues of criminal-legal significance of affect. The authors reveal the main aspects of the appearance of affect. The problem of affect in the criminal law of the Russian Federation is raised. The article deals with the most important causes of affect, the circumstances that threaten the existence of a person (indirect or direct threat to life). Such reasons, for example, can be a conflict, a contradiction between a strong desire, attraction, desire for something and the inability to objectively satisfy the urge. For the man himself, there is an impossibility of understanding this situation. The conflict can also be expressed in the increased requirements that apply to the person at the moment. The author reveals in detail the signs of affect in criminal law – a loss of flexibility in thinking, reducing the quality of thought processes that lead to awareness of the immediate goals of their actions. A person's attention is focused on the source of irritation. For this reason, the individual loses the ability to choose a model of behavior due to emotional stress, which provokes a sharp decrease in control over their actions. Such affective behavior violates expediency, purposefulness, as well as sequence of actions. Particular attention is paid to this issue in criminal law, where affect is important, since the offender can get a shorter period if he was in this state. In court, extenuating and aggravating circumstances are usually taken into account when considering the circumstances of the case and choosing the punishment. The state of passion in criminal law refers to mitigating factors and is considered as a basis for reducing the severity of punishment in the Commission of premeditated murder. Affect has several types, which will also be discussed in the article.

Keywords: affect, criminal legal significance, mental state, criminal law

Аффект и его уголовно-правовое значение изучались наукой уголовного права на протяжении многих десятилетий, и за это время было сформулировано определенное определение. В УК понятие аффекта введено законодателем в статьи, предусматривающие уголовную ответственность за убийство, умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего «в состоянии аффекта». Уголовный закон характеризует эффект как внезапное сильное волнение (ст. 107, 113 УК РФ) [1].

Понятие аффекта в уголовном праве устанавливается с помощью физиологи-

ческих и психологических исследований. Если есть, то это ненормальное влияние, уголовная ответственность наступает, но в ограниченной степени [2].

Понимание аффекта в уголовном праве – это не внешняя эмоциональная реакция на воздействие, а внутреннее (психическое) состояние человека. В отличие от их обычной эмоции (гнев, страх, месть и т.д.), аффект характеризуется экзальтированностью, всеохватностью и подавляющим действием на психику человека, что искажает отражательные и контрольные функции. Состояние аффекта характеризуется значи-

тельным нарушением волевой регуляции действий человека. Поведение субъекта при аффекте регулируется не преднамеренной целью, а чувством, которое полностью захватывает личность и вызывает импульсивные действия. Кроме того, в пылу страсти нарушается важнейший механизм деятельности – избирательность в выборе поведенческого акта, резко меняется привычное поведение человека, деформируются его установки, жизненные позиции, нарушается способность устанавливать отношения между явлениями, в сознании начинает доминировать единое, часто искаженное представление.

В каждом случае расследования преступления при определении вменяемости человека необходимо учитывать его эмоциональное состояние, а эмоции являются одним из существенных функций нервно-психической деятельности. Эмоции отражают положительное и отрицательное отношение человека к любому явлению, поэтому определенные эмоциональные состояния в той или иной степени определяют совершение правонарушения.

С уголовно-правовой точки зрения аффект также обладает рядом специфических признаков, которые позволяют говорить о нем как о психической аномалии [3]:

1) несоответствие фактического содержания и общественной опасности аффективных действий аналогичным характеристикам неправомерного поведения потерпевшего;

2) в нормах уголовного закона говорится о том, что преступление всегда носит более тяжкий характер, чем действия потерпевшего. Это косвенно свидетельствует об искажениях в оценке и реакции лица на ситуацию;

3) законодатель говоря о преступлении, совершенном в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, называет это состояние аффектом, тем самым, констатируя невозможность делать вывод о наличии или отсутствии «внезапно сильного душевного волнения» по одним лишь объективным данным, указывая категорично, что здесь необходимы специальные познания.

Существуют определенные виды аффекта в уголовном праве, независимо от вида расстройства, человек все равно может частично реализовать свои действия, то есть впадает в определенное состояние частичного здравомыслия. Каждый вид воздействия определяет степень здравомыслия в момент совершения противоправного деяния и, пропорционально ему, судья назначает наказание.

К уголовно правовой ответственности могут относиться такие виды аффекта:

– Патологический аффект – это кратковременное переживание, достигшее такой степени, при котором наступает полное помрачение сознания и парализация воли;

– Аномальный аффект занимает промежуточное положение между аффектом патологическим и физиологическим, если аффект наступает в состоянии легкого алкогольного опьянения, то в данном случае аномальный аффект близок физиологическому аффекту;

– Физиологический аффект – такое эмоциональное состояние лица, при котором оно является вменяемым, однако его сознание существенно ограничено;

– Кумулятивный – это аффект, вызванный длительной психотравмирующей ситуацией, связанной с поведением потерпевшего;

– Прерванное нервное состояние в том, что оно прерывается только за счет внешнего воздействия, а не самопроизвольной стабилизации психики. То есть, виновник может прокалывать ножом свою жертву на протяжении длительного времени, пока кто-то из свидетелей его не остановит и не приведет в чувство.

Признаки аффекта в уголовном праве позволяют узнать патологическое состояние человека в момент совершения преступления и уменьшить наказание за совершенное действие. Доказать наличие этой патологии, можно по следующим признакам:

1) специфические изменения сознания по типу сужения на раздражителях, вызвавших аффект;

2) нарушение моторной сферы, характерное для аффекта, носит характер беспорядочных движений, повышенной двигательной активности, тремора и пр.

3) специфические изменения внешнего вида человека (резкая бледность или покраснение лица, изменение тембра голоса, дрожащие губы, прерывистость голоса и дыхания и т.д.);

4) постаффективное состояние характеризуется усталостью, расслабленностью, субъективным чувством облегчения;

5) постаффективные нарушения памяти, не достигающие степени амнезии и проявляющиеся в забывании отдельных элементов ситуации [4].

Для того чтобы состояние лица квалифицировалось как аффект, необходимо установить другой признак: причину его возникновения. С уголовно-правовой точки зрения значимым является только то воздействие, которое возникло в результате противоправных и аморальных действий

(бездействия) потерпевшего. Уголовное право как примеры причин насилия, издевательств, грубых оскорблений со стороны потерпевшего. Кроме того, уголовным законом «легализован» так называемый «капельный» эффект, то есть аффект, связанный с длительной психотравматической ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Провокация со стороны потерпевшего, вызывающая состояние сильного душевного волнения у виновного, представляет собой [5]:

- 1) насилие;
- 2) издевательство;
- 3) оскорбление;
- 4) тяжкое оскорбление;
- 5) иные противоправные действия (бездействие) потерпевшего;
- 6) противоправное или аморальное поведение потерпевшего.

Под насилием, как одна из причин предполагаемого убийства. Под ним понимается физическое и психическое воздействие на человека.

Издевательство – злая насмешка, оскорбление словом или действием, глумление над человеком.

Оскорбление как причина возникновения аффективной реакции, сопровождающей убийство, должно быть серьезным. Это включает грубое унижение чести и достоинства правонарушителя, которое может быть причинено устно, письменно или в результате действий. Как шлепнуть мужчину перед женщиной.

Под иными противоправными действиями (бездействием) потерпевшего следует понимать такие поведенческие действия, которые, хотя и не являются насилием, издевательством и оскорблением, но в то же время характеризуются грубым нарушением прав и законных интересов исполнителя или других лиц.

Провоцирующие действия, способные вызвать бурную аффективную реакцию субъекта, могут быть адресованы не только непосредственному исполнителю, но и его родственникам. Например, насколько провокационным надо считать оскорбление своей подруги или родителей субъекта. При этом квалифицировать убийство по ч. 1

ст. 107 УК РФ не играет роли, когда действия, повлекшие причинение вреда, были совершены – в общественном месте, в присутствии посторонних лиц или в отсутствие свидетелей.

Очень часто преступники имитируют состояние аффекта, чтобы избежать наказания вообще или сократить свой срок, но сегодня психиатры и специалисты способны точно определить, было ли психическое расстройство, просто задав несколько основных вопросов. Более подробную информацию о состоянии аффекта и его основных характеристиках вы можно получить в Уголовном кодексе. Наказание за преступления в этом патологическом выражении исправляют статьями 107 и 113 Уголовного кодекса.

Следует также иметь в виду, что реакция на психотравмирующую ситуацию является индивидуальной для каждого человека, и что далеко не всегда можно говорить о наличии аффекта в случае совершения деяния в ответ на психотравмирующую ситуацию.

Тему научной статьи «аффект и его уголовно-правовое значение» я выбрала не случайно. Актуальность данной темы обусловлена еще и тем, что значительное количество преступлений, как в России, так и в мире, совершается в состоянии аффекта. Проблема аффекта в уголовном праве привлекла внимание многих судмедэкспертов.

Список литературы

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под ред. А.И. Чучаева). КОНТРАКТ, 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/pubs/share/direct/content_document/94114799 (дата обращения: 03.02.2019).
2. Сидоров Б.А. Аффект: его уголовно-правовое и криминологическое значение. Казань: Изд-во Казанского университета, 1978. 160 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://refdb.ru/look/1686964-pall.html> (дата обращения: 03.02.2019).
3. Уголовное право РФ. Особенная часть. М., 1995. С. 179. [Электронный ресурс]. URL: http://publishing.spbu.ru/images/covers/ugolovnoe_pravo_obwaya_chast.pdf (дата обращения: 03.02.2019).
4. Васильев В.Л. Юридическая психология. 6-е изд. СПб.: Изд-во «Питер», 2009. 608 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.twirpx.com/file/246431/> (дата обращения: 03.02.2019).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 03.02.2019).

УДК 34

ЗАЩИТА ОТ КИБЕРБУЛЛИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Догузова Д.А.***Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Шахты,
e-mail: Shpigunova96@mail.ru*

Статья посвящена вопросам защиты детей от кибербуллинга как составляющей части буллинга в Российской Федерации. С развитием современных информационных технологий, средств связи и с вовлечением детей и подростков в мир интернета и мобильных телефонов появился и такой вид школьного насилия, как кибербуллинг – одна из форм преследования, травли, запугивания, насилия подростков и детей при помощи информационно-коммуникационных технологий, а именно Интернета и мобильных телефонов. Наиболее частыми участниками общения в Интернет-пространстве являются подростки. Это может привести к негативным последствиям, поскольку они наиболее уязвимы с психологической точки зрения. Одной из главных проблем является отсутствие четкого различия между участниками этого процесса. Поэтому нет четких правил и способов защиты от этой опасности. Киберзапугивание является опасным из-за того, что агрессор игнорирует все правила приличия и может безнаказанно совершать самые унижительные действия потерпевшего в виртуальном мире. Любая травля – это результат неравномерного распределения власти: сильные терроризируют слабых. Она, в том числе и в форме кибербуллинга, опасна для психологического здоровья жертв.

Ключевые слова: буллинг, груминг, кибербуллинг, флейминг, троллинг, клевета, гриферство, остракизм, секстинг, дети, административное правонарушение, виртуальная реальность, шантаж

PROTECTION OF CYBERBULLYING IN THE RUSSIAN FEDERATION**Doguzova D.A.***The Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch) DGTU, Shakhty,
e-mail: Shpigunova96@mail.ru*

The article is devoted to the protection of children from cyberbullying as an integral part of bullying in the Russian Federation. With the development of modern information technologies, means of communication and the involvement of children and adolescents in the world of the Internet and mobile phones, a form of school violence has emerged, such as cyberbullying – a form of harassment, harassment, intimidation, violence against adolescents and children through information and communication technologies, namely the Internet and mobile phones. The most frequent participants of communication in the Internet space are teenagers. This can lead to negative consequences, as they are the most vulnerable from a psychological point of view. One of the main problems is the lack of a clear distinction between the actors involved. Therefore, there are no clear rules and ways to protect against this danger. Cyberbullying is dangerous because the aggressor ignores all the rules of decency and can commit the most humiliating actions of the victim in the virtual world with impunity. Any bullying is the result of an uneven distribution of power: the strong terrorize the weak. It, including in the form of cyberbullying, is dangerous for the psychological health of victims.

Keywords: bullying, grooming, cyberbullying, flaming, trolling, slander, grifering, ostracism, sexting, children, administrative offense, virtual reality, blackmail

Попробуйте представить современного ребенка без мобильного телефона, компьютера, ноутбука или планшета. Это уже невозможно. Они рады наличию таких гаджетов, ведь это дарит возможность общения с друзьями, родственниками, одноклассниками, играть в различные виртуальные игры. Однако наряду с этим возникают и проблемы.

С развитием современных информационных технологий, средств связи и с вовлечением детей и подростков в мир интернета и мобильных телефонов появился и такой вид школьного насилия, как кибербуллинг – одна из форм преследования, травли, запугивания, насилия подростков и детей при помощи информационно-коммуникационных технологий, а именно Интернета и мобильных телефонов.

Кибербуллинг (cyberbullying), подростковый виртуальный террор, получил свое

название от английского слова bull – бык, с родственными значениями: агрессивно нападать, задира́ть, придира́ться, провоцировать, донимать, терроризировать, травить. В молодежном сленге является глагол аналогичного происхождения – быковать.

Старшее поколение совсем не задумывается об опасностях, которые могут постигнуть в сети интернет, в школах и на улице. Вследствие чего, происходят различные негативные ситуации: попытки совершения суицида и даже смерть. Вышеуказанные случаи зачастую происходят из-за халатности в воспитании родителей. К слову говоря, если умалчивать о проблеме, то и решение ее найдено не будет, а, следовательно, и адекватного регулирования системой законодательства и практикоприменения со стороны правоохранительных органов.

Но вполне реальным, несмотря на виртуальность этой проблемы. Любая травля – это результат неравномерного распределения власти: сильные терроризируют слабых. Она, в том числе и в форме кибербуллинга, опасна для психологического здоровья жертв.

В связи с вышесказанным, можно констатировать, что кибербуллингом признается нападение в целях нанесения определенного психического и психологического вреда, осуществляя свою негативную деятельность через e-mail, социальные сети, различные чаты, сайты, смс на телефон, которое имеет повторяющийся характер, характеризуется агрессивностью, физическим и моральным насилием.

В январе 2017 года уполномоченный при президенте РФ по правам ребёнка Анна Кузнецова сообщила, что около 30 % детей в России сталкиваются с интернет-травлей [1].

По данным Регионального общественного центра интернет-технологий (РОЦИТ), в 2017 году почти половина российских подростков подвергались кибербуллингу. Так, 48% детей в возрасте 14–17 лет становились жертвами груминга (шантажа), 46% подростков стали свидетелями агрессивного онлайн-поведения, 44% получали агрессивные сообщения. При этом только 17% детей обращаются за помощью к родителям [2, с. 125].

Следует помнить, что закон защищает личность каждого отдельного гражданина и накладывает ответственность за неподобающее поведение не только при реальном общении, но и посредством различных средств коммуникации, включая соцсети.

На сегодня существует довольно подробная классификация разных типов кибербуллинга (флейминг, троллинг, клевета, гриферство, раскрытие секретов, выдача себя за другого, исключение/ostrакизм, мошенничество, киберсталкинг и секстинг), учёные также говорят о возможности прямого и косвенного буллинга. В первом случае ребёнка атакуют напрямую в сети, по телефону или СМС, а во втором в процесс травли вовлекаются посторонние люди [3, с. 95]. Например, с аккаунта жертвы могут рассылать агрессивные сообщения в адрес друзей или преподавателей.

Различия кибербуллинга от традиционного реального буллинга обусловлены особенностями интернет-среды: анонимностью, возможностью фальсификации, наличием огромной аудитории, возможностью достать жертву в любом месте и в любое время. Самым большим минусом виртуального пространства является то, что мы

общаемся при отсутствии межличностного контакта как такового.

Каждый человек может придумать себе новую жизнь, новое «амплуа», новое поведение [4, с. 96]. Ведь крайне маловероятно, что правда рано или поздно выяснится. Таким образом, человек не боится, что когда-то ему придется отвечать за поступки, высказывания, действия, поэтому он ведет себя как угодно, как правило, совсем некорректно.

Анонимный враг может оставаться неизвестным, тогда жертва мучается вопросами: за что? Почему именно я? Кто это делает со мной? Жертвы кибербуллинга еще сильнее, чем жертвы реальных нападков, боятся обращаться за помощью к взрослым, так как опасаются дополнительного наказания – лишения привилегий пользоваться компьютером или мобильным телефоном, что для многих родителей является логическим выходом из подобной ситуации. Страх потерять доступ к виртуальному пространству заставляет жертв кибербуллинга скрывать свою проблему от взрослых.

На наш взгляд, для профилактики кибербуллинга, его прекращения или преодоления его последствий родителям, прежде всего, следует быть внимательными к своему ребенку и его виртуальным практикам.

У детей и родителей различные увлечения и предпочтения и в медиа, и в интернете, однако, в отличие от правил дорожного движения, взрослые редко рассказывают детям, что стоит и чего не стоит делать в виртуальном мире. Доступ к виртуальному миру требует регулирования, введения четких правил пользования и разъяснения, в каких случаях и какое поведение считается нормальным и будет безопасным. Следует внимательно выслушивать впечатления ребенка от общения с новой реальностью, знакомиться с сайтами и технологиями, которые она использует.

Полностью искоренить кибербуллинг, так же, как другие проявления жестокости в виртуальном пространстве и реальной жизни, невозможно. Но это не значит, что взрослые могут игнорировать это явление, отстраняться от защиты своих детей и регулирования подростковых конфликтов. Взрослым следует держать в курсе проблемы школьных педагогов – это позволит им внимательнее отслеживать конфликты в реальной жизни, сочетание которых с кибербуллингом являются особенно опасными.

В российском законодательстве достаточно статей, которые можно использовать для привлечения к ответственности людей, занимающихся травлей в интернете. Просто «троллинг», «нападки» – всё это не юридические термины, и в каждом случае нужно

разбираться, что конкретно было сказано. Например, можно привлечь к гражданско-правовой или административной ответственности за оскорбление – это статья 150 Гражданского кодекса и статья 5.61 КоАП, также есть отдельные статьи за оскорбление представителей власти и суда.

Оскорбление – это когда используется очень экспрессивная, жёсткая лексика не фактологического, а оценочного характера. Если речь идёт о распространении недостоверных сведений о человеке, которые порочат его честь и достоинство, о ложном обвинении в каких-то правонарушениях, недолжном поведении, обмане – всё это на юридическом языке называется диффамация. Тут можно подавать иск о защите чести и достоинства, и их подаётся много, в том числе в связи с распространением информации в интернете.

Статья 152 ГК устанавливает возможность подачи такого иска, а статья 128.1 Уголовного кодекса – это уже клевета – те же действия, но совершённые умышленно. Там довольно крупные штрафы: от одного до пяти миллионов рублей. Уголовная ответственность в виде лишения свободы здесь не предусмотрена, но она и не нужна, это было бы чрезмерным наказанием за нанесённую обиду.

Как мы видим, в России есть нормативная база по этому вопросу, проблема в том, что иногда наказание недостаточно влияет на обидчика. Он вполне может достичь своей цели, даже если будет привлечён к ответственности.

Что такое штраф в одну тысячу рублей, если на кону стоит личная месть? Вопрос в том, какими мотивами движем человек,

когда он это делает. Ведь подавляющее большинство оскорблений в сети – это экспрессивные высказывания и не вполне осознанные действия.

Мы считаем, что действующих законов для защиты граждан от травли достаточно. Однако необходимо установить ответственность за оскорбление, совершённое группой лиц, дополнив пунктом 4 ст. 5.61 КоАП РФ следующего содержания [5]:

«...4. Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица группой лиц, – влечет на каждого гражданина в данной группе наложение административного штрафа в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей».

Кроме того, следует активно реализовывать уже принятые нормы защиты от кибербуллинга в нашей стране.

Благодаря внесению изменений в КоАП РФ и активной реализации действующих норм национального законодательства мы надеемся на более эффективную защиту человека в сети Интернет.

Список литературы

1. Информационный портал Meduza: [Электронный ресурс] URL: <https://meduza.io> (дата обращения: 23.03.2019).
2. Любовь Найденова. «Кибер-буллинг: опасное виртуальное «быкование»: [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/lib/cyber-bullying.htm> (дата обращения: 22.03.2019).
3. Виктория Ивашура. «Что такое кибербуллинг? Интернет-троллинг и кибербуллинг»: [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/167695/chto-takoe-kiberbulling-internet-trolling-i-kiberbulling> (дата обращения: 22.03.2019).
4. Буллинг в школе: причины, последствия, помощь / сост. Н.В. Котова. Минск: Красико-Принт, 2015. 96 с.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018). – Собрание законодательства РФ, 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

УДК 343.8

ТЕКУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ АРЕСТА КАК МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО НАКАЗАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ СЛУЖБ ПРОБАЦИИ

Жемухов А.Х., Ломов И.Б.

Международный юридический институт, e-mail: ilya8758@gmail.com

В работе анализируется и разбирается текущее теоретическое и практическое положение ареста как вида уголовного наказания. Авторы обращают внимание на отложенный характер ареста и рассматривают причины и условия, которые не позволяют ввести этот вид наказания в действие в современных условиях. Рассматривая арест, как противоречивый вид наказания, авторы указывают возможные перспективы его развития либо решение вопроса о его потенциальной отмене с учётом существующего зарубежного опыта использования служб пробации. Авторы отмечают, что службы пробации накопили достаточный опыт применения в зарубежных странах, который можно применить в Российской Федерации для исправления осуждённых, а также существующие проблемы и особенности, которые могут негативно повлиять на эффективность действия служб пробации. Авторы отмечают, что нормативная правовая база и судебная практика по вопросу применения ареста – достаточно скудна и считают, что пришла пора принять поправки в федеральный закон, в части установления нового срока, с которого может применяться данный вид наказания к общему субъекту. Такая поправка позволит наказанию в виде ареста развиваться более эффективно.

Ключевые слова: уголовное право, уголовно-исполнительное право, арест, уголовно-правовая ответственность, лишение свободы

CURRENT STATUS OF ARREST AS A MEASURE OF CRIMINAL PUNISHMENT AND IT'S DEVELOPMENT PERSPECTIVES IN THE CONTEXT OF PROBATION SERVICES

Zhemukhov A.Kh., Lomov I.B.

International Law University, e-mail: ilya8758@gmail.com

The paper analyses and understands the current theoretical and practical situation of arrest as a form of criminal punishment. The authors draw attention to the pending nature of the arrest, and consider the reasons and conditions that do not allow you to enter this type of punishment is in effect today. Considering the arrest as a controversial penalty, the authors point out possible prospects or a solution to the question of its potential cancellation taking into account existing foreign experience use of probation services. The authors note that the probation service have accumulated sufficient experience use in foreign countries, which can be applied in the Russian Federation to correct convicts, as well as existing problems and features that may adversely affect effectiveness of probation services. The authors note that the normative legal framework and judicial practice regarding the use of arrest-scarce enough and believe that the time has come to adopt the amendments to the Federal law, part of a new term, which may be used with this type of punishment to a common entity. This amendment will allow the penalty of arrest, to develop more effectively.

Keywords: Penal law, penitentiary law, arrest, criminal punishment, imprisonment

Одной из задач правоприменительной практики уголовного законодательства, которая, в том числе, изучается и такой отраслью права, как уголовно-исполнительное право, является эффективная и должная реализация норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства для достижения указанных в нормативно-правовых актах целей, а именно исправление осуждённых и предупреждение совершения новых преступлений (ст. 1 п. 1 УК РФ)[1].

Для достижения указанных целей, уголовным законодательством предусмотрены определённые виды наказаний, которые варьируются по виду, тяжести, срокам, а также иным параметрам. Условно наказания разделяются на связанные и не связанные с лишением свободы. Большинство наказаний, такие как штраф, лишение права занимать определённые должности или за-

ниматься определённой деятельностью, ограничение по военной службе, ограничение свободы, лишение специального или воинского звания, исправительные и обязательные работы, не связаны напрямую с лишением свободы и выступают в качестве основных или дополнительных видов наказаний за совершение преступлений небольшой и средней тяжести. Основным видом наказания, подразумевающим под собой отбывание наказания в специализированных учреждениях, является лишение свободы, которое является одним из самых распространённых видов наказаний, назначаемых, в большинстве своём за совершение преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений. В связи с частым применением такого вида наказания, как лишение свободы, в отечественном законодательстве сформирована солидная

нормативная база, посвящённая вопросам условий и порядка назначения и отбывания наказания в виде лишения свободы. Солидный раздел Уголовно-исполнительного кодекса посвящён вопросам лишения свободы [2], в котором подробно описываются виды исправительных учреждений и иные критически важные моменты для реализации лишения свободы как вида уголовного наказания. Кроме того, присутствует также целая база нормативных актов, связанных с вопросами лишения свободы, в том числе Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, множество научных и практических трудов связанных с возможным улучшением порядка реализации лишения свободы, устранением уже существующих проблем и возможностью заимствования опыта зарубежных стран, что является свидетельством успешного применения норм уголовного закона о лишении свободы на практике.

Вместе с тем, существует и такой вид наказания, предусмотренный Уголовным Кодексом Российской Федерации, как арест [3]. Арест представляет собой содержание в условиях строгой изоляции от общества, и устанавливается на срок от одного до шести месяцев. Несмотря на то, что это наказание также связано с отбыванием наказания в специализированных учреждениях, его нормативная база, по сравнению с лишением свободы, не в пример скуднее. Кроме положений о том, что арест не назначается лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, беременным женщинам и женщинам с детьми возрастом младше 14 лет, уголовно-исполнительный кодекс предусматривает целый ряд достаточно жёстких ограничений, а именно полный запрет на свидания, в том числе с близкими родственниками, единственное исключение сделано для лиц, оказывающих юридическую помощь лицу, приговорённому к аресту (однако есть возможность предоставления телефонного разговора в исключительных случаях), запрет получения посылок за исключением тех, что содержат предметы личной гигиены и одежду, не осуществляется образование осуждённых, запрещается передвижение без конвоя (ст.69 УИК РФ). Также предусмотрено базовое обеспечение осуждённых материальными и бытовыми вещами и оказание им медицинской помощи [2, ст. 72].

Как видно, условия отбывания наказания в виде ареста, не в пример, строже чем базовые условия общего режима, предоставляемые осуждённым к лишению свободы. В этом и заключается первая проблема – в то время как механизм лишения свободы учитывает личность осуждённого, тяжесть

и характер совершённого им преступления, наличие или отсутствие рецидива, склонность осуждённого к дальнейшему совершению преступлений, состояние здоровья для определения наиболее подходящих условий содержания, предоставляет осуждённым образование, возможность свиданий и использования личных средств, которые, в том числе, могут быть получены в результате труда осуждённого, арест игнорирует данные обстоятельства и применяет унифицированные, и, возможно, излишне строгие меры содержания.

Вторая проблема заключается в месте исполнения наказания. Арест должен исполняться в арестных домах, которые, на данный момент, до сих пор не построены. По данным Министерства Юстиций Российской Федерации, необходимо строительство минимум 140 арестных домов на 70 тысяч мест, что стоило бы около 75 миллиардов рублей. Данная сумма является значительной, и создание подобной системы возможно только в случае полной уверенности в эффективности и оправданности ареста как меры уголовно-правового наказания, что, как в вопросах и теории и практики достаточно сомнительно.

Третья проблема – скудность нормативной базы и судебной практики по данным вопросам. До сих пор положение федерального закона о том, что наказание в виде ареста не применяется вплоть до создания условий для применения подобного вида наказаний, причём крайний установленный срок для создания подобных условий – 2006 год [4]. Вопрос невыполнения данной нормы поднимался неоднократно, в Государственную Думу в 2006 году был внесён законопроект об исключении ареста из предусмотренных уголовным законом списка наказаний, который, однако, второе чтение не прошёл. Если обратить внимание на сложившуюся судебную практику, то не составляет труда заметить, что арест как вид уголовного наказания в Российской Федерации не применяется. Более того, само Министерство Юстиций Российской Федерации, к которому относится Федеральная служба исполнения наказаний, заявило о том, что намерено добиваться отмены ареста как вида уголовного наказания [5].

Исходя из достаточно жёстких условий отбывания наказания в виде ареста, сомнительной воспитательной пользы, отсутствия надлежащих условий и всесторонней критикой ареста, в том числе со стороны государственных органов, дальнейшая деятельность в направлении реализации ареста как меры наказания на практике является нецелесообразным по причине того, что исходя из своих условий арест не имеет должного места в текущей системе уголовных наказаний. Все

перечисленные цели уголовного наказания, а также такие цели как изоляция осуждённого от общества, устранение опасности, исходящей от осуждённого, его перевоспитание (в т.ч. трудовое) и обучение в той или иной мере успешно выполняются таким видом наказания, как лишение свободы. В связи с этим, уголовно-правовая ценность ареста не соответствует объёму финансовых затрат и количества нормативной работы, требуемой для полноценной реализации ареста как вида уголовного наказания, в связи с чем особенно перспективной выглядят вопросы изучения зарубежного опыта и уголовной политики, связанного с использованием специальных видов наказаний, не связанных с лишением свободы. Речь идёт о службах пробации.

Службы пробации широко распространены в Соединённых Штатах Америки, а также в Швеции, Финляндии, Латвии, где пробация является видом уголовного наказания, в Англии и Дании, где пробация является иной мерой уголовно-правового характера. В некоторых странах пробация является неотъемлемой частью освобождения от отбывания наказания, например, в Эстонии. Суть службы пробации и самой пробации состоит в выделении специально обученного сотрудника службы пробации для индивидуальной работы с осуждённым, а именно – наблюдение, проведение профилактических бесед, надзор за соблюдением правопорядка и условий отбывания пробации, прогрессом в социальной адаптации, трудовой адаптации, поведением осуждённого и возможностью совершения им дальнейших правонарушений или преступлений. Важной особенностью пробации является то, что пробация не связана с лишением свободы и имеет свойство индивидуальности. Осуждённый к пробации может быть несколько ограничен в передвижении и обязан периодически выполнять общественно-полезные работы, однако, в остальных аспектах, осуждённый свободен в выборе вида деятельности, более того, служба пробации в лице агента пробации выступает не только контролёром, но и в значительной степени посредником и помощником в исправлении и социализации осуждённого, помогая ему устроиться на работу, разрешить юридические и практические проблемы. Индивидуальность проявляется также в том, что в наиболее развитых моделях агент пробации работает с осуждённым на индивидуальной основе и в течение длительного срока, т.е. на одного агента приходится от одного до трёх осуждённых, работа с которыми ведётся индивидуально, с учётом их характера, поведения, социального и семейного положения, причём работа

с ними не прекращается даже по истечению периода пробации. В некоторых более крупных странах на одного сотрудника службы пробации может приходиться от 30 до 60 осуждённых. Несомненным является польза пробации для исправления и воспитания осуждённых, однако для решения вопроса о работе в данном направлении, для начала необходимо определить несколько важных вопросов и преград, которые мешают полноценно реализовать пробацию в Российской Федерации.

Во-первых, это правовое положение. Как уже было сказано, пробация в разных странах имеет разный статус. Где-то это вид уголовного наказания, где-то это иная мера уголовного характера, а где-то пробация является исключительно частью досрочного освобождения от отбывания наказания. Отдельные цели пробации, такие как наблюдение за осуждённым, пусть и в не полной мере, выполняются таким видом наказания как ограничение свободы, а также условным наказанием и условно-досрочным освобождением от отбывания наказания. Однако, важно понимать, что пусть отдельные вопросы этими мерами уже урегулированы, качественное выполнение воспитательной и наблюдательной функции у пробации находится на качественно ином уровне. В частности, это проявляется в том, что текущая работа с осуждёнными к ограничению работы, условному лишению свободы, а также лицами, освобождёнными к отбыванию наказания, ведётся на массовой основе при отсутствии воспитательной функции и функции социальной поддержки как таковой. В случае реализации пробации в России, необходимо будет провести работу по нахождению правильного соотношения между пробацией и перечисленными выше механизмами, либо по замене условного наказания и ограничения свободы пробацией. На взгляд авторов, в случае введения, уместным будет заменить пробацией ограничение свободы, а также лишение свободы за совершённые впервые преступления небольшой тяжести, а также за совершённые впервые по неосторожности преступления средней тяжести.

Во-вторых, это вопросы финансов и персонала. Одним из крайне важных условий функционирования служб пробации будет являться достаточное материальное и кадровое обеспечение, т.к. речь идёт о создании нового либо федерального либо регионального органа исполнительной власти в виде, скорее всего, федеральной службы (Федеральная служба пробации осуждённых), либо о создании такой службы уже на базе существующих органов (ФСИН, ФССП, МВД, ФСВНГ). В любом случае,

потребуется дополнительное финансовое, материальное и кадровое обеспечение подобных служб нормативной базой и специалистами. Последствия невыполнения данного условия является достаточно показательные примеры отдельных штатов США, в которых, в результате плачевного уровня финансового обеспечения служб пробаций и недостатка персонала возникла ситуация, при которой осуждённые к пробации за совершение преступлений находятся, фактически, без должного контроля, что соответственно влияет на возрастающий уровень преступности и социального благополучия в этих штатах.

В-третьих, это социальное положение осуждённых. В настоящее время, работа исправительной системы в России идёт с переменным успехом – достаточно большим остаётся число рецидивов преступлений, хотя и уменьшается общее число совершаемых преступлений [6, 7]. При этом социализация осуждённых не выполняется, им не оказывается помощь в поиске работы, не ведётся пропаганда адекватного отношения к осуждённым, отбывшим наказание, что ведёт, зачастую, к невозможности осуждёнными найти достойную работу в социальной сфере [8]. Иными словами, присутствует в целом негативное отношение общества лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, что, впрочем, объясняется волнующим числом рецидивов преступлений, которые зачастую и вызваны отсутствием содействия в адаптации.

Подводя итог, нельзя не отметить, что в случае успешной реализации, служба пробации позволит качественно улучшить положение осуждённых, особенно несовершеннолетних, а также поможет решить вопрос социальной адаптации осуждённых, позволит гуманизировать исправительную систему и закрепить принципиально новый метод исправления и воспитания осуждённых, не связанный с лишением свободы. Однако процесс реализации подобной идеи, с учётом текущего финансового положения государства, отсутствия гибкости правовой системы и её излишняя реакционность в вопросах нормотворчества свидетельствует о том, что подобное займёт достаточно длительный срок. Компромиссным вариантом представляется возможность создания служб пробации в качестве эксперимента в наиболее приспособленных для этого регионах, а также использование полученного в результате этого практического опыта для дальнейшего создания централизованной федеральной системы служб пробации. Нельзя забывать и о том, что предстоит достаточно объёмная нормотворческая работа

по приведению не только федерального, но также регионального и местного законодательства в соответствии с достигаемыми службами пробации целями.

В конечном счёте, вопрос создания служб пробации является не столько вопросом техническим, сколько вопросом готовности общества двигаться в направлении использования качественно новых идей в вопросах исправления лиц, совершивших преступления. Речь идёт, в том числе, о религиозных, национальных особенностях России как многонационального государства, а также ситуации с коррупционной составляющей, существующей в исправительной системе Российской Федерации. Необходимость обеспечения качественного и единого уровня эффективности и доступности служб пробации в разных регионах страны является также вопросом планового и единообразного экономического и социального развития данного региона.

Таким образом, создание служб пробации в России является достижимой целью, которая, однако, потребует слаженной и координированной работы всех ветвей власти с целью изменения и преобразования существующей системы уголовного законодательства с целью качественного улучшения уровня жизни не только для населения, но и для лиц, совершивших преступления, что, конечно же, соответствует взятому государственным курсу на гуманизацию уголовной системы и обеспечения конституционного равенства прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 23.06.2019).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ [ред. от 27.12.2018] [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения 12.04.2019).
3. Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения 12.04.2019).
4. Попова Е.Э. Соответствует ли система уголовных наказаний принципам её построения? // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 161–163.
5. Официальный сайт Министерства Юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://minjust.ru/> (дата обращения 12.04.2019).
6. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.genproc.gov.ru/> (дата обращения 12.04.2019).
7. Портал правовой информации Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения 12.04.2019).
8. Попова Е.Э. Трудовая деятельность осуждённых к наказаниям не связанных с изоляцией от общества, как элемент общественного воздействия (по материалам отечественной и зарубежной практики) // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Образование и педагогические науки. – Вып. 5 (813). М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2018. С. 218–224.

УДК 342

ГРАФФИТИ КАК АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ

Жмурко Р.Д.

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Шахты,
e-mail: Zhmurko.r@mail.ru*

Статья посвящена вопросам правового регулирования граффити в России. Автор раскрывает основные аспекты административных правонарушений в сфере уличного искусства. Административная ответственность: ст. 7.17. КоАП, уничтожение или повреждение чужого имущества, ст. 20.1. КоАП, мелкое хулиганство. Рассматриваются вопросы привлечения к уголовной ответственности за граффити. Уголовная ответственность: ст. 214 УК РФ, вандализм, ст. 280 УК РФ, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, ст. 282 УК РФ, действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды. Поднимается проблема развития взаимоотношений органов власти с уличными художниками. Решение этой проблемы приведет к облагораживанию серых зданий, снижению роста вандализма среди молодежи и внесет ряд возможностей для самореализации многих художников, которые смогут устраивать уличные выставки и обучать заинтересованных в этом детей. В рамках решения правового регулирования граффити в России автор предлагает отменить следующие статьи: 7.17, 20.1 Кодекса об административных правонарушениях, в статью 214 Уголовного кодекса внести изменения. Автор рекомендует органам местного самоуправления взять под контроль данный вид искусства путем тесного сотрудничества с рейтерами, направляя их деятельность в легальное русло, в этих целях выделять специальные площадки, которые в дальнейшем будут привлекать туристов, а таких же иностранных деятелей.

Ключевые слова: право, граффити, вандализм, административное правонарушение, хулиганство, преступление

GRAFFITIASAMISDEMEANOR

Zhmurko R.D.

*The Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch) DGTU, Shakhty,
e-mail: Zhmurko.r@mail.ru*

The article is devoted to the legal regulation of graffiti in Russia. The author reveals the main aspects of administrative offenses in the field of street art. Administrative responsibility: Art. 7.17. Administrative code, destruction or damage to property of others, article 20.1. Of the administrative code, petty hooliganism. The questions of bringing to criminal responsibility for graffiti are considered. Criminal liability: article 214 of the criminal code, vandalism, article 280 of the criminal code, public calls for extremist activity, article 282 of the criminal code, actions aimed at inciting hatred or enmity. The problem of development of relations between authorities and street artists is raised. The solution to this problem will lead to the improvement of gray buildings, reduce the growth of vandalism among young people and will bring a number of opportunities for self-realization of many artists who will be able to organize street exhibitions and teach interested children. As part of the decision on the legal regulation of graffiti in Russia, the author proposes to abolish the following articles: 7.17, 20.1 Of the code of administrative offences, article 214 of the Criminal code to amend. The author recommends that local authorities take control of this art form through close cooperation with Reuters, directing their activities in the legal direction, to this end, to allocate special sites that will continue to attract tourists, as well as foreign figures.

Keywords: right, graffiti, vandalism, administrative violation, disorderly conduct, crime

Что представляет собой «граффити»? В историческом контексте граффити – это рисунки и надписи, нанесенные каким-либо образом на различные поверхности. Однако, дошедшее до наших дней понятие с течением времени приобрело немного другой характер. Из «уст» современности – «граффити» есть не что иное, как уличное искусство. Оно подразумевает нанесение рисунков и надписей с помощью краски, чаще аэрозольной, на всевозможные поверхности, преимущественно на стены. А людей, которые создают, так называемое уличное искусство, называют рейтерами. Набирая все большую популярность, данный вид творчества способствовал развитию целого движения. Это связано, прежде всего, с тем, что современный мир не стоит на месте, и художники со всех уголков планеты стре-

мятся к познанию нового[1]. Но, к сожалению, во многих странах мира, в том числе и в России, граффити пресекаются законом, что не позволяет уличному искусству и талантливым художникам раскрыться в положительном аспекте.

Административная, уголовная ответственность за граффити

Административная ответственность:

Согласно ст. 7.17. КоАП, уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти действия не повлекли причинение значительного ущерба, влечет наложение штрафа в размере от трехсот до пятисот рублей (значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей) [2].

Согласно ст. 20.1. КоАП, мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся уничтожением или повреждением чужого имущества, влечет наложение штрафа в размере от пяти сот до одной тысячи рублей. Те же действия, сопряженные с неповиновением законному требованию представителя власти либо лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка, влекут наложение штрафа в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей.

За несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения, но не достигших 16 лет, административную ответственность несут родители или лица их замещающие по ст. 5.35. (Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию, влечет предупреждение или наложение штрафа в размере от ста до пятисот рублей).

Уголовная ответственность:

Согласно ст. 214 УК РФ, вандализм, то есть осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, может наказываться штрафом в размере до сорока тысяч рублей, а также арестом на срок до трех месяцев. Те же деяния, совершенные группой лиц, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, могут наказываться ограничением, а также лишением свободы на срок до трех лет [3].

Согласно ст. 280 УК РФ, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, могут наказываться штрафом в размере до трехсот тысяч рублей, а также лишением свободы на срок до трех лет.

Согласно ст. 282 УК РФ, действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, могут наказываться штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей, а также лишением свободы на срок до двух лет.

На первый взгляд может показаться, что приведенные статьи к гениям живописи на стенах зданий сооружений не имеют никакого отношения, но это не так. Если в рисунке или надписи будет содержаться малейший намек на экстремизм, возбужде-

ние ненависти, вражды по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, то при квалификации действий виновного могут быть применены указанные статьи.

Зачастую граффити и правда отождествляют с вандализмом. Стрит-артисты с этим категорически не согласны: да, надпись на стене – это атака, посягательство на визуальный комфорт, но если одних граффити обижают, то других, наоборот, вдохновляют [4].

Аналогия с вандализмом притянута за уши. Уличные артисты не ломают заборы, не бьют окна и не отрывают трубки телефонных аппаратов, – поясняет один из стрит-артистов. По его мнению, вред уличного искусства сознательно преувеличивают, а запреты только радикализируют граффити, которые в результате становятся более агрессивными.

Во многих европейских странах несанкционированная настенная живопись действительно стала подсудным делом. В Германии и Англии, например, за граффити в неположенном месте полиция имеет право задержать и оштрафовать. Если же уличный художник попадет в руки полиции ещё раз, то он может провести в тюрьме несколько месяцев.[5]

В странах Южной Европы отношение к надписям на заборах и домах помягче. А вот за рисование граффити на транспорте – поездах и в метро – жестко наказывают во всех странах, поскольку устранять их сложнее и дороже. Но даже запреты не способны полностью вытеснить граффити с городских улиц. «Представить современный город без граффити невозможно, а бороться с ними – всё равно, что с ветряными мельницами, считают уличные художники. К тому же в Европе всё-таки есть пространства, где граффити можно создавать вполне легально. Как правило, это заброшенные стройки, набережные, дорожные развязки и мосты, трансформаторные будки...

Выводы и рекомендации:

Так почему же в России нужно допускать изображение творческих идей на заброшенных сооружениях и зданиях?

Согласно опросу «ВЦИОМ-Спутник» проведённому 12 декабря 2018 года. В исследовании приняли участие 1,6 тысячи респондентов в возрасте от 18 лет. Метод опроса – телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров.

Как показало исследование:

76% россиян скорее поддерживают инициативу о получении разрешения для создания граффити на стенах общественных зданий.

Скорее против инициативы высказались 22 % респондентов, 2 % затруднились ответить.

Это приведет к облагораживанию серых зданий и внесет ряд возможностей для самореализации многих художников, которые смогут устраивать уличные выставки и обучать заинтересованных в этом детей. Благодаря этому снизится рост вандализма среди молодежи.

Для реализации данной идеи потребуются отменить следующие статьи:

Статью 7.17. Кодекса об административных правонарушениях, уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти действия не повлекли причинение значительного ущерба, влечет наложение штрафа в размере от трехсот до пятисот рублей (значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей).

Статью 20.1. Кодекса об административных правонарушениях, мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся уничтожением или повреждением чужого имущества, влечет наложение штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей. Те же действия, сопряженные с неповиновением законному требованию представителя власти либо лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка, влекут наложение штрафа в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей.

А также в статью 214 Уголовного кодекса внести изменения следующего характера. Если нет мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо мотивов ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, то действия художников останутся легальными, и не будут преследоваться законом.

Учитывая выше изложенное, можно порекомендовать органам местного самоуправления взять под контроль данный вид искусства путем тесного сотрудничества с рейтерами, направляя их деятельность в легальное русло.

Для этого необходимо выделять специальные площадки, которые в дальнейшем будут привлекать туристов, а таких же иностранных деятелей. Ярким примером данного опыта служат:

– Дизайн-завод «Флакон» Один из пер-

где можно свободно творить, самовыражаться и просто приятно проводить время. «Флакон» – это многочисленные шоурумы, мастерские, рестораны, арт-кафе, а также площадка для концертов, перформансов, различных событий. Здесь всегда можно купить что-то необычное, вдохновиться новыми идеями и начать создавать что-то своё.

– Центр современного искусства «Винзавод» История московского винзавода насчитывает более двух сотен лет. За это время на территории комплекса успели побывать и пивоварня, и ремесленные мастерские, и сама винокурня. Сейчас огромный комплекс используется в качестве одной из крупнейших выставочных площадок Москвы.

– Культурный центр ЗИЛ – самый крупный дворец культуры в столице, многофункциональное пространство с большим количеством площадок и разнообразной афишей. Каждый день здесь идут спектакли, концерты, перформансы, фестивали, лекции, мастер-классы, мероприятия для детей, открыты экспозиции.

– Арт-пространство завода «Кристалл» Огромная территория бывшего водочного завода недалеко от Садового кольца, вмещающая почти четыре «Флакона». Место появилось не так давно и по замыслу организаторов должно стать точкой сборки для профессионального сообщества архитекторов и урбанистов и творческих людей в самом широком смысле этого слова. По-прежнему можно увидеть бочки и «водкопровод», оставшиеся от знаменитого предшественника.

Развитие индустрии граффити как нового вида искусства принесет обогащение в духовную и материальную сторону современного общества.

Список литературы

1. Пушнова Ю.Б. ВПС: Теория и история искусства. Конспект лекций. М.: Приор, 2006. 128 с.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (КоАП РФ) (с изм. и доп. от 25 апреля, 25 июля, 30, 31 октября, 31 декабря 2002 г., 30 июня, 4 июля, 11 ноября, 8, 23 декабря 2003 г., 9 мая, 26, 28 июля, 20 августа, 25 октября, 28, 30 декабря 2004 г., 21 марта, 22 апреля, 9 мая, 18 июня, 2, 21, 22 июля, 27 сентября, 5, 19, 26, 27, 31 декабря 2005 г., 5 января, 2 февраля, 3, 16 марта 2006 г.) // «Российская газета» от 31 декабря 2001 г.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 30 марта 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Арсланов В.Г. Теория и история искусствознания. XX век. Постмодернизм: учебное пособие. М.: Академический проект, 2015. 287 с.
5. Лободанов А.П. Теория и история искусства. Вып. 1. М.: МГУ, 2012. 208 с.

УДК 796

МОТИВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА**Затуливетров Е.В.***Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Шахты,
e-mail: Shpigunova96@mail.ru*

В этой статье будет проанализировано понятие мотив и цель как факультативная особенность субъективной стороны преступления. Цель данной статьи – привлечь внимание законодателя к тому, что мотив и цель являются основными, то есть обязательными признаками субъективной стороны преступления, и автор говорит о необходимости прописать четкие цели и мотивы в статьях УК РФ. Автор также рекомендует дать объяснение концепции базового мотива, поскольку все мотивы, включенные в Уголовный кодекс Российской Федерации, по своей природе являются базовыми, то есть мотивы, которые не имеют неосновного характера, вообще не существуют. Взаимосвязь и взаимозависимость понятия мотив и цель преступления никоим образом не исключает их самостоятельного значения. Мотив и цель преступления неразрывно связаны с понятием вина, то есть они составляют психологическую основу, на которой оно возникает. Без понимания мотивов и целей совершенного преступления невозможно отличить одно преступление от другого, преступное поведение от неуголовного, общественно полезного деяния от самого преступления. Следовательно, мотив и цель должны рассматриваться как независимые субъективные признаки наряду с чувством вины. В этой статье я хотел бы обратить внимание на тот факт, что человеческое поведение должно быть разделено на поведение по осознанным мотивам и совершенное по неосознанному мотиву. Поскольку вина, мотив и цель относятся к субъективной стороне преступления, а законодатель определил понятие вины, то в самой структуре структуры преступления исключено понятие мотив и цели. Оказывается, закон принимает полумеры и таким образом наносит удар по преступности и преступности.

Ключевые слова: уголовное право, субъект, преступление, ответственность, мотив, поведение

MOTIVE OF CRIME. SUBJECTIVE SIDE**Zatuliverov E.V.***The Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch) DGTU, Shakhty,
e-mail: Shpigunova96@mail.ru*

This article will analyze the concept of motive and purpose as an optional feature of the subjective side of a crime. The purpose of this article is to draw the attention of the legislator to the fact that the motive and purpose are the main, that is, mandatory signs of the subjective side of the crime, and the author says about the need to prescribe clear goals and motives in the articles of the Criminal Code of the Russian Federation. The author also recommends giving an explanation to the concept of a base motive as all motives included in the Criminal Code of the Russian Federation are by nature base, that is, motives that do not have a non-base character do not exist at all. The interrelation and interdependence of the concept of the motive and purpose of a crime in no way excludes their independent meaning. The motive and purpose of the crime is inextricably linked with the concept of wine, that is, they constitute the psychological basis on which it arises. Without understanding the motive and purpose of the crime committed, it is impossible to distinguish one crime from another, criminal behavior from non-criminal, socially useful act from the crime itself. Therefore, the motive and purpose must be considered as independent subjective signs along with guilt. In this article I would like to draw attention to the fact that human behavior should be divided into behavior on conscious motives and perfect on an unconscious motive. Since guilt, motive and purpose relate to the subjective side of a crime, and the legislator defined the concept of guilt, then in the design itself of the structure of the crime excluded the concept of motive and purpose. It turns out the law takes half measures and thus strikes crime and crime.

Keywords: criminal law, subject, crime, responsibility, motive, behavior

Актуальность данной научной работы связана с рассмотрением субъективной стороны преступления. Значение субъективной стороны преступления многообразно, т.к. через нее прослеживаются отношения, характеризующие личность и совершенные ею действия.

При установлении причин поступка они разъясняют основу дела и его мотивы, что обусловлено природой и спецификой поведения человека, его избирательностью и целеустремленностью.

Проблема знаков и смыслов субъективной стороны преступления заключается в единстве психологии, философии, соци-

ологии права, поэтому важно понимать содержание и его признаки. Поскольку двусмысленность концепций и дискурса мнений приводит к судебнo-практическим проблемам в решении правовых вопросов.

Проблема элементов субъективной стороны преступления в юридической науке носит дискуссионный характер.

Положение усугубляется тем фактом, что в отличие от вины понятие мотивов и целей не закреплено в законодательном порядке в тексте Уголовного кодекса Российской Федерации, что создает основу для научных дискуссий, но не способствует применению правовых норм.

Типичные значения преступного поведения: стремление к самоутверждению и господству, сохранение и развитие межличностных отношений, благосостояние семьи и свобода от повседневной жизни.

Личностный механизм совершения преступления отражает внутренний механизм преступного поведения и состоит из наличия личного значения; наличие ситуации в конфликте с личным значением (проблемная ситуация); наличие смысла, позволяющее использовать преступный способ реализации личного смысла для выхода из проблемной ситуации (отсутствие личных значений).

Понятие мотива преступления исходит из определения мотива, который дается в ходе общей психологии. Наиболее распространенным в психологии было мнение, что мотивами чаще всего являются потребности, побуждения, мотивации, а также переживания, эмоции, интересы, желания и идеалы.

С.Л. Рубинштейн предлагает следующее определение мотива: «мотив как мотивация является источником действия, которое его порождает». Некоторые авторы считают, что эмоции и чувства играют решающую роль в мотивации человеческого поведения.

Эмоциональное состояние человека, выраженное в проявлении воли, связано с пониманием необходимости такого поведения и желания его реализации. На протяжении всей жизни человек может иметь такие ситуации, в результате чего его восприятие жизни, ориентиры могут резко измениться. Под воздействием окружающей среды формируются конкретные жизненные обстоятельства, а также личные качества человека, формируется определенная мотивация поведения. В зависимости от того, как человек оценивает, учитывает, взвешивает обстоятельства в который он находит, видит цель, которая предшествует ему, мотив в его конкретном содержании рождается от отношения к ним. Следовательно, мотив как мотивация является источником действие, которое его генерирует, но чтобы стать единым, оно должно сформироваться. Цель преступления, как и мотив, характеризует субъективные процессы, происходящие в сознании человека в связи с совершением преступления. Следовательно, цель вместе с другими обстоятельствами показывает меру общественной опасности преступного деяния и личности, которые должны учитываться при определении типа и размера наказания. Конкретным свойством цели является ее временность. Как только цель достигается, она перестает быть собой, то есть удаляется [1].

Таким образом, если мотив раскрывает суть понимания внутренней причины мотивации действовать и отвечает на вопрос о том, почему делается тот или иной акт, почему человек действует так или иначе в данной ситуации, тогда цель, которая определяется по мотивам характеризует его направление. В этом есть другое проявление волевого процесса, который, естественно, исключает идентичность этих понятий.

Цель не может возникнуть сама по себе, она получает ее реализацию из-за появления мотива, а мотив, в свою очередь, воплощается в цели.

Мотивом и целью являются необходимые признаки субъективной стороны преступления, то есть не все, но отдельные преступления характеризуются.

Мотив – это стимул, источник человеческой деятельности. Целью является его идея результата его деятельности или идеальный результат.

Они присущи любой человеческой деятельности, в том числе вредной для общества. Любое умышленное преступление совершено по любому мотиву и в той или иной цели. Между тем, не каждая композиция характеризуется мотивом или целью, они являются обязательными признаками субъективной стороны конкретных преступлений при наличии одного из следующих условий.

Во-первых, когда мотив или цель прямо указаны в положениях статьи особой части Уголовного кодекса. Например, мотив указан в подразделе «з» (для корыстных мотивов), пункте «и» (от хулиганских мотивов). Часть 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающего ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах, а также в ряде других статей Уголовного кодекса, а также о цели – ст. 162 настоящего Уголовного кодекса, который устанавливает ответственность за грабеж (цель – кража имущества) и другие.

Во-вторых, мотив или цель являются обязательным указанием субъективной стороны состава преступления в случаях, когда необходимость их доступности вытекает из юридического характера этого конкретного состава. Такой характер определяется и в результате сопоставления содержания нормы Специальной части Уголовного кодекса, в которой это преступление излагается, с содержанием других положений Специальной части Уголовного кодекса, предусматривающих смежные композиции.

В уголовно-правовой литературе делались попытки классифицировать мотивы и цели по их характеру, содержанию, по признаку устойчивости мотивов и целей

и др. Однако эти виды классификации не играют сколько-нибудь значительной уголовно-правовой роли [2].

Для надлежащей уголовно-правовой оценки очень важна классификация мотивов и целей. Этот вопрос уделяется особое внимание в научной литературе. По мнению некоторых ученых, мотивы и цели классифицируются по своей природе (например, ревность, месть и т.д.). Однако эта классификация, которая важна с точки зрения установления фактического содержания преступления, не имеет существенного уголовного правового значения.

Проведенное исследование мотива преступления как признака субъективной стороны преступления в его историческом развитии, анализ его содержания и форм проявления, изучение его роли при квалификации преступления и назначении наказания дает возможность сформулировать следующие выводы [3].

Разнообразные толкования мотивов преступления свидетельствуют о том, что в теории уголовного права нет единого мнения относительно того, что подразумевается под мотивом преступления. Мотив преступления должен отражать следующие основные свойства (признаки):

- мотив носит волевой и осознанный характер;

- в основе мотива лежит, система потребностей человека (как искаженных, так и нормальных), среди которых наблюдается явное преобладание естественных и материальных над духовными;

- мотив носит субъективно – объективный характер, так как пребывает в постоянном развитии, изменении и преобразовании под влиянием внутренних и внешних факторов.

Выявленные признаки не отрицают положения о том, что мотив, прежде всего, психологический, и только затем категория передается в сферу уголовных правоотношений. Под юрисдикцией уголовного права мотив приобретает несколько иной смысл из-за того, что для уголовного права он играет важную роль в определении присутствия состава, процесса квалификации уголовного преступления, а также в назначении и исполнении уголовного наказания. Исходя из выявленных особенностей (свойств) мотива, а также с учетом специфики проявления мотива поведения

в сфере уголовного права, мы предлагаем следующее определение мотива преступления: внутренние мотивации для достижения конкретный результат, обусловленный определенными потребностями, которые заставляют человека совершать преступление. Выявленные признаки не отрицают положения, что мотив – это, в первую очередь, категория психологическая и только затем перенесенная в область уголовно-правовых отношений. Подпадая под юрисдикцию уголовного права, они приобретают несколько иную значимость, обусловленную тем, что для уголовного права мотив играет важную роль, прежде всего в установлении наличия состава и в процессе квалификации совершенного преступного деяния [4].

Опираясь на выделенные признаки (свойства) мотива и рассмотренные ранее положения, а также учитывая специфику проявления мотива поведения в уголовно-правовой сфере, считаем возможным предложить следующее определение мотива преступления. Мотив преступления – это обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения к достижению конкретного результата, вызывающие у лица решимость совершить преступление [5, с. 25].

На наш взгляд, такое определение позволит в полной мере исследовать всю глубину содержательного аспекта мотива преступления, что, в свою очередь, будет способствовать правильной квалификации совершенного преступления и назначению справедливого наказания.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 марта 2016] // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996, с изменениями и дополнениями по состоянию на 30 декабря 2015] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ: [принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г., одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года] // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). ст. 4921.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ: [ред. от 6 июля 2016] // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
5. Чубинский М.П. Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве. Ярославль, 2015. С. 25.

УДК 340.619

ПОДМЕНА РЕБЁНКА

Кузнецова И.Р.

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Шахты,
e-mail: Shpigunova96@mail.ru*

Статья посвящена вопросам подмены ребенка. Авторы раскрывают основные аспекты возникновения данных ситуаций и возможное их решение. Особое внимание обращается на правовую основу. Защита прав и законных интересов личности является одним из основных направлений деятельности государства. А защита прав человека начинается с соблюдения прав ребенка, который ввиду своей физической и умственной незрелости нуждается в особой заботе со стороны государства и общества. Защита интересов семьи всеми доступными, в том числе и уголовно-правовыми средствами, является приоритетным направлением деятельности государства. Семья, материнство и детство находятся под защитой государства. Значительное влияние на безопасность семьи, материнства и детства имеют международные правовые акты, которые по своему содержанию отражают единую позицию мирового сообщества по отношению к этой важной социальной ячейке. Подмена ребенка – преступление, которое совершается не так часто и о его совершении можно узнать спустя десятки лет, либо не узнать вообще. Существуют различные ситуации совершения этого преступления. Методом замены ребенка также могут быть действия, направленные на изменение идентификационной информации, и их результатом является передача матерям других детей как их собственных. Такие действия выполняются путем механической замены идентификационных знаков ребенка. В качестве вспомогательного действия могут быть изменены данные о сменных новорожденных в сопроводительных документах, электронных информационных системах и базах данных. Возможный способ замещения также может быть обманом.

Ключевые слова: право, ребёнок, подмена, правовые отношения, деятельность, ответственность

CHILD SUBSTITUTION

Kuznecova I.R.

*The Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch) DGTU, Shakhty,
e-mail: Shpigunova96@mail.ru*

The article is devoted to the issues of child replacement. The authors reveal the main aspects of the occurrence of these situations and their possible solution. Particular attention is drawn to the legal basis. Protection of the rights and legitimate interests of the individual is one of the main activities of the state. The protection of human rights begins with the observance of the rights of the child, who, because of his physical and mental immaturity, needs special care from the state and society. Protecting the interests of the family by all available, including criminal and legal means, is a priority for the state. Family, motherhood and childhood are under state protection. International legal acts have a significant impact on the safety of the family, motherhood and childhood, which by their content reflect the unified position of the world community in relation to this important social unit. The substitution of a child is a crime that is committed less frequently and can be learned about its commission decades later, or not at all. There are various situations of committing this crime. The method of replacing the child can also be actions aimed at changing the identification information, and their result is the transfer to mothers of other children as their own. Such actions are performed by mechanically replacing the child's identification signs. As an auxiliary action, data on replaceable newborns in accompanying documents, electronic information systems and databases can be changed. A possible replacement method can also be a hoax.

Keywords: law, child, substitution, legal relations, activity, a responsibility

Защита прав и законных интересов личности является одним из основных направлений деятельности государства. А защита прав человека начинается с соблюдения прав ребенка, который ввиду своей физической и умственной незрелости нуждается в особой заботе со стороны государства и общества. Защита интересов семьи всеми доступными, в том числе и уголовно-правовыми средствами, является приоритетным направлением деятельности государства.

По статистике судебного Департамента при Верховном Суде РФ за весь 2017 год было вынесено 12 судебных решений по делу «Подмена ребёнка». За первые полгода 2018 г было вынесено 14 судебных реше-

ний. Что показывает динамику роста преступности в этой сфере [1].

Согласно ст. 38 Конституции Российской Федерации – «Семья, материнство и детство» находятся под защитой государства. «Значительное влияние на безопасность семьи, материнства и детства имеют международные правовые акты, которые по своему содержанию отражают единую позицию мирового сообщества по отношению к этой важной социальной ячейке [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Конвенции о правах государства-участники обязуются уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как предусматрива-

ется законом, не допуская противозаконного вмешательства. Российская Федерация является участницей Конвенции о правах ребенка; нормы, закрепленные в ней, включены в правовую систему РФ.

Подмена ребенка – преступление, которое совершается не так часто и о его совершении можно узнать спустя десятки лет, либо не узнать вообще. Так, на 10 000 родов приходится около 4 подмен. При совершении данного преступления насильственно разрываются кровные узы родства, фальсифицируются метрические данные человека. Разоблачение обмана или заблуждение относительно происхождения ребенка причиняют моральный вред потерпевшим (детям и родителям, не причастным к преступлению). Вред причиняется семье в целом как основной ячейке общества, в которой начинается и должен происходить процесс воспитания ребенка.

Объективная сторона выражается, как правило, в активных действиях, в соответствии с фактической заменой ребенка, то есть заменой одного ребенка другим, при отсутствии согласия родителей одного из замененных детей. Например, медсестра в родильном отделении по просьбе матери новорожденного заменяет своего ребенка незнакомцем. Преступление по ст. 153 УК РФ, носит формальный характер, поэтому преступление следует считать завершенным с момента совершения действия (бездействия) по замене, в результате которого виновный вступает во владение измененным ребенком.

Начало какого-либо последствий для квалификации не требуется. В случае, когда подмена ребенка не была осуществлена из-за обстоятельств, не зависящих от воли преступника, деяние представляет собой попытку совершить преступление и квалифицируется со ссылкой на ст. 30 УК РФ. При квалификации этого преступления важно установить в дополнение к основным, необязательным признакам объективную сторону преступления. Таким образом, местом совершения данного преступления является, как правило, родильный дом или детский дом, но может быть и другое медицинское, воспитательное, образовательное и иное учреждение, а также улица. Значительную роль играет еще одна необязательная особенность – способ совершения преступления. Это важная характеристика любого преступного деяния, а также ситуация, место, время, инструмент и средства совершения преступления. Это преступление должно быть совершено тайным путем. Существуют различные ситуации совершения этого преступления: когда родители обоих

детей не осознают, что их подмена произошла, в случае, если она совершается лицом, не являющимся родителем; когда родители одного ребенка не осведомлены о факте замены, которую проводят родители другого ребенка; когда один из родителей одного ребенка без уведомления другого родителя совершает замену этого ребенка другим.

Методом замены ребенка также могут быть действия, направленные на изменение идентификационной информации, и их результатом является передача матерям других детей как их собственных. Такие действия выполняются путем механической замены идентификационных знаков ребенка. В качестве вспомогательного действия могут быть изменены данные о сменных новорожденных в сопроводительных документах, электронных информационных системах и базах данных. Возможный способ замещения также может быть обманом [3].

Замещение ребенка следует отличать от смежного состава преступления – похищение человека, совершенного против сознательно несовершеннолетнего. Такой акт будет квалифицироваться в соответствии с пунктом «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ. По мнению отдельных исследователей, следует исключить ст. 153 из уголовного закона в связи с тем, что практика показывает, что данная норма «не является востребованной и имеет много общего с нормой о похищении человека». При этом ответственность за подмену ребенка предлагается установить в ст. 126 УК РФ. Позволим не согласиться с этой точкой зрения и проведем различие между этими элементами преступлений. Кажется, что можно отличить эти композиции друг от друга на основе объективной стороны преступления. Таким образом, похищение может быть, как тайным, так и открытым, в том числе насильственным, а подмена всегда является тайным посягательством. При похищении происходит захват или изъятие ребенка, лишение его возможности находиться со своими родителями, но при этом замены другим ребенком, как при подмене, не происходит.

На данный момент ст. 153 УК РФ изложена в следующей редакции:

«Подмена ребенка, совершенная из корыстных или иных низменных побуждений, – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до восемнадцати месяцев».

Как видно, ст. 153 УК РФ не предусматривает каких-либо квалифицирующих признаков. Ответственность за совершение данного преступления в пределах санкции

несет как общий, так и специальный субъект. Однако совершение данного преступления специальным субъектом представляет большую общественную опасность, в связи с чем необходимо разграничить общий и специальный субъекты преступления – дополнить ст. 153 УК РФ квалифицирующим признаком (ч. 2 ст. 153 УК РФ). В связи с этим необходимо ужесточить санкцию за совершение преступления специальным субъектом и включить такие дополнительные виды наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы. Также сдерживающим фактором будет ужесточение санкции в отношении общего субъекта дополнительным видом наказания в виде ограничения свободы [4].

Подмена ребенка может быть совершенна в отношении двух или более детей, что также представляет большую степень общественной опасности, и, следовательно, уголовная ответственность за совершение подмены двух или более детей должна быть более строгой.

Подмена ребенка в соответствии с действующим Уголовным кодексом Российской Федерации является преступлением средней тяжести, и срок давности после совершения такого преступления составляет 6 лет, и, как правило, они отказываются возбуждать уголовное дело, ссылаясь на истечение срока исковой давности, но вы можете узнать о замене позже и через 10 и 20 лет.

Если подмена была сделана по неосторожности, то виновное лицо не привлекается к уголовной ответственности по ст. 153 УК РФ, но это не лишает потерпевших права подавать гражданский иск о возмещении морального вреда. Однако суды неохотно удовлетворяют требования потерпевших в полном объеме, объясняя, что страдания жертв являются менее серьезными, чем заявленные. Примером является рассмотрение аналогичного случая в Варшаве: из-за ошибки медицинских работников, когда детей выписывали из больницы, идентичные близнецы были в разных семьях, а третья девочка была в чужой семье. Правда открылась 17 лет спустя, когда две очень похожие девушки познакомились друг с другом по взаимному знакомству. Тесты ДНК подтвердили, что они были сестрами. За замену детей польский суд присудил компенсацию за моральный ущерб, нанесенный трем семьям, в размере 339 тысяч евро на каждую, которая стала крупнейшей в мире в этой категории дел [5, с. 44].

В связи с тем, что законодателем недооценивается общественная опасность данного преступления, предлагаю ст. 153 УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Подмена ребенка, совершенная из корыстных или иных низменных побуждений, – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до восемнадцати месяцев с ограничением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, совершенное работником медицинской организации, родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, – наказывается лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет.»

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в отношении двух или более детей, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере от двухсот до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового и с ограничением свободы до двух лет».

Список литературы

1. Компьютерная справочная правовая система в России // Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). URL: <http://www.consultant.ru>, (дата обращения: 12.03.2019).
2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18. С. 123.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [принят Гос. Думой 8 декабря 2016 года, с изменениями и дополнениями от 30 декабря 2015 года] // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).
5. Дзуцев И.К. Совершенствование практики применения уголовно-правовых норм о защите семьи и детства. М., 2014. 115 с.

УДК 796

**ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ****Махмудов М.М.***Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Шахты,
e-mail: Shpigunova96@mail.ru*

Для построения государства, в котором доминируют правовые принципы, необходим всесторонний анализ всех аспектов его жизнедеятельности. Прежде всего, необходимо детальное и углубленное изучение существующих правовых норм, а также реализация этих норм на практике и их связь с вызовами реальности. В современном уголовном праве обстоятельствам, исключающим преступность деяния, уделяется не меньше внимания, чем качественно новым нормам уголовного права. В законах говорится, что человек, его честь и достоинство признаны высшей ценностью, а любое посягательство на его жизнь и здоровье недопустимо и преследуется по закону. Защита всех аспектов нормального функционирования общества и личности в частности является приоритетным направлением государственной деятельности. Эти положения закреплены в ряде законодательных актов, таких как Конституция Российской Федерации и Уголовный кодекс. Однако, как показывает практика, не все ее нормы прямо отражают реальное положение дел и отношения между теорией и практикой. Работа посвящена рассмотрению и анализу одной из самых противоречивых статей Уголовного кодекса Российской Федерации – физического или психологического принуждения. Эта статья может быть использована злоумышленниками как попытка избежать заслуженного наказания, но содержащиеся в ней нормы необходимы, поскольку основная цель уголовного права – наказывать виновных и защищать невинных людей.

Ключевые слова: уголовное право, принуждение, преступление, ответственность**PHYSICAL AND MENTAL COERCION IN CRIMINAL LAW****Makhmudov M.M.***The Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch) DGTU, Shakhty,
e-mail: Shpigunova96@mail.ru*

To build a healthy state where legal principles dominate, a comprehensive analysis of all aspects of its life activity is necessary. First of all, a detailed and in-depth study of existing legal norms is necessary, as well as the implementation of these norms in practice and their relation to the challenges of reality. In modern criminal law, the circumstances excluding the criminality of the act are given no less attention than the qualitatively new norms of criminal law. Law states stipulate that a person, his honor and dignity are recognized as the highest value, and any encroachment on his life and health is unacceptable and is punishable by law. Protection of all aspects of the normal functioning of society and the individual in particular is a priority area of state activity. These provisions are enshrined in a number of legislative acts, such as the Constitution of the Russian Federation and the Criminal Code. However, as practice shows, not all of its norms directly reflect the real state of affairs and the relationship between theory and practice. The work is devoted to the consideration and analysis of one of the most controversial articles of the Criminal Code of the Russian Federation – Physical or psychological coercion. This article can be used by attackers as an attempt to avoid deserved punishment, but the norms it contains are necessary, since the main purpose of criminal law is to punish the guilty and protect innocent people.

Keywords: criminal law, coercion, crime, responsibility

Формальное применение уголовного закона зачастую ведет к необоснованному увеличению репрессий, что вряд ли можно считать оправданным. При этом нарушается целый ряд конституционных прав граждан, в том числе и право на жизнь. Необходимость гарантировать максимально полную реализацию гражданами своих прав обусловила закрепление в уголовном законе системы обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Эта группа норм давно привлекает к себе самое пристальное внимание ученых. Многочисленные плодотворные исследования выявили ряд сложных проблем, как в законодательном регулировании, так и в практическом применении. Особое место этих норм среди других институтов об-

щей части уголовного права было связано с тем, что перечень обстоятельств, установленных в уголовном праве, не считался закрытым ни теорией, ни судебной и следственной практикой.

С принятием Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году перечень обстоятельств, исключающих совершение деяния, утроился по сравнению с предыдущим законодательством. Некоторые из вновь возникших обстоятельств давно известны судебной практике и широко признаны в качестве таковых (например, причинение вреда при задержании преступника), в то время как другие остаются лишь предметом научных дебатов. К ним относятся физическое или психическое принуждение. Отсутствие монографических иссле-

дований в области принуждения привело к трудностям в применении этого правила. Поэтому в контексте признания личности проблема правильной квалификации принуждения, разработка описания условий законности принудительного государства выходят на первый план в важнейшем субъекте уголовно-правовой защиты [1].

Объектом исследования является физическое и психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния. Предметом исследования являются нормы внутригосударственного уголовного законодательства, регулирующие ответственность за совершение формально незаконного деяния под воздействием физического или психического принуждения.

Поступок считается преступным, если он обладает всеми признаками преступной противоправности (незаконности), общественной опасности, вины и наказуемости. Отсутствие любого из этих признаков означает отсутствие преступных действий. В некоторых случаях деяние может внешне (формально) быть похожим на преступление, но совершенное при определенных обстоятельствах, оно может быть лишено не одного, а всех четырех признаков преступления и, следовательно, не является преступлением [2].

В главе 8 УК РФ предусмотрено шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния. Это: необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; крайняя необходимость; исполнение приказа или распоряжения; обоснованный риск; физическое и психическое принуждение.

Глава 8 Уголовного кодекса России «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» включает статью 40, согласно которой, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием).

Эта норма, как уже упоминалось, является новой для действующего уголовного законодательства России. Его введение связано с появлением нетривиальных случаев, когда под воздействием физического воздействия человек совершает общественно опасные действия, нанося ущерб законным интересам граждан и организаций.

Очевидно, что человек не может нести ответственность за свои действия, если он не может должным образом формировать свои собственные действия. Именно признание дефекта воли позволяет нам говорить о независимой природе изучаемых

обстоятельств. В то же время российское уголовное право, в отличие от большинства зарубежных аналогов, широко трактует принуждение, включая не только физический, но и психический элемент. Однако, согласно закону, особый статус психического принуждения, а также преодоление физического принуждения подчеркивается в Уголовном кодексе Российской Федерации специальными правилами, устанавливающими его наличие, аналогичными нормам законности крайней необходимости. Это требовало установления соотношения принуждения и крайней необходимости.

В системе обстоятельств, исключающей преступность деяния, физическое или психическое принуждение занимает особое, совершенно независимое место. Принуждение имеет глубокую философскую основу, будучи непосредственно связано с одним из «вечных» вопросов философии – проблемой свободы человеческой воли. В уголовном праве специфика принуждения определяется особенностями его источника, квалификации, содержания, отличного от других обстоятельств. Сложные системные связи позволяют проследить соотношение принуждения с другими обстоятельствами, исключающими преступность акта. Определенные элементы принуждения, достаточные в ряде композиций Специальной части, помогают составить только самое общее представление о том, что включено в содержание принуждения по ст. 40 Уголовного кодекса, и требуют серьезного исследования [3].

В то же время работы этих авторов, которые имеют большое теоретическое и практическое значение, не охватывают весь комплекс внутрисистемных связей между физическим и психическим принуждением, не раскрывают многие аспекты соотношения принуждения и других обстоятельств, которые исключают преступность деяния. Они требуют анализа законности состояния принуждения, которому не уделялось должного внимания, отношения физического и психического принуждения и других проблем, не говоря уже о том, что многие из этих проблем возникли совсем недавно.

В уголовном законе имеются два основания классификации принуждения: по способу – физическое и психическое; по характеру – непреодолимое и преодолимое. Кроме четырех видов принуждения, вытекающих из закона, можно выделить и другие.

Итак, по предмету различают: публичное принуждение, исходящее от государственных или муниципальных органов власти; общественность, исходящая от кол-

лестивных субъектов, не наделенная государственной властью; личное принуждение.

Другим основанием для классификации можно назвать отношение принуждения к закону. Здесь также можно выделить три вида принуждения: правовое принуждение на основе правовых норм; внесудебное принуждение, основанное на неправовых нормах (мораль, этика, традиции, ритуалы и т. д.); незаконное принуждение [4].

Структура принуждения обусловлена сочетанием наиболее важных и обязательных элементов, которые образуют уголовно-правовой феномен принуждения. К таким элементам относятся: психическое насилие; криминальный спрос; деятельность принужденного лица для удовлетворения спроса. Первые два элемента представляют собой принудительный акт (или акт принуждения), последний – принудительный акт. Необязательный элемент – физическое насилие. Хотя он имеет большую социальную опасность и широко используется в принуждении для усиления претензии, это не является определяющим признаком принуждения.

При рассмотрении соотношения физического и психического принуждения отмечается взаимопроникновение этих институтов: с одной стороны, физическое принуждение содержит элементы психического принуждения; с другой стороны, физическое воздействие на организм человека влияет на его психику, снижая устойчивость к мотивам других людей, а психические процессы имеют свою физиологическую основу.

Центральным направлением разграничения физического и психического принуждения является характер действий и объект противоправных действий. Основным объектом воздействия при физическом принуждении будет человеческое тело, а человеческая психика станет дополнительным дополнением, поскольку было сделано незаконное требование. При умственном принуждении главным объектом является именно психика и способность самостоятельно формировать собственное поведение, то есть волю. Дополнительными, но не обязательными объектами принуждения могут быть различные объекты, защищенные уголовным правом, в том числе жизнь и здоровье других [5].

В заключение сделаем следующие выводы: принуждение может пониматься как представление иска лица, подкрепленного насилием или угрозой его использования, и деятельность по выполнению этого требования; структура принуждения включает три элемента: психическое насилие; уголовное требование; деятельность по исполнению требования. Первые два элемента представляют собой принудительный акт, последний – принудительный акт; существование двух групп различий между принуждением и крайней необходимостью. На материальном уровне наиболее важным ограничивающим признаком является наличие или отсутствие свободы действий: когда это абсолютно необходимо, человек сопротивляется ситуации, а при принуждении следует логическому курсу его развития. На формальном уровне особые условия законности этих обстоятельств не идентичны; рассматривается система условий законности физического или психического принуждения. Все условия делятся по двум причинам: в отношении принудительного лица, на объективные (в отношении насильственного действия) и субъективные (в отношении насильственного действия); в зависимости от жесткости в законе – от публичного и частного. Общие условия законности – это условия принуждения и крайней необходимости; центральным системообразующим признаком принуждения является неспособность контролировать свои действия.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.04.2017 г.] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Луценко Е.Г. Критерии правомерности психического принуждения по уголовному праву Российской Федерации // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. № 73. С. 222–226.
3. Орешкина Т. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. 2000. № 1. С. 34–36.
4. Колосова В., Поднебесный А. Психическое насилие в форме противоправного психологического воздействия как способ совершения мошенничества // Уголовное право. 2007. № 3. С. 35–38.
5. Кривошекова Н.В. О криминологическом понятии «насиленная преступность» // Методологические вопросы криминологических исследований: сборник научных трудов. М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1983. С. 86–96.

УДК 343

ОСЛАБЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ НА НАСИЛИЕ

Мититаниди П.О.

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Шахты,
e-mail: Shpigunova96@mail.ru*

Статья посвящена вопросам развития государственной монополии на насилие. Автор раскрывает основные аспекты возникновения монопольного контроля на применение силы. Особое внимание обращается на правовую основу уголовного права. В свете приведенных выше тезисов (давно ставших аксиомами) пристального внимания заслуживают уголовно-политические тенденции и процессы, наблюдаемые в России. Наше государство уже четверть века последовательно отступает от монополии на насилие, шаг за шагом ослабляя ответственность за произвольное насилие граждан по отношению друг к другу. Насилие используется россиянами и приезжими в самых разных ситуациях: для решения в свою пользу конфликта (между соседями и незнакомыми людьми, в очереди, на парковке, на дороге, после ДТП и др.), для самосуда за неправильный (по мнению нападающего) поступок, для «выбивания» долга от неисполнительного должника, для выражения отношения к неоправдавшемуся человеку, для самоутверждения и т.д. Тем самым мы становимся все ближе к временам, в которых действовало правило: «Прав тот, кто сильнее». Сильнее не только в физическом, но и в финансовом, а также в административном смысле этого слова. Ведь лучше защищен и по факту сильнее тот, кто может нанять себе телохранителей или карателей для расправы над негодным. А также тот, кому личное оружие либо телохранители полагаются по должности.

Ключевые слова: право, монополия, уголовное право, насилие, деятельность, сравнение

WEAKNESS OF STATE MONOPOLIA ON VIOLENCE

Mititanidi P.O.

*The Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch) DGTU, Shakhty,
e-mail: Shpigunova96@mail.ru*

The article is devoted to the development of the state monopoly on violence. The author reveals the main aspects of the emergence of monopoly control over the use of force. Special attention is paid to the legal basis of criminal law. In the light of the above-cited theses (long since axioms), criminal-political tendencies and processes observed in Russia deserve close attention. For a quarter of a century, our state has consistently departed from the monopoly on violence, step by step easing the responsibility for the voluntary violence of citizens against each other. Violence is used by Russians and visitors in a variety of situations: to resolve the conflict in their favor (between neighbors and strangers, in a queue, in a parking lot, on the road, after an accident, etc.), for samoing for a wrong for «knocking out» of a debt from a non-executive debtor, for expressing attitudes towards a disliked person, for self-affirmation, etc. Thus, we are getting closer to the times in which the rule has acted: «The one who is stronger is right.» Stronger not only in the physical, but also in the financial, as well as in the administrative sense of the word. After all, the one who can hire bodyguards or punishers for the massacre of the unwanted is better protected and in fact stronger. And also the one to whom personal weapons or bodyguards rely on the position.

Keywords: law, monopoly, criminal law, violence, activity, comparison

Основоположник современной социологии Макс Вебер в одной из своих работ определял государство как территориальную монополию легитимного насилия. В другом сочинении Вебер отмечал, что на практике существование государства зависит от способности администрации успешно поддерживать притязания на монопольный контроль за применением силы и обеспечивать легитимность поддерживаемого таким образом порядка. В конечном итоге государственное принуждение (основой которого является насилие или угроза его применения) обеспечивает установленный правопорядок, соблюдение правовых норм. В отсутствие такого принуждения (легитимного насилия) исчезает и государство, и право.

*Важный тренд современной
уголовной политики*

15 июля 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, кото-

рый изменил редакцию ст. 116 «Побои» УК РФ. Здесь следует пояснить или напомнить, что объективная сторона данного преступления – это не только шлепки и пощечины, не оставляющие следов. Диапазон действий, за которые наступала ответственность по указанной статье, довольно широк. В этот диапазон попадают и те, кто избивал свою жертву кулаками и (или) ногами, совершал над ней иные насильственные действия (например, применял болевые или удушающие приемы, вырывал клочья волос и т.д. Если в результате избиения у потерпевшего появились множественные гематомы, если наполовину запыл глаз, если тело и лицо в ушибах и царапинах – это побои. Если сбитого наземь человека пинали трое, но он удачно сгруппировался, закрылся, уцелел (не получил увечья, не погиб от пинка ногой в висок или в горло) – это тоже побои. Если от удара по голове он получил черепно-мозговую травму (подтвержденную заключени-

ем судмедэксперта), но не установлено, что данная травма повлекла за собой возникновение паталогических изменений со стороны центральной нервной системы (которые, как знать, проявятся через несколько лет?) – и это побои. В соответствии с подзаконными нормативными актами, если жертве избияния сломают зуб, более того, если зуб будет безвозвратно утрачен вместе с корнем – это все еще побои!

Отныне такие действия, по общему правилу, уголовно не наказуемы! Виновному грозит лишь административная ответственность. Для этого другим Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ в КоАП (Кодекс об административных правонарушениях) РФ включена новая статья 6.1.1. «Побои». По ней виновному грозит штраф в размере от 5 тыс. руб. до 30 тыс. руб., либо обязательные работы 120 часов, либо административный арест на срок до 15 суток [1].

А вот если лицо, подвергнутое ранее административному наказанию за побои, попадется еще раз на том же (надеюсь, читатели улавливают оттенки смысла: совершить правонарушение можно 10, 100 раз, а попасться один раз или ни разу), – тогда оно может быть привлечено к уголовной ответственности по новой статье, включенной в УК РФ первым из указанных законов, – по ст. 116.1 УК РФ. Наиболее строгое наказание по этой статье – три месяца ареста.

Правовые различия и последствия

Здесь можно отметить несколько коллизий.

Первая. Возможности административно-го расследования по сравнению с досудебным производством по уголовному делу существенно ограничены. При административном расследовании следственные действия не проводятся; очевидно, что невозможно проводить оперативно-розыскные мероприятия. Решение о расширении штатного расписания должностных лиц, уполномоченных проводить административное расследование не принимается. По крайней мере, не каждый знает об этом. Вот почему, если жертва не знакома с нападавшим, вероятность установления личности избитого лица или лиц и сбора достаточных доказательств их вины резко снижается. Если же виновный установлен, но скрывается от полиции и (или) суда, то объявить его в розыск нельзя – административных правонарушителей (в отличие от подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений) правоохранительные органы не разыскивают [2, с. 645].

Вторая. Законодатель к сожалению не разъяснил в обновленном УК РФ, в период какого срока с момента наказания за такое адми-

нистративное правонарушение как «Побои» данный факт будет иметь уголовно-правовые последствия, предусмотренные ст. 116.1 УК РФ. Следовательно, надо руководствоваться общим правилом, закрепленным в ст. 4.6 КоАП РФ. В соответствии с ним лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о таком наказании до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Иными словами, если «боец» избьет ту же или иную жертву спустя год, после того, как в отношении него было исполнено постановление об административном наказании (уплачен штраф, отбыт административный арест), уголовная ответственность за рецидив ему не грозит. Повторное деяние снова будет считаться административным правонарушением.

Третья. Даже если лицо, нанесшее побои, с самого начала известно и его вина неоспорима, то представляется проблематичным выяснение того, подвергалось ли это лицо ранее административному наказанию в другом регионе. У нас в стране есть централизованная система учета фактов привлечения к уголовной ответственности, однако федеральной базы административных правонарушителей, насколько мне известно, нет [3, с. 740].

Четвертая. Законодатель не проводит четкого различия между избияниями и умышленным причинением легкого вреда здоровью. (115 УК РФ). В УК РФ содержатся лишь общие указания на то, что преступление, предусмотренное ст. 115 УК РФ, вызывает кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Детализация этих понятий делегирована даже не Правительству РФ – она отдана на откуп ведомственному регулированию. Но и там, в соответствующем нормативном акте (Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н), присутствует существенная недосказанность – указан максимальный, но не указан минимальный срок кратковременного расстройства здоровья. Сколько это именно? Час? День? Неделя?

В предыдущем периоде эта ситуация создала почву для произвольного толкования, для того чтобы квалифицировать один и тот же акт как более или менее опасный. Действительно, в любом случае речь шла о преступлениях, санкции в отношении которых отличались незначительно. Так, по части 1 ст. 115 УК РФ виновному грозило наиболее строгое наказание в виде ареста на срок до четырех месяцев, а по ч. 1 ст. 116 УК РФ – до трех месяцев. Теперь же проблема обостряется, потому что правоприменитель должен

сделать выбор не между двумя однопорядковыми преступлениями, а между преступлением (влекущим уголовное судопроизводство, при необходимости – предварительное расследование, судимость, ограничение в работе по определенным профессиям, по занятию определенных должностей) и административным правонарушением, с соответствующими последствиями для нападающего и его жертвы! С дополнительным импульсом для злоупотреблений и коррупции [4].

Пятая. Если побои были нанесены женщине, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также малолетнему, другому беззащитному или беспомощному лицу либо лицу, находящемуся в зависимости от виновного, то по уголовному законодательству в прежней редакции это было обстоятельством, отягчающим наказание виновных (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Если побои были нанесены определенному лицу или его близким в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга – это также было обстоятельством, отягчающим наказание виновных (п. «ж» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Если побои были нанесены потерпевшему из мести за правомерные действия других лиц – и это было обстоятельством, отягчающим наказание виновных (п. «е.1» ч. 1 ст. 63 УК РФ). После декриминализации побоев все эти и некоторые иные обстоятельства на юридическую квалификацию содеянного уже не влияют, поскольку в соответствии со ст. 4.3 КоАП РФ не являются обстоятельствами, отягчающими административную ответственность.

Шестая. До декриминализации побоев ответственность за них в силу положений, предусмотренных ст. 33, 34 УК РФ, наступала не только для лиц, непосредственно нанесших побои (исполнителей), но и для организаторов, подстрекателей и пособников, непосредственного участия в совершении этого преступления не принимавших. В законодательстве об административных правонарушениях нет института соучастия, поэтому подстрекатели к побоям, пособники и организаторы этого деяния (непосредственного участия в правонарушении не принимавшие) теперь ответственности за него не несут – ни уголовной, ни даже административной!

Седьмая. Потерпевшему от побоев может быть причинен имущественный вред (порвана, испорчена одежда, разбиты очки, телефон и т.д.), а также вред физический и моральный. Для компенсации физического вреда требуются материальные затраты (например, установка зубного протеза вместо утраченного зуба). Исходя из принципа

справедливости должен быть компенсирован в имущественной форме и моральный вред.

Судья, рассматривающий дело об административном правонарушении (в том числе и о побоях), вправе при отсутствии спора о возмещении имущественного ущерба одновременно с назначением административного наказания решить вопрос о возмещении имущественного ущерба. Если правонарушитель не признает факт причинения им имущественного вреда потерпевшему или не согласен с размером требования о возмещении, то судья не вправе удовлетворить данное требование. Споры о возмещении имущественного ущерба разрешаются другим судом в ином порядке – в порядке гражданского судопроизводства (ч. 1 ст. 4.7 КоАП РФ). При этом возможность удовлетворения судьей в рамках административного процесса требования потерпевшего о возмещении морального вреда, причиненного административным правонарушением, в законодательстве вообще не предусмотрена, даже если правонарушитель признает требование потерпевшего (признает, но добровольно не удовлетворяет) [5].

В уголовном процессе потерпевший вправе предъявить иск к обвиняемому о возмещении имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением, а также об имущественной компенсации причиненного преступлением морального вреда (ст. 44 УПК РФ). Эти требования подлежат рассмотрению и удовлетворению (при их доказанности) независимо от того, признает ли заявленные требования обвиняемый (подсудимый). Суд разрешает гражданский иск при вынесении приговора (п. 10 ч. 1 ст. 299 УПК РФ), и в этом случае у потерпевшего нет необходимости втягиваться затем еще и в гражданский процесс.

Таким образом, возможности лица, потерпевшего от побоев, получить возмещение причиненного ему вреда в рамках административного процесса минимальны, в то время как в уголовном процессе соответствующие вопросы разрешены оптимально, но эти возможности после декриминализации побоев потерпевшим недоступны.

Список литературы

1. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2012. 720 с.
2. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 645–646.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.03.2012) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=12681> (дата обращения: 17.05.2019).
4. Уголовное право. Общая часть: Учебник под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2011. 516 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановленными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. Изд. 2-е. М.: Менеджер, Юрайт. 2002. 1176 с.

УДК 94(47)

**РОЛЬ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II В РАЗВИТИИ И СТАНОВЛЕНИИ
СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ****Мусина М.С.***Институт исторического и правового образования БГПУ им. М. Акмуллы, Уфа,
e-mail: iipobgpu@yandex.ru*

В статье рассматривается развитие образовательной системы в период царствования императора Николая II Романова и его роль в становлении системы начального образования в России. Приводятся полярные точки зрения на значение деятельности Николая II в образовательной системе и как рассматривается данный вопрос в советской историографии. Особый акцент в статье сделан на личностном отношении императора Николая II к образованию и науке. Проанализированы изменения, произошедшие в данной сфере, после прихода к власти государя Николая II, а также суть и ход реформ, проведенных Министерством Народного Просвещения. Рассматривается вопрос «школьных сетей», определение и их роль в становлении всеобщего начального образования, а также разграничиваются понятия «всеобщего начального образования» и «всеобщего начального обучения». В свою очередь одной из первостепенных по важности задач Императора Николая II отмечено создание единой системы образования, что в целом повлияло на ход развития образования в России в последующие годы и в советское время в том числе. Отображены основные итоги реформ и вклад государственной деятельности государя в систему образования России.

Ключевые слова: Николай II, образовательная система, грамотность населения, всеобщее начальное обучение, «школьная сеть», реформа

**THE ROLE OF EMPEROR NIKOLAY II IN THE DEVELOPMENT
AND FORMATION OF THE UNIVERSAL INITIAL EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA****Musina M.S.***Institute of historical and legal education Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Ufa, e-mail: iipobgpu@yandex.ru*

The article discusses the development of the educational system during the reign of Emperor Nicholas II Romanov and his role in the development of the primary education system in Russia. The polar points of view on the significance of Nicholas II in the educational system and how this issue is considered in Soviet historiography are given. Particular emphasis is placed in the article on the personal attitude of Emperor Nicholas II to education and science. Analyzed the changes that occurred in this area, after the sovereign Nicholas II came to power, as well as the essence and course of the reforms carried out by the Ministry of National Education. The issue of «school networks», the definition and their role in the development of universal primary education are examined, and the concepts of «universal primary education» and «universal primary education» are distinguished. In turn, one of the most important tasks of Emperor Nicholas II marked the creation of a unified education system, which in general influenced the course of development of education in Russia in the following years and during the Soviet era, including. The main results of the reforms and the contribution of the state activity of the sovereign to the education system of Russia are displayed.

Keywords: Nicholas II, educational system, population literacy, universal primary education, «school network», reform

Личность государя Николая II Романова является одной из самых загадочных фигур в истории XX века. Ему посвящено бесчисленное множество книг, статей, документальных фильмов, воспоминаний современников. Настолько противоречивы авторы в своих трудах, что невозможно сделать какого-то однозначного вывода об его государственной деятельности и в вопросе развития образовательной системы в России в том числе. Рассматривая эту тему перед нами сразу представляются 2 полярные точки зрения. Какова же была политика в сфере образования в начале XX века, какую роль в ней занимал сам государь и какое влияние он оказал на дальнейший ход истории развития образовательной системы в России.

В советской историографии по традиции отмечался крайне низкий уровень

грамотности населения дореволюционной России начала XX века, неспособность и нежелание государя и его правительства решать проблемы развития образовательной системы. В сознании большинства советского народа укоренилось мнение, что в то время был закрыт доступ к высшему образованию для простого народа. Да что там к высшему – народ вообще не допускали до образования, разве что кто-то кровью и потом добивался возможности элементарную грамоту освоить, чтобы необразованная и потому покорная масса людей больше работала, меньше думала. А революция открыла доступ к образованию. Особенно революционно то, что оно стало бесплатным и всеобщим, а также к высшему образованию был допущен крестьянин и женщина.

Вторая полярная точка зрения сводится к тому, что государственная деятельность императора Николая II «обеляется» и оправдывает все действия и решения его. Государь был правителем слабым, но ведь для православия важнее дух, а не «эффективный менеджмент»; да, образование, как и всегда тесно связанная с ним промышленность, загибалось и не соответствовало времени, но так и надо, главное – православие, а не образование. Николая II не понимал требований времени, зато был молитвенником за Русь Святую и семью Свою любил.

Но прежде чем «прощать», ставить «огрехи» в «заслугу» необходимо, разобраться, какой же была политика Императора Николая II в сфере образования, и какую роль он занимал на пути становления всеобщего начального образования в России.

Взаимосвязь процесса модернизации общества с реформами системы образования приобретает особую яркость в период становления новых общественных отношений, что вполне закономерно повлекло за собой противостояния различных слоев общества в период реформирования. За время правления Николая II в Министерстве Народного Просвещения чиновники сменялись один за другим, проводя реформы и внося свой вклад в становления образовательной системы. Какие-то реформы проходили одобрение государя, какие-то нет. Это было сложное время для реализации резких перемен, в связи постоянным недовольством чиновничьего круга, обострения социально-политического кризиса, вызванного Русско-японской войной, Первой революцией и Первой мировой войной. Но совершенно точно можно сказать, что государь Николай II уделял пристальное внимание к образовательным вопросам, именно в этот период была построена просуществовавшая с незначительными изменениями до настоящего времени «школьная сеть» и созданы организационные и материальные условия для осуществления всеобщего образования. Сам термин «школьные сети» возник, когда в последние десять лет царствования Николая II был осуществлен своего рода «национальный проект»: программа строительства сетей школьных зданий по всей стране, обеспечивших доступность школ для всех детей Империи с радиусом три версты. Под ним понималась вся созданная Николаем II материальная инфраструктура национальной школьной системы, доставшаяся в наследство советской власти. К 1916 году в Российской империи было около 140 тысяч школ разных типов, сегодня в России около 65 тысяч общеобразовательных учреждений всех типов [1].

Накануне революции система обучения в России приобрела следующий вид. Первая ступень – 3-4 года начальное образование; затем еще 4 года в гимназии либо курс высших начальных училищ и других соответствующих профессиональных учебных заведений; третий этап – еще 4 года полного среднего образования, и, наконец, высшие учебные заведения. Отдельным образовательным сектором были учебные заведения для взрослых.

В 1894 году, то есть в самом начале правления Николая II, число учащихся гимназического уровня составляло 224 100 человек, то есть 1,9 ученика на 1000 жителей нашей страны. В 1913 году абсолютное число учеников достигло 677 100 человек, то есть 4 на 1000. Но это без учета военно-учебных, частных и некоторых ведомственных учебных заведений. Сделав соответствующую поправку, получим около 800 000 учащихся гимназического уровня, что дает 4,9 человека на 1000 [1].

Для сравнения возьмем Францию той же эпохи. Правда, данные есть не за 1913, а за 1911 год, но это вполне сопоставимые вещи. Так вот, «гимназистов» во Франции было 141 700 человек, или 3,6 на 1000. Как видим, «лапотная Россия» смотрится выигрышно даже на фоне одной из самых развитых стран всех времен и народов.

Образование, наука и техника были приоритетными в политике государя. В Высочайшем Рескрипте от 25 марта 1901 г. Николай II провозгласил: «Правильное устройство народного образования составляло всегда одну из главных забот русских государей, твердо, но постепенно стремившихся к его усовершенствованию в соответствии с основными началами русской жизни потребностями времени» [1]. Данные слова подтверждают цифры и почти десятикратное увеличение государственного финансирования образования между 1894 и 1916 гг. Долю образовательных расходов в консолидированном бюджете Российской Империи в последние десять лет царствования Николая II можно оценить в 15-17% и она превосходит соответствующие доли расходов, как в советских бюджетах, так и в бюджете Российской Федерации и вообще является очень высокой по мировым стандартам.

Необходимость просвещения народа осознавалась и правительственными чиновниками: Министр народного просвещения, профессор римского права Н.П. Боголепов, вступая в должность в 1898 г., сказал: «Я осознаю, что во всех областях образования жизнь выставила требования усовершенствования и нововведения. Но я держусь

того мнения. Что и то и другое должно проводить с большей осторожностью и постепенно. Я не сторонник радикальных реформ» [2]. Эта позиция была сохранена и при дальнейших реформах, которые изначально возможно и были более радикальными. В свою очередь министр народного просвещения И.И. Толстой заявил: «дело широкого насаждения образования в народе является первейшей задачей и правительства и народных представителей» [3]. Бывший лидер фракции трудовиков I Госдумы И. Жилкин писал: «Снова более и более выпукло выступает одна знаменательная черта – стихийно растет дело народного образования. <...> Совершается громадный факт: Россия из безграмотной становится грамотной. Вся почва громадной российской равнины как бы расступилась и приняла в себя семена образования – и сразу на всем пространстве зазеленела, зашелестела молодая поросль» [2].

В конце XIX века общегосударственной проблемой стала проблема введения в стране всеобщего начального образования. При рассмотрении широкого круга источников стоит заметить, что историками высоко оцениваются реформы Министерства Народного Просвещения, деятельность депутатов государственных дум и земств по развитию системы российского образования и ведению всеобщего начального обучения. Но стоит четко разграничивать понятия «всеобщего начального образования» и «всеобщего начального обучения». Под первым понимают требование наличия соответствующего образования у всех граждан, прежде всего, работающих и военнослужащих как неперемного условия допуска к выполнению должностных обязанностей. То есть требование всеобщей ликвидации неграмотности населения со школьного возраста (в России грамотным считался человек, умеющий читать, в других европейских странах – читать и писать). Под «введением всеобщего начального обучения», как правило, понимали организацию начальных школ для детей соответствующего возраста. В начале XX в. российской общественностью и правительством рассматривались и просчитывались возможности введения всеобщего начального обучения как права реализовать образовательные потребности. В 1906г. Госдумой и Госсоветом был принят законопроект о введении в России всеобщего начального обучения. Эта реформа в области народного образования должна была быть законченной в 1922 г. В связи с этим в России ежегодно строилось 10.000 начальных школ и открывалось 60 средних учебных заведений.

Одной из первостепенных по важности задач Императора Николая II стало создание единой системы образования. Именно благодаря Его усилиям в Российской Империи в период с 1900-го по 1916 год сложилась «непрерывная» система образования, впервые в мире осуществившая полную координацию общего и профессионального образования, в частности, возможность переходов между общеобразовательными и профессиональными учебными заведениями одного уровня [4].

В рамках этой системы любой учащийся, закончивший полный курс начального обучения в любом учебном заведении первого уровня мог поступить в любую среднюю или посленачную школу. Ученик, закончивший «высшее начальное училище», мог поступить в третий или четвертый класс гимназии или соответствующего ей по уровню образовательного учреждения. После окончания заведения гимназического уровня он мог поступить уже в высшее учебное заведение при условии сдачи соответствующих экзаменов.

Свое окончательное оформление эта единая система образования получила в процессе реформ, проведенных по поручению Императора Министром Народного Просвещения графом Павлом Николаевичем Игнатьевым в 1915-1916 годах.

Реформы образования, осуществлявшиеся при Николае II, сохраняли традиционную социальную дифференциацию, но обеспечивали высокую социальную мобильность [5]. Одним из главных пунктов реформ было привлечение общества в целом, семьи и родителей к полноценному участию в образовании детей. Государь активно, планомерно и постепенно вводил всеобщее образование в Империи, вместо того, чтобы однажды декретом всех согнать в неподготовленные помещения.

Многочисленность правительственных проектов реформирования системы народного просвещения, усиление внимания со стороны высших органов государственной власти при правлении императора Николая II к вопросам образования, а также создание сложной структуры управления образованием подтверждают выводы о намерении государства использовать потенциал системы образования в деле модернизации страны, и миф о желании государственной власти и императора «иметь покорную массу людей, меньше думающих, а больше работающих», сложившейся в советской историографии, легко развенчивается. Однако незавершенность и противоречивость реформационного процесса в образовании подтверждают не нежелание, а скорее не-

способность правящих кругов России в то время – время войн, потрясений и революций – встать на путь последовательного реформирования всех общественных институтов, среди которых образование должно быть признано приоритетным, что неоднократно подчеркивал государь Николай II Романов.

Закончить рассматриваемую нами тему хотелось бы словами государя Николая II из Высочайшего рескрипта 10 июня 1902 г.: «Прежде всего, подтверждаю мое требование, чтобы в школе с образованием соединялись воспитание в духе веры, верности престолу и Отечеству и уважения к семье, а также забота о том, чтобы с умственным и физическим развитием молодежи приучать ее с ранних лет к порядку и дисциплине. Школа, из которой выходит юноша лишь

с курсовыми познаниями, не сродненный религиозно-нравственным воспитанием с чувством долга, не только не полезна, но часто вредна, развивая столь пагубные для каждого дела своеволие и самомнение» [2].

Список литературы

1. Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской Империи. М.: ИИЕТ РАН, 2009. 176 с.
2. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. М.: Центрполитграф, 2016, 628 с.
3. Толстой И.И. Заметки о народном образовании. СПб., 1907. 131 с.
4. Анфимов А.М., Корелин А.П. Статистико-документальный справочник. СПб.: Российская Академия Наук Институт Российской истории, 1995. 322 с.
5. Киселева Т.Г. Состояние и тенденции развития народного образования в России во второй половине XIX – начале XX вв. М.: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2002. 26 с.

УДК 347.918.2

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖЕ
(ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ)****Перехода П.С.***Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва,
e-mail: msal@msal.ru*

В данной статье анализируются наиболее проблемные вопросы представительства в сфере арбитража (третейского разбирательства). Автором рассмотрены сложившиеся в судебной практике подходы по вопросу о том, нужно ли в доверенности на представителя отдельно оговаривать полномочия на заключение арбитражного соглашения. Опираясь на теоретические и практические аспекты природы арбитражного соглашения, автор приходит к выводу, что ни один из выработанных высшими судебными инстанциями подходов не является верным. Материально-процессуальная природа арбитражного соглашения обуславливает необходимость отдельно оговаривать в доверенности на представителя полномочие на заключение арбитражного соглашения. Также в статье затронуты вопросы представительства интересов сторон при рассмотрении спора в третейском суде, а именно порядка оформления и проверки полномочий представителя, участвующего в заседании третейского суда, возможности оформления полномочий представителя в упрощенном порядке, необходимости отдельного указания в доверенности права осуществления распорядительных действий от имени доверителя. Проанализировав действующее законодательство, практику государственных судов и практику постоянно действующих третейских судов (арбитражных учреждений), автор приходит к выводу о необходимости внесения поправок в законодательство об арбитраже, которые установили бы минимальные требования к представителю в третейском суде, правила оформления и проверки полномочий представителя.

Ключевые слова: представительство, доверенность, арбитраж, третейский суд**ADVANCED TOPICS OF LEGAL REPRESENTATION
IN THE SCOPE OF ARBITRATION****Perekhoda P.S.***Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow; e-mail: msal@msal.ru*

In this article the most problematic questions of representation in arbitration procedure are analyzed. Author researches courts' approaches on the necessity to stipulate specially in the power of attorney the authority to conclude arbitration agreement. Basing on theoretic and practical aspects of arbitration agreement's nature author concludes that the opinions of jurisprudence are not correct. Substantive and procedural nature of arbitration agreement demands separate stipulation in the power of attorney the right to sign such agreement on behalf of a client. Also the article concerns the questions of representation during dispute resolution in arbitral tribunal, namely, the rules of issue and verification of the powers of a representative in arbitration proceedings, possibility of simplified issue of such powers, necessity to stipulate separately the right to carry out regulatory actions. On analyzing legislation, jurisprudence and awards of arbitration institutions author concludes that the legislation on arbitration shall be amended by setting forth the rules providing minimal requests to the representative of the party of arbitration and the rules of issue and verification of the powers of a representative in arbitration proceedings.

Keywords: representation, power of attorney, arbitration, arbitral tribunal

Институт представительства в арбитраже (третейском разбирательстве) в российском законодательстве развит крайне слабо. Так, в ранее действующем Федеральном законе от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» регулирование института представительства ограничивалось лишь нормами о праве на подписание искового заявления представителем (ст. 23 указанного закона), о праве участвовать в заседании третейского суда через представителя (ч. 2 ст. 27), а также об отнесении расходов на оплату услуг представителя к перечню издержек, связанных с рассмотрением дела в третейском суде и подлежащих распределению между сторонами (ст.ст. 15, 16). Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», предусматривая

возможность вести посредством представителя дело в третейском суде, включая подписание искового заявления и, очевидно, иных процессуальных документов, не предусматривал каких-либо особых требований к оформлению полномочий представителя. В частности, в последнем абзаце ч. 2 ст. 23 упомянутого закона указано только то, что в случае, если исковое заявление подписано представителем истца, к исковому заявлению должны быть приложены доверенность или иной документ, удостоверяющий полномочия представителя.

С принятием Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже) ситуация практически не изменилась. Часть 3 ст. 25 Закона об арбитраже полностью ду-

блирует последний абзац ч. 2 ст. 23 старого закона, норма ст. 22 в части отнесения расходов на оплату услуг представителя к перечню издержек, связанных с рассмотрением дела в третейском суде и подлежащих распределению между сторонами также полностью идентична соответствующим нормам Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации».

Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» не содержит правил о представительстве вообще.

В дополнение к изложенному стоит отметить, что тема представительства в арбитраже (третейском разбирательстве) недостаточно разработана и в юридической науке.

Между тем, в связи с имеющимися проблемами в законодательстве и в теории арбитража в правоприменительной практике сложности вызывают четыре основные группы вопросов:

1. Требуется ли в доверенности на представителя отдельно оговаривать полномочия на подписание третейского соглашения (применительно к случаям, когда нужно заключить основной договор с арбитражной оговоркой либо внести изменение в уже имеющийся договор посредством включения в него третейской оговорки, когда необходимо заключить отдельное третейское соглашение, когда необходимо передать в арбитраж спор, который уже рассматривается в государственном суде)?

2. Каким образом следует подтверждать полномочия представителя в заседании третейского суда?

3. Допустимо ли так называемое «упрощенное оформление» полномочий представителя в третейском разбирательстве, способами, аналогичными предусмотренным ч. 6 ст. 53 ГПК РФ и ч. 4 ст. 61 АПК РФ (выражение полномочий представителя в устном заявлении представляемого, сделанном в судебном заседании и занесенном в протокол)?

4. Требуется ли отдельно прописывать в доверенности право на подписание искового заявления и его подачу в третейский суд, на изменение предмета или основания иска, увеличение или уменьшение исковых требований, право на отказ от иска, на признание иска, на заключение мирового соглашения в рамках третейского разбирательства?

Из всех вышеизложенных спорных аспектов представительства, связанных с рассмотрением спора в третейских судах, законодателем четко дан ответ только на по-

следний вопрос первой группы (требуется ли в доверенности на представителя отдельно оговаривать полномочия на подписание третейского соглашения, когда необходимо передать в арбитраж спор, который уже рассматривается в государственном суде?) – в соответствии с ч. 2 ст. 62 АПК РФ и с аналогичной по содержанию ст. 54 ГПК РФ в доверенности, выданной представляемым лицом, или ином документе должно быть специально оговорено право представителя на передачу дела в третейский суд.

Законодательная неурегулированность в отношении вопросов о заключении основного договора с арбитражной оговоркой и внесения изменений в уже имеющийся договор посредством включения в него третейской оговорки была восполнена судебной практикой, которая сложилась весьма противоречиво. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 01.06.2010 № 18170/09, Постановлении Президиума ВАС РФ от 12.04.2011 № 12311/10, Постановлении Президиума ВАС РФ от 25.10.2011 № 18613/10, Постановлении Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 № 16517/2011, Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.04.2017 по делу № А53-661/2017, Определении Московского городского суда от 16.11.2017 № 4г/4-10715/2017 и Апелляционным определении Новосибирского областного суда от 20.06.2017 по делу № 33-5798/2017 была обозначена следующая позиция: для заключения договоров, дополнительных соглашений, включающих третейскую оговорку, достаточно указать в доверенности общее полномочие на заключение договора, внесение в него изменений, дополнений.

При этом, суды отдельно отмечали, что ч. 2 ст. 62 АПК РФ (ст. 54 ГПК РФ) подлежит применению к случаям передачи на рассмотрение третейского суда такого дела, которое находится на рассмотрении в государственном суде. Эта норма не применима к доверенностям, выданным на заключение гражданско-правовых договоров.

Вышеприведенная позиция поддерживается некоторыми исследователями, в частности, С.В. Усоскиным, который в одной из своих работ отмечал, что «доверенность на заключение договора подразумевает полномочие на согласование любых положений сделки, если не указано иное. Именно к такому выводу в свое время пришел Президиум ВАС РФ, указав, что ст. 62 АПК РФ неприменима к оценке круга полномочий по обычным доверенностям на заключение договоров» [1].

Однако, в Определении Верховного Суда РФ от 29.02.2016 по делу N 309-ЭС15-

12928, А71-15240/2014, высшая судебная инстанция изложила совершенно иной подход относительно оформления полномочий представителя для заключения договора с третейской оговоркой: «В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Федерального закона от 24.07.2002 N 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», спор может быть передан на разрешение третейского суда при наличии заключенного между сторонами третейского соглашения.

Таким образом, согласно вышеизложенным нормам закона обязательным условием для разрешения спора третейским судом является выраженное в предусмотренной законом форме волеизъявление сторон на отказ от государственного правосудия в пользу рассмотрения дела конкретным третейским судом.

При этом суды первой и кассационной инстанции верно указали, что в силу части 2 статьи 62 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации полномочие представителя на передачу спора в третейский суд указано в перечне полномочий, право на совершение которых должно быть специально оговорено в доверенности.

Суды указали, что договор подписан со стороны предприятия начальником абонентской службы Кубиным С.В., при этом в доверенности N 148/111-16 от 01.08.2013, выданной ему, полномочия на передачу возникших споров на разрешение третейского суда, отсутствуют, а доказательств прямого одобрения предприятием впоследствии заключенного неуполномоченным лицом третейского соглашения, заявителем не представлено» [2].

Таким образом, содержание Определения Верховного Суда РФ от 29.02.2016 по делу N 309-ЭС15-12928, А71-15240/2014 указывает на применимость ст. 62 АПК РФ к случаям заключения представителем от имени представляемого договора с арбитражной оговоркой и на недостаточность указания в доверенности общих полномочий на заключение договора для включения в него третейской оговорки.

Какая же из позиций является наиболее правильной: ранее выработанная ВАС РФ и поддержанная нижестоящими арбитражными судами или позиция, изложенная в Определении Верховного Суда РФ от 29.02.2016 по делу N 309-ЭС15-12928, А71-15240/2014?

Представляется, что ни одну из приведенных позиций нельзя считать верной по следующим основаниям.

Исходя из содержания вышеприведенных судебных актов ВАС РФ, можно сделать вывод, что выработанный ВАС РФ подход

предъявляет разные требования к лицу-представителю, заключающему арбитражное соглашение (оговорку), в зависимости от обстоятельств ее заключения. Если спор уже возник и возбуждено дело в государственном суде, то для передачи спора в третейский суд в доверенности представителя должно быть специально оговорено такое полномочие (ч. 2 ст. 62 АПК РФ, ст. 54 ГПК РФ). Это полномочие, по сути, представляет собой право на заключение отдельного третейского соглашения для рассмотрения в третейском суде уже возникшего спора. Исходя из правил ч. 2 ст. 62 АПК РФ, ст. 54 ГПК РФ и приведенной позиции ВАС РФ, на заключение такого соглашения необходимы процессуальные полномочия.

Вместе с тем, при включении третейской оговорки в текст договора, по существу выражающей намерение передать все будущие споры на рассмотрение третейского суда, для подтверждения полномочий представителя в доверенности достаточно указать общее право на заключение гражданско-правовых договоров. Специально оговаривать полномочие на передачу спора в третейский суд не требуется.

В результате такого подхода в отношении заключения арбитражного соглашения (оговорки) возникает некая двойственность: когда спор уже возник и дело возбуждено в государственном суде, то в доверенности требуется оговаривать специальные процессуальные полномочия, а когда заключается договор с третейской записью и спор еще не возник, то достаточно общих материально-правовых полномочий на заключение договора, причем без специальной оговорки про третейскую запись. Получается, что в первом случае соглашение о передаче спора в третейский суд имеет сугубо процессуальную природу, а во втором случае – цивилистическую (материально-правовую).

Такой подход сложно назвать правильным, поскольку при его формировании, по всей видимости, не было учтено, во-первых, что отдельное третейское соглашение и включенная в договор третейская оговорка являются видами одного и того же правового явления. Устанавливать различный объем полномочий для заключения отдельного соглашения и оговорки представляется бессистемным и противоречивым. Во-вторых, арбитражное соглашение (оговорка) имеет смешанную материально-процессуальную природу и представляет собой гражданско-правовую сделку (явно выраженное и согласованное волеизъявление сторон, основанное на принципах автономии воли и *pacta sunt servanda*) с процессуальным содержанием (процедура

арбитража), а также направленное на возникновение процессуальных последствий (отказ от государственного правосудия). Следовательно, характер права на заключение арбитражного соглашения (оговорки), предоставляемого доверенностью, не должен носить только процессуальный или только материальный характер и, более того, не должен дифференцироваться в зависимости от вида арбитражного соглашения и от момента его заключения.

Нельзя считать правильной и позицию Верховного Суда РФ, изложенную в Определении от 29.02.2016 по делу N 309-ЭС15-12928, А71-15240/2014, поскольку такая позиция также не учитывает смешанную природу арбитражного соглашения (оговорки).

При этом судебной практикой оставляется в стороне следующие вопросы: требуется ли специальное полномочие для заключения отдельного арбитражного соглашения, когда: 1) между сторонами спор еще не возник? 2) спор уже возник, но в государственном суде еще не возбуждено дело?

В связи с изложенным, единственным вариантом надлежащего оформления полномочий представителя представляется отдельное указание в доверенности полномочия заключать арбитражное соглашение как посредством включения третейской оговорки в договор (в устав юридического лица при представлении интересов участника на общем собрании и проч.), так и посредством подписания арбитражного соглашения как отдельного документа, как в отношении уже возникшего, так и будущего спора, независимо от того, возбуждено ли дело по спору в государственном суде, но в любом случае до принятия государственным судом решения по существу спора, о чем необходимо внести соответствующую поправку в Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

В отношении второй, третьей и четвертой группы вопросов законодательная урегулированность также практически отсутствует.

Практика государственных судов ограничивается лишь позицией, изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 25.10.2011 № 18613/10, которая гласит следующее: «Третейские суды не осуществляют государственную (судебную) власть и не входят в судебную систему Российской Федерации, состоящую из государственных судов.

Третейский суд представляет собой альтернативный способ разрешения спора, который в таком контексте является реализацией договорной обязанности, установленной в третейском соглашении. Следовательно, если лицо было наделено

полномочием на заключение третейского соглашения и на контроль его исполнения, оно также было наделено и правомочием на получение уведомлений о третейском разбирательстве на основании третейского соглашения и на участие в рассмотрении дела.

Требований, предусматривающих необходимость специального поименования в доверенности полномочия на представительство в третейском разбирательстве, действующее законодательство не содержит».

Следовательно, если системно истолковывать позиции ВАС РФ на оформление полномочий для включения в договор третейской оговорки и на оформление полномочий для представительства в третейском суде, то можно сделать вывод, что доверенности с общими полномочиями для заключения договора достаточно для представления интересов лица и в арбитраже (третейском разбирательстве), включая право подписывать и подавать исковое заявление в третейский суд, получать уведомления о третейском разбирательстве, изменять предмет и основание иска, увеличивать или уменьшать исковые требования, отказываться от иска, заключать мировое соглашение в рамках третейского разбирательства.

Несколько иным образом обстоит дело в практике некоторых постоянно действующих арбитражных учреждений (ранее – постоянно действующих третейских судов). Например, в Информационном письме Арбитражного третейского суда г. Москвы от 03.07.2015 N 489 «Процессуальные особенности рассмотрения споров в Арбитражном третейском суде города Москвы: состав лиц, участвующих в деле; представительство в третейском суде» содержатся достаточно подробные разъяснения, касающиеся вопросов представительства: о том, какие лица могут быть представителями, а какие нет, порядок оформления полномочий представителя, порядок проверки полномочий представителя в заседании третейского суда. Отдельно следует отметить, что Регламент Арбитражного третейского суда г. Москвы допускал упрощенное оформление полномочий представителя путем совершения устного заявления представляемого в заседании третейского суда, которое подлежало занесению в протокол. Кроме того, Регламент устанавливал обязательное требование отдельно оговаривать полномочие представителя на подписание искового заявления и отзыва на исковое заявление, заявления об обеспечении иска, полный или частичный отказ от исковых требований и признание иска, изменение основания или предмета иска, заключение мирового соглашения и соглашения по фактическим обсто-

ятельствам, подписание заявления о получении третейским судом исполнительного листа, передачу своих полномочий представителю другому лицу (передоверие).

При ответе на вопрос, какая же позиция является наиболее правильной (изложенная в Постановлении Президиума ВАС РФ от 25.10.2011 № 18613/10 или выработанная некоторыми постоянно действующими третейскими судами (арбитражными учреждениями)), следует обратиться к вопросу о природе третейского разбирательства.

В российской судебной практике, а также в юридической науке господствует позиция, что арбитраж (третейское разбирательство) обладает смешанной правовой природой (доктрина *sui generis*). Как справедливо было отмечено Виноградовой А.Е. [3, с. 21], Кейлин А.Д. [4, с. 63], Курочкиным С.А. [5], арбитраж как смешанный правовой институт содержит «элементы договорного порядка по своему генезису и элементы процессуально-правового порядка по своему характеру. Вопросы действительности арбитражного соглашения, право- и дееспособности сторон, самой возможности проведения арбитража относятся к области договорной (частно-правовой) и могут быть разрешены лишь с применением общих положений о договорах. Вместе с тем, собственно арбитражное разбирательство, предъявление исковых требований, вопросы доказательств, процедура разбирательства, вынесение решения, его исполнение и обжалование относятся к области гражданско-процессуальной с соответствующими особенностями, присущими арбитражу».

С учетом того, что сама процедура арбитража в части совершения процессуальных действий, а именно предъявления иска, изменения его предмета или основания, увеличения или уменьшения исковых требований, отказа от иска, заключения мирового соглашения и др., относится к процессуальной части, а также очень сходна с аналогичными действиями, совершаемыми в государственных судах при рассмотрении споров, то порядок оформления полномочий представителя на совершение перечисленных действий должен быть схожим с порядком, зафиксированным в процессуальных кодексах (АПК РФ и ГПК РФ).

Нельзя также не упомянуть точку зрения В.А. Мусина, согласно которой право на участие в заседании третейского суда

в качестве представителя стороны должно быть указано в доверенности, за исключением случаев применения по аналогии части 4 статьи 61 АПК РФ [6].

Таким образом, представляется целесообразным законодательно закрепить норму о том, какие лица могут быть представителями в третейском разбирательстве, а какие – нет, каким образом следует оформлять полномочия представителя и как их проверять в заседании третейского суда, как подтверждать полномочия законных представителей, а также лиц, имеющих право действовать без доверенности от имени юридического лица, какие полномочия следует отдельно оговаривать в доверенности (в частности, право на предъявление иска, изменение его предмета или основания, увеличение или уменьшение исковых требований, отказ от иска, заключение мирового соглашения и др.). Справедливым представляется законодательно допустить возможность упрощенного оформления полномочий представителя для участия в заседании третейского суда посредством совершения устного заявления представляемым, которое будет заноситься в протокол.

Такой подход позволит избежать путаницы в вопросах относительно надлежащего уведомления сторон третейского разбирательства, относительно совершенных в заседании третейского суда процессуальных действий, а также даст дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов участников арбитража *ad hoc*.

Список литературы

1. Усоскин С.В. Полномочия на заключение договора с арбитражной оговоркой и признание компетенции арбитража фактическими действиями. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 29.02.2016 N 309-ЭС15-12928. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/57286595/#friends> (дата обращения: 14.03.2019).
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.02.2016 по делу N 309-ЭС15-12928, А71-15240/2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29022016-po-delu-n-309-es15-12928-a71-152402014/> (дата обращения: 14.03.2019).
3. Виноградова Е.А. Правовые основы организации и деятельности третейского суда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1994. С. 21.
4. Кейлин А.Д. Судостроительство и гражданский процесс капиталистических государств. М., 1961. Ч. 3: Арбитраж. С. 63.
5. Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. М.: Статут, 2017. 228 с.
6. Мусин В.А. Доверенность в третейском разбирательстве // Арбитражные споры. 2010. № 3. С. 155–162.

УДК 343.4

ПОНЯТИЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Серов А.С.

Международный юридический институт, e-mail: gangster37@mail.ru

Российская Федерация – правовое государство, функционирующее на основании Конституции и законов. Юридическими актами не допускается никакое посягательство на собственность, достоинство, неприкосновенность, честь, здоровье людей. Эти блага жестко охраняются законом. Вымогательство денег (ст. 163 УК РФ) представляет собой требование предоставить чужое имущество или права на него либо совершение иных действий вещного характера. Автор в данной статье анализируется понятие вымогательства, дается правовая характеристика данного правонарушения. Также автором рассматривается ответственность за данное правонарушение. Сегодня множество преступлений совершается с целью завладения чужим имуществом. Как это не печально, статистика неуклонно растет и сегодня возглавляет список преступлений против имущественных отношений такое преступление как вымогательство. О вымогательстве, как преступлении против собственности говорится в Уголовном кодексе (163-я ст. УК РФ). Вымогатель стремится завладеть деньгами, ценностями, имуществом/правами на него, и при этом высказывает определённые угрозы, пытается шантажировать жертву. Ответственность по закону наступает в случае, когда деяние сопровождается угрозами применения насилия, уничтожения/повреждения материальных ценностей, распространения информации, порочащей потерпевшего или его родственников, а также данных, которые могут нанести интересам или правам пострадавшего (его близких) значительный ущерб.

Ключевые слова: вымогательство, шантаж, правонарушение, преступление

THE NOTION OF EXTORTION UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Serov A.S.

International Law Institute, e-mail: gangster37@mail.ru

The Russian Federation is a legal state functioning on the basis of the Constitution and laws. Legal acts do not allow any infringement of property, dignity, inviolability, honor, health of people. These benefits are strictly protected by law. Extortion of money (Art. 163 of the criminal code) is a requirement to provide someone else's property or rights to it or to perform other actions of a proprietary nature. The author in this article analyzes the concept of extortion, the legal characteristic of the offense. The author also discusses the responsibility for the offense. Today, many crimes are committed in order to seize someone else's property. As it is not sad, statistics steadily grows and today heads the list of crimes against the property relations such crime as extortion. Extortion as a crime against property is mentioned in the Criminal code (article 163 of the criminal code). The extortionist seeks to seize money, values, property/rights to it, and at the same time expresses certain threats, tries to blackmail the victim. Liability under the law is incurred when the act is accompanied by threats of violence, destruction / damage of property, dissemination of information disgracing the victim or his relatives, as well as data that may cause significant damage to the interests or rights of the victim (his / her relatives).

Keywords: extortion, blackmail, offense, crime

Вымогательство – выделенное в отдельный состав (статью 163 УК РФ) преступное деяние, под которым понимается незаконное истребование у лица денег, материальных ценностей или же совершения каких-либо действий под угрозой насильственных действий, повреждения имущества, причинения вреда здоровью и благополучию близких или распространения порочащих репутацию сведений.

Конечно, данное преступление не является особо тяжким, но в современном, демократичном и цивилизованном обществе нет места подобным выражением себя и желанием обогатиться за счет других. Разберем ситуацию подробнее и преимущественно на примерах. Прежде чем говорить о видах вымогательства, стоит напомнить о том, что представляет это преступление. Во-первых, вымогательство является 2 преступлением,

официально закрепленным в статье 163 УК РФ. За его совершение предусматривается ответственность. Во-вторых, вымогательство имеет несколько видов, зачастую из-за того, что само преступление по своей сути очень многогранно и может выливаться в разные виды самостоятельно, ввиду тех или иных обстоятельств [1, с. 44].

Вымогательство, в общем понимании, – это требование передачи денег либо имущества, которое не предусмотрено законом и правом, которое совершается с применением насилия. Причем насилие может быть как физическим, например избиение, так и психическим, угроза распространения каких-либо сведений [2, с. 206].

Иными словами вымогатель требует от жертвы денег, либо материальных ценностей, под давлением, но наиболее часто вымогают именно деньги.

По УК РФ вымогательство денег – это посягательство, в первую очередь, на отношения собственности. В качестве дополнительных объектов преступления выступают достоинство, неприкосновенность, честь и здоровье потерпевших. Срок за вымогательство денег зависит от тяжести посягательства, наличия отягчающих обстоятельств. Рассмотрим далее, какая существует ответственность за это преступление, а также признаки, по которым деяние отграничивается от прочих посягательств.

За простой состав вымогательства, без отягчающих обстоятельств, попавшему, под подозрение в вымогательстве может быть назначен тюремный срок до 4 лет с одновременным штрафом до 80 тыс. рублей или же менее строгое наказание.

Самый тяжкий состав, прописанный в ч. 3 статьи, карает вымогателя сроком от 7 до 15 лет и миллионным штрафом, окончательный размер которого определяет суд с учетом всех обстоятельств.

С определением величины наказания за шантаж все обстоит несколько сложнее, поскольку, как уже сказано выше, шантаж, как способ совершения преступления, фигурирует сразу в нескольких составах, наказания за которых весьма разнятся [3, с. 35]. Так, действующий УК РФ предусматривает ответственность за шантаж в составе следующих деяний: ст. 127.2 ч. 2 УК РФ – Использование рабского труда с применением шантажа в отношении человека, к которому преступником применяются права, схожие с правом собственности. Наказывается лишением свободы до 10 лет с дополнительными видами наказания.

Пример указанного состава: Предприниматель приглашает для выполнения сезонных работ рабочих из другого государства. Рабочие в ходе работ теряют документы, удостоверяющие их личности и предприниматель, угрожая «сдать» их в миграционную службу, заставляет работать на него бесплатно.

Статья 133 УК РФ – понуждение к действиям сексуального характера, совершенное с помощью шантажа и угроз. Состав подразумевает склонение лица к интимной связи, с высказыванием угроз о совершении каких-либо действий в случае отказа: распространения сведений, уничтожения имущества, использования материальной зависимости и т.д. [4, с. 144]. Но не насилия, поскольку данный состав преступления будет считаться изнасилованием. Преступление наказывается лишением свободы сроком до 1 года, а если деяние совершено в отношении несовершеннолетней – сроком до 5 лет [5, с. 54].

Статья 283.1 УК РФ – получение путем шантажа сведений, составляющих государственную тайну, лицом, которое не имеет права доступа к указанной информации. Карается, согласно санкции ч. 1 статьи, лишением свободы до 4 лет, если только при совершении деяния не наступили тяжкие последствия.

Статья 302 УК РФ – понуждение к даче показаний должностным лицом правоохранительных органов, совершенное с использованием шантажа. Наказуемо лишением свободы сроком до трех лет, при условии, что не было допущено пыток, насилия или истязания.

Можно сделать вывод, что вымогательство подразумевает шантаж, как способ его совершения, во всех случаях, за исключением угрозы применения насилия. Но в целом понятие шантажа шире и данное деяние упоминается сразу в нескольких статьях УК РФ в качестве способа совершения того или иного преступления.

Если вина вымогателя будет доказана, то ему грозит наказание. Наиболее легким наказанием за такое преступление может быть арест на шесть месяцев. Но все зависит от того, сколько вымогают, какие методы для этого применяют и кто именно совершает данное преступление. За вымогательство могут отправить в места лишения свободы на четыре года и обязать выплатить штраф в размере 80 000 рублей, эти меры применяются только когда [6, с. 16]:

- Вымогатель один;
- Сумма, которую вымогают до 200 000 рублей;
- Не было физического насилия.

На срок до 7 лет тюремного заключения и наложением обязанности выплатить штраф до 500 000 рублей преступники будут наказываться в следующих случаях:

1. Если вымогателей несколько, их действия скоординированы и заранее запланированы;

2. Если требуемая сумма денег от 200 000 рублей до 2 000 000 рублей;

3. Если жертву избивали, всячески издевались или держали под пытками;

4. Максимальное наказание за вымогательство, которое может быть применено на территории России, это пятнадцать лет лишения свободы и штраф 2 000 000 рублей.

5. Вымогательство совершала ОПГ, то есть группа, которая длительный период времени занимается преступной деятельностью. В таких группах обычно есть постоянные участники, каждый из них выполняет определенные функции;

6. Когда требуемая сумма более 1 000 000 рублей;

7. Если здоровью жертвы причинили серьезный вред, например, лишили какого-либо органа, нанесли тяжелую травму головы, обезобразили лицо и причинили другие увечья.

Так как вымогательство подразумевает требование передать деньги или имущество, которые на законных основаниях принадлежат лицу, то соответственно, не будет считаться вымогательством требование передать имущество или деньги, которые не принадлежат человеку [7, с. 64].

Таким образом, вымогательство – это противоправное требование передать чужое имущество (прав на него, совершения других действий имущественного характера) под угрозой.

Список литературы

1. Егорова А.П. Курс на восстановление // Российские лесные вести. 2016. № 51. С. 43–46.
2. Анешева А.Т. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о вымогательствах // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 2. С. 200–205.
3. Попова Е.Э. Исправление осужденных как объект посягательства в уголовном праве // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 4 (22). С. 34–37.
4. Суслопаров И.А. Типы угроз при вымогательстве чужого имущества // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1 (27). С. 141–147.
5. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2017. 356 с.
6. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Д. Малкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2018. 276 с.
7. Максимов В.К. Понятие коррупции (криминологический аспект) и меры ее предупреждения в государственном аппарате: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 126 с.

УДК 343

ПОНЯТИЕ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**Хачатурова А.В.***Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Шахты,
e-mail: anyukh@gmail.com*

В статье исследуется терминологический аспект ятрогенных преступлений, анализируются особенности производства расследования по данной категории преступлений. Причиной ятрогенных событий часто являются неосторожные действия медицинских работников, обусловленные преступной небрежностью или преступным легкомыслием. Анализ судебно-следственной практики показывает, что ей явно не хватает глубокой теоретической базы для уголовно-правовой и криминалистической оценки сложных и труднодоказуемых в силу своей специфики преступлений, совершаемых медиками вследствие неадекватного оказания медицинской помощи гражданам. Для обоснованного и объективного разрешения проблем, возникающих в ходе предварительного расследования и судебного следствия по уголовным делам о ятрогенных преступлениях, необходима разработка теоретических положений и методологических основ, которые позволяют выработать оптимальные медико-криминалистические критерии по оценке профессиональной медицинской деятельности, имевшей неблагоприятные последствия для пациента, и создать криминалистический инструментарий по установлению и всестороннему и полному исследованию обстоятельств ятрогенного события. Выявляются проблемы правового регулирования назначения и производства судебных экспертиз по преступлениям, совершенным медицинскими работниками. Исследование основывается на диалектическом методе познания общественно-правовых явлений, единстве их социального содержания и юридической формы, обеспечивающей деятельностный подход к изучению проблем экспертно-следственной практики.

Ключевые слова: ятрогения, ятрогенные преступления, ятрогенная патология, медицинский работник, медицинский персонал, медицина

CONCEPT OF YATROGENIC CRIMES**Khachaturova A.V.***The Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch) DGTU, Shakhty,
e-mail: anyukh@gmail.com*

The article examines the terminological aspect of iatrogenic crimes, analyzes the peculiarities of the investigation of this category of crimes. The cause of iatrogenic events are often the careless actions of medical workers, due to criminal negligence or criminal levity. An analysis of forensic investigative practice shows that it clearly lacks a deep theoretical base for criminal-legal and forensic evaluation of complex and hard-to-prove crimes, committed by doctors as a result of inadequate medical care, to citizens. For a reasonable and objective resolution of the problems arising during the preliminary investigation and judicial investigation in criminal cases of iatrogenic crimes, it is necessary to develop theoretical concepts and methodological foundations that allow developing optimal medical and forensic criteria for evaluating professional medical activity that had adverse consequences for the patient, and create a forensic toolkit to establish and comprehensively and thoroughly investigate iatrogenic event. The problems of legal regulation of the appointment and production of forensic examinations of crimes committed by medical workers are identified. The study is based on the dialectical method of cognition of social and legal phenomena, the unity of their social content and legal form, providing an activity-based approach to studying the problems of expert-investigative practice.

Keywords: iatrogenic, iatrogenic crimes, iatrogenic pathology, medical worker, medical staff, the medicine

В настоящее время в современном обществе назрела острая проблема, связанная с некачественным оказанием медицинской помощи, которая в свою очередь, требует пристального внимания не только со стороны Министерства Здравоохранения Российской Федерации, но и правоохранительных органов.

В последние годы в большинстве исследований уделяется особое внимание освещению отдельных вопросов, вызванных увеличением числа ятрогенных преступлений, которые до сегодняшнего дня остаются мало изученными в условиях современного этапа развития отечественного законодательства.

Впервые понятие «ятрогения» был введен немецким психиатром Освальдом Бумке в 1925 году, означающий причинение вреда пациенту неосторожным, непродуманным, бестактным словом врача.

Несмотря на широкое использование данного термина в наши дни, так или иначе, остается наиважнейшая проблема предупреждения ятрогенных преступлений, сущность которых заключается в оказании неблагоприятных профилактических, диагностических, терапевтических мероприятий, так или иначе приводящих к нарушениям функций организма, инвалидности и смерти пациента [1, с.12].

Так устанавливая истину в процессе познания произошедших событий и всех обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, 11 сентября 2017 года Следственный комитет РФ совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом было подписано Соглашение о сотрудничестве. Намерения председателя СК РФ Александра Бастрыкина и ректора СПбГУ Николая Кропачева заключены

в осуществлении совместной деятельности по предупреждению неосторожных преступлений против жизни и здоровья, связанными с ненадлежащим оказанием медицинской помощи.

Очевидно, что в настоящее время преобладает тенденция к расширенному пониманию ятрогений и природы их возникновения. Как отмечает член-корреспондент Академии Медицинских Наук Российской Федерации О.К. Хмельницкий: «Ятрогенная патология превратилась сегодня в серьезную медико-социальную проблему, так как несомненные успехи медицины оказались тесно сопряженными с опасными последствиями для больных».

Для более полного понимания сути, обратимся к официальным данным Следственного комитета России, опубликованным в январе 2018 года, согласно которым, в первом полугодии 2016 года жертвами врачебных ошибок стали 352 человека, в том числе 142 ребенка. Всего в следственные органы Следственного комитета за это время поступило 2516 сообщений о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, по результатам их рассмотрения было возбуждено 419 уголовных дел.

Однако, не смотря на активную деятельность следственных органов, приоритетным оставалось увеличение числа преступлений совершаемых медицинскими работниками в отношении пациентов, и уже к марту 2017 года насчитывалось 6050 заявлений, по которым начато 1791 уголовное дело.

Кроме того, очевидны существенные сложности, возникающие при расследовании данных преступлений и формировании доказательственной базы. Как отмечают работники суда и правоохранительных органов: правонарушения в медицинской сфере характеризуется не полнотой информации, фальсификации в медицинских документах.

В настоящее время правоведа позиционируют ятрогенные преступления в зависимости от тяжести причиненного вреда пациенту можно говорить о ятрогениях влекущих гражданско-правовую, уголовную или дисциплинарную ответственность виновного.

Несмотря на широкое использование термина «ятрогения», до настоящего времени он официально не включен ни в один нормативно-правовой акт Российской Федерации.

И, несмотря на то, что при осуществлении своих должностных обязанностей медицинский работник в первую очередь руководствуется:

– Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;

– Федеральным законом от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»;

– Федеральным законом от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств».

Так, возникает вопрос: «Как при всем многообразии норм, регламентирующих прямо и опосредованно право человека на качественную медицинскую помощь и охрану здоровья, отмечается факт отсутствия специальных медицинских составов преступлений? А так же правовой регламентации современных методов лечения, в которых бы четко были сформулированы новые тенденции, а именно: применение высокоэффективных, сильнодействующих препаратов, методики диагностирования и лечения?» [2, с.73].

Очевидно, что рассмотрение особенностей ятрогенных преступлений в правовом аспекте крайне необходимо, так как специфика этих преступлений состоит в том, что совершение любого из названных деяний латентно и корпоративно солидарно в кругу медицинского персонала.

Рис. 1. Причины преступности

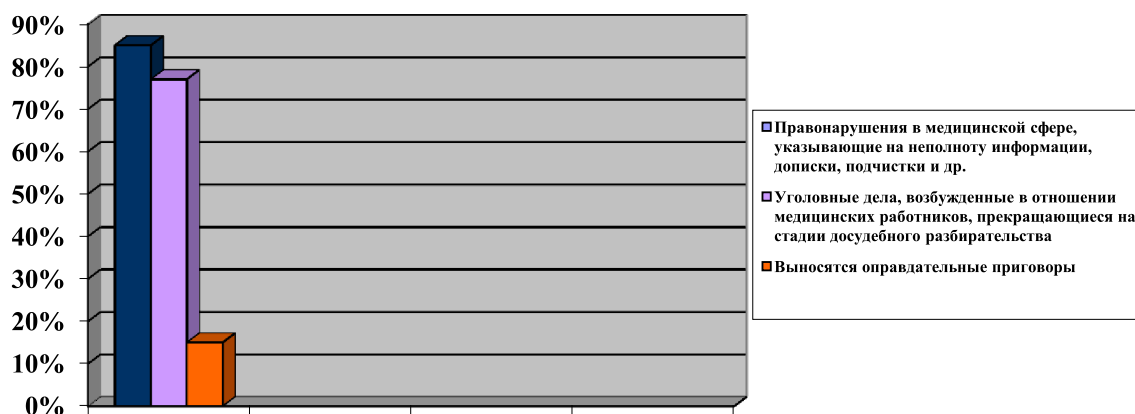

Рис. 2. Судебные разбирательства

Анализируя судебно-следственную практику важно отметить, что многие из деяний совершенных медицинскими работниками квалифицируются, как [3]:

- причинение смерти по неосторожности (статья 109 УК РФ);
- неоказание помощи больному (статья 124 УК РФ);
- производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (статья 238 УК РФ);
- халатность (статья 293 УК РФ).

В данном контексте нельзя не отметить, что данные вышеуказанные статьи не содержат прямого указания на субъект преступления (медицинского работника), кроме статьи 293 УК РФ, в которой регламентируется, что: «Халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

За последние 10 лет произошел существенный рост возбужденных уголовных дел и до следственных проверок в отношении медицинского персонала на всей территории страны. Ситуация, при которой среди врачей распространено мнение о ненаказуемости за профессиональные ошибки, не отвечает реалиям сегодняшнего времени.

Таким образом, согласно нашему исследованию, к наиболее существенным причинам совершения преступлений можно отнести следующие: недостаточная квалификация медицинских работников, некомпетентное обследование пациентов, недостаточная орга-

низованность лечебного процесса, отсутствие исследований, проведение симпозиумов, семинаров и конференций с участием представителей сторон [4, с. 25].

Кроме того, стоит констатировать, что многие права пациентов при получении медицинской помощи грубо нарушаются, не смотря на действующие Международно-правовые акты, четко регламентирующие право человека на охрану здоровья, в отличие от действующей Конституции Российской Федерации [5, с. 63].

Так же наблюдаются существенные неблагоприятные аспекты, к которым можно отнести применение высокоэффективных, и в тоже время сильнодействующих лекарственных препаратов и методик диагностирования, которые не всегда несут благо пациентам данной категории.

Отсутствие правовой регламентации современных методов лечения вызывает затруднения в юридической оценке действий медицинских работников, что приводит к усложнению работы следственных органов по расследованию ятрогенных преступлений.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И. Противодействие преступлению, совершаемому медицинскими работниками: проблемы и пути их решения // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. С. 11–14.
2. Петрова Т.Н. Особенности квалификации и расследования неоказания помощи больному // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. С. 69–74.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 17 апреля 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Юридическая регламентация медицинской деятельности в России: история и современность // Медицинское право и этика. 2015. № 5. С. 24–29.
5. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства. СПб.: Юридический центр Пресс, 2014. С. 62–66.

УДК 343

НАРУШЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Цибарт К.С

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Шахты,
e-mail: natalterskova@gmail.com*

Статья посвящена вопросам нарушения защиты прав подозреваемого на стадии предварительного расследования. Российская Федерация стоит на пути развития и создания правового государства и гражданского общества. На сегодняшний день одним из главных принципов правового государства является защита прав и свобод человека и гражданина. Поскольку, именно посредством применения данного принципа охраняется правовой статус личности, а также обеспечиваются юридические гарантии защиты его прав, свобод, и законных интересов. В современной уголовно-процессуальной науке тема реализации права на защиту представляется одной из самых актуальных, так как вопрос о гарантиях прав подозреваемого и обвиняемого имеет довольно большое как практическое, так и теоретическое значение. Ведь, только в случае соблюдения прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, возможно осуществление основных целей и задач уголовного судопроизводства. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, является одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства. Своё законодательное закрепление данный принцип находит в статье 16 УПК РФ, которая гласит: «Подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя». Автор раскрывает основные аспекты защиты подозреваемого и расширения прав адвоката. Особое внимание обращается на новые полномочия, которые предлагаются автором. Поднимается проблема связанная с незащищенностью подозреваемого(обвиняемого).

Ключевые слова: закон, кодекс, наказание, преступление, адвокат, подозреваемый

VIOLATION OF THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE SUSPECT AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Tzibart K.S.

*The Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch) DGTU, Shakhty,
e-mail: natalterskova@gmail.com*

The article is devoted to the issues of violation of the suspect's rights protection at the stage of preliminary investigation. The Russian Federation stands in the way of the development and creation of a legal state and civil society. Today, one of the main principles of the rule of law is the protection of human and civil rights and freedoms. Since, it is through the application of this principle that the legal status of the individual is protected, as well as legal guarantees for the protection of his rights, freedoms, and legitimate interests are provided. In modern criminal procedure science, the theme of the right to protection is one of the most urgent, since the question of guarantees of the rights of the suspect and the accused is quite important both practical and theoretical. After all, only in the case of observance of the rights and legitimate interests of persons involved in criminal proceedings, it is possible to implement the main goals and objectives of criminal proceedings. Ensuring the right of the suspect and the accused to a defence is one of the fundamental principles of criminal proceedings. This principle is enshrined in article 16 of the code of criminal procedure, which States: «Suspects and accused persons are guaranteed the right to a defence which they may exercise in person or with the assistance of a defence counsel and / or legal representative.» The author reveals the main aspects of protection of the suspect and expansion of the rights of the lawyer. Particular attention is drawn to the new powers proposed by the author. The problem connected with insecurity of the suspect(accused) is raised.

Keywords: law, code, punishment, crime, lawyer, suspect

Российская Федерация стоит на пути развития и создания правового государства и гражданского общества. На сегодняшний день одним из главных принципов правового государства является защита прав и свобод человека и гражданина. Поскольку, именно посредством применения данного принципа охраняется правовой статус личности, а также обеспечиваются юридические гарантии защиты его прав, свобод, и законных интересов. В современной уголовно-процессуальной науке тема реализации права на защиту представляется одной из самых актуальных, так как

вопрос о гарантиях прав подозреваемого и обвиняемого имеет довольно большое как практическое, так и теоретическое значение. Ведь, только в случае соблюдения прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, возможно осуществление основных целей и задач уголовного судопроизводства [1].

В настоящее время крайне обострилась и приобрела особую актуальность проблема соблюдения прав граждан государственными органами и должностными лицами, и это вполне справедливо, ибо права человека являются высшей ценностью в любом

цивилизованном гражданском обществе. И уж тем более велико значение прав личности в сфере уголовного судопроизводства, так как здесь затрагиваются наиболее существенные из них [2].

Обвиняемый вправе:

1) знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения;

2) давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний. При согласии подозреваемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части второй статьи 75 настоящего Кодекса;

3) пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктами 2 – 3.1 части третьей статьи 49 настоящего Кодекса, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого.

3.1) с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов подозреваемого в сфере предпринимательской деятельности. При этом запрещается совершение нотариальных действий в отношении имущества, денежных средств и иных ценностей, на которые может быть наложен арест в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом;

4) представлять доказательства;

5) заявлять ходатайства и отводы;

6) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет;

7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;

9) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя;

10) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;

11) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом.

В связи с этим, проблема обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого на стадии предварительного расследования находится сегодня в центре правовой реформы. Закон закрепляет, что на стадии предварительного расследования защита может осуществляться как лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, так и профессиональным адвокатом, выступающим в качестве его защитника. Представляется, что самостоятельная защита подозреваемым и обвиняемым своих прав и интересов, как правило, является некачественной, неэффективной и не способной гарантировать реализацию всех прав, предоставленных законодателем лицам, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Это обусловлено отсутствием у данных лиц юридической квалификации, опыта юридической работы, а также различными ограничениями, вызванными особенностями их процессуального положения [3].

Таким образом, участие защитника в уголовном процессе обеспечивает принцип состязательности сторон, давая возможность подозреваемому и обвиняемому грамотно и качественно противостоять стороне обвинения. Несомненно, что принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, направлен на защиту их прав и интересов.

На сегодняшний день механизм защиты нуждается в усиленном внимании по отношению к внутренним средствам правовой защиты. А именно, необходимо продолжать работу по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. И одним из наиболее важных ее направлений следует считать дальнейшее развитие системы процессуальных гарантий прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства [4].

Конечно, участие защитника на стадии предварительного следствия, а также наделение его процессуальными правами намного значительней укрепило гарантии подозреваемого (обвиняемого) на защиту, но всё же некоторые вопросы так и остаются нерешенными. Проведя анализ положений УПК РФ, закрепляющих право обвиняемого (подозреваемого) на защиту, а также вопросы обеспечения права обвиняемого (подозреваемого) на защиту, на мой взгляд, необходимо внести следующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации:

1. Так при осуществлении права обвиняемого (подозреваемого) на защиту появ-

ляется проблема вынужденной защиты, то есть, обвиняемый (подозреваемый) не имеет право выбирать защитника по назначению. В этом случае, возникает положение, при которой обвиняемый (подозреваемый) вынужден пользоваться помощью именно того защитника, который был ему назначен. В связи с этим, такая проблема нуждается в разрешении и урегулировании, так как она образует препятствия для эффективной защиты, потому что у обвиняемого не будет доверия к адвокату, если он будет ему навязан. Поэтому, необходимо закрепить в ч. 4 ст. 46 и ч. 4 ст. 47 УПК РФ право обвиняемого (подозреваемого) на выбор защитника по назначению, а также ввести порядок реализации данного права.

2. К примеру, ведутся дискуссии и остается открытой проблема адвокатского расследования – права защитника собирать доказательства. Причиной этому является отсутствие эффективного механизма реализации закрепленных прав на досудебной стадии уголовного процесса и нерешенность данного вопроса в Уголовно-процессуальном кодексе. Необходимо предоставить стороне защиты полный объем полномочий по собиранию доказательств, наравне со стороной обвинения. Это даст возможность урегулировать проблему преобразования сведений, которые были получены защитником, в доказательства и уравняет положение сторон.

3. Также, следует восполнить пробелы, которые существуют в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

Так, в соответствии с п. 18 Постановления, в случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным поскольку осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц, в силу требований ст.17 Конституции РФ. В тоже время, если исходить из текста данного положения неясно, что необходимо понимать под «недобро-

совестным использованием правомочий», исходя из этого, надлежит сформировать характерные критерии для определения добросовестности или недобросовестности использования участником своих правомочий, установить, каким именно образом судам следует выявлять данное нарушение. Данный аспект очень важен, поскольку наличие одного лишь «ущерба интересам других участников» нельзя считать основанием для отнесения поведения обвиняемого или защитника к злоупотреблению правом. Таким образом, необходимо отметить, что значение гарантий обеспечения права на защиту в уголовном процессе на сегодняшний день имеет большую важность, поэтому следует не только формально закреплять гарантии права на защиту в уголовном процессе, но и претворять их в жизнь, создавая при этом все необходимые условия, которые не будут препятствовать реализации.

4. Также целесообразно в статье 241 УПК РФ, то есть на законодательном уровне, ограничить возможность средств массовой информации освещать данные об обстоятельствах уголовного дела, о фигурантах и сведениях, характеризующих личность, до принятия итогового решения по уголовному делу [5].

Подводя итог, отметим, что решение вышеуказанных проблем, приводящих к нарушению права на защиту, представляется в необходимости внесения данных изменений.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 12 ноября 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52(часть I). Ст. 4921.
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
4. Бобров В.К., Божьев С.В., Бородин С.В. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.К. Бобров, В.П. Божьев, С.В. Бородин и др.; под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. 1158 с.
5. Иванов Н.Г. Характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 6. С. 55–75.

УДК 343.8,343.85

**«РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ» ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ:
ВОПРОСЫ МНОГОАСПЕКТНОСТИ ТЕРМИНА****Чигринец Е.А.***Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва,
e-mail: chigrinets.ekaterina@mail.ru*

Ресоциализация осужденного – это длительный, комплексный процесс социально-экономических, психолого-педагогических, организационных, медицинских мер направленный на последующее формирование у осужденного способности и готовности к жизни в обычных условиях общества. Единое мнение относительно понятия и содержания термина «ресоциализация» в науке уголовно-исполнительного права, в настоящее время, отсутствует. Однако, на пути к снижению уровня рецидивной преступности как одной из основных целей ресоциализации осужденных к лишению свободы, определение термина является основополагающим и актуальным вопросом как в теории, так и на практике. Для решения обозначенных проблем проведен анализ термина ресоциализация осужденных к лишению свободы. Проанализированы основные теории и аспекты, приведенные в научных источниках. Целями уголовно-исполнительного законодательства являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. При помощи метода сравнительного анализа проведено разделение терминов ресоциализация и социальная адаптация. Раскрыто понятие термина ресоциализация и проведена оценка связи с исправлением осужденного к лишению свободы. Изложены и проанализированы основные нормативные акты, определены недостатки законодательной регламентации, связанные с термином ресоциализация, а также отражены факторы, препятствующие ресоциализации осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: ресоциализация, социальная адаптация, исправление, неосоциализация, пенитенциарная система, реабилитация, осужденные, лишение свободы

**«RESOCIALIZATION» OF CONVICTED PRISONERS: THE ISSUES
OF TERM MULTIDIMENSIONAL SCOPE****Chiginets E.A.***All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow,
e-mail: chigrinets.ekaterina@mail.ru*

The resocialization of the convict is a long, complex process of socio-economic, psychological, educational, organizational, medical measures aimed at the subsequent formation of the prisoner's ability and readiness for life in the normally conditions of society. A single opinion on the concept and content of the term «re-socialization» in the science of criminal-executive law, at present, is absent. However, on the way to reducing the level of recidivism as one of the main goals of the re-socialization of those sentenced to imprisonment, the definition of a term is a fundamental and topical issue both in theory and in practice. To solve these problems, an analysis of the term resocialization of sentenced to deprivation of liberty has been analyzed. The main theories and aspects given in scientific sources are analyzed. The purposes of penal correction legislation are to restore social justice, reform criminals, and prevent re-offending by criminals and the commission of crimes by other persons. Using the method of comparative analysis, the division of the terms resocialization and social adaptation was carried out. The concept of the term resocialization is revealed and an assessment of the connection with the correctional measures applied to convicts to imprisonment is carried out. The main regulatory acts associated with the term resocialization are outlined and analyzed, the shortcomings of the legislative regulation associated with the term resocialization are identified, and the factors that prevent resocialization of those sentenced to imprisonment are reflected.

Keywords: resocialization, social adaptation, correction, neo-socialization, penitentiary system, rehabilitation, convicts, imprisonment

Термин «ресоциализация» (лат. re (второе, возобновляемое действие) + лат. socialis (общественный), англ. resocialization, нем. Resozialisierung) имеет ряд толкований, изложенных в научных юридических и иных источниках. Толковый словарь психиатрических терминов предлагает следующий вариант определения понятия «ресоциализация» – «...Один из аспектов реабилитации, характеризующийся возвращением или укреплением социальных связей, устранением проявлений общественной дезадаптации», в свою очередь «Большая энциклопедия по психиатрии»,

определяет термин как «аспект реабилитации, означающий восстановление прерванных или укрепление ослабленных психическим расстройством и связанных с ним обстоятельств социальных связей индивида». В Большом юридическом словаре ресоциализацией называется процесс повторного вживания (бывшего преступника) в систему представлений о ценностях, существующих в обществе [1].

Теория ресоциализации сформировалась к концу XIX – началу XX в., о чем довольно подробно писалось [2]. Было предпринято несколько попыток развить, или

даже пересмотреть эту теорию, более того, они возникают вновь и вновь, но несмотря на это кроме новых терминов, заимствованных из других, не юридических областей знаний, ничего по существу не появляется. При этом следует понимать, что смещение терминологии, подмена понятий не могут способствовать развитию научных знаний [3].

Одним из первых термин «ресоциализация» в своих работах определял Н.А. Стручков. По его мнению, в содержание понятия этого процесса следует включать не только пенитенциарный, но и постпенитенциарный период воспитательной работы с личностью [4]. Н.А. Стручков рассуждал, что об эффективности лишения свободы, а значит, и о правильности тех положений исправительно-трудовой политики, которые определяют основные черты лишения свободы, можно судить по тому, совершают ли лица преступления, имеют ли они возможность совершать преступления и тем самым причинить обществу вред во время отбывания наказания, удерживает ли печальный пример осужденных от преступлений других лиц [5].

По мнению И. Кона, термин «ресоциализация» является производным от термина «социализация», который выступает несознательным и спонтанным воздействием социальных сил на человека [6], соответственно, ресоциализация характеризуется несознательностью, которую государство и общество сознательно пытаются преодолеть. Для решения проблемы неосознанности предусмотрены конкретные правила по работе с человеком, преступившим закон (дознание, суд, режим исправительного учреждения, надзор после освобождения и т.д.).

Для достижения научной истины необходимо разграничивать понятия «ресоциализация» и «социализация». В науке термин «социализация» личности рассматривается с философских, социологических, правовых, психолого-педагогических и культурологических позиций. Но все разнообразие трактовок понятия «социализация» можно свести к следующему. Это процесс вхождения человека в общество, приобщения к его нормам и правилам, приспособления человека к постоянно меняющейся среде ближайшего социального окружения, восприятие нравственных требований, установок и системы ценностных ориентаций микросреды.

Однако Н.А. Стручков, характеризуя явление социализации, употребляет как его синоним понятие «адаптация»: «К выполнению своих социальных функций и ролей человек должен быть подготовлен, должен

обрести способность к их осуществлению, чем определяется его место в обществе. Он должен стать личностью в данных общественных условиях и полноценным гражданином государства. Он должен быть приспособлен к этому положению, т.е. адаптирован, а также включен в общество, в общественную жизнь, иными словами, социализирован» [7].

В свою очередь А.Т. Потемкина, понимает ресоциализацию как восстановление гражданином связей с обществом, налаживание прерванных им позитивных общественных связей и контактов, и в значении социальной адаптации, являющейся облегчением вхождения в социальные круги, приспособлением к изменившимся условиям жизни [8]. Понятие ресоциализации притягивает всё большее внимание исследователей в области уголовно-исполнительного права.

Хотелось бы отметить, что ресоциализация осужденного имеет две стороны: соответствующее изменение психологии осужденного и согласие общества принять его. При последнем могут возникнуть трудности материально-бытового характера (жилье, семья и трудоустройство – базовые компоненты социализации) [9]. Таким образом, можно предложить следующее определение, ресоциализация – это процесс возвращения, осужденного в общество посредством изменения его мировоззрения и другими способами, осуществляемый государственными органами и иными организациями, а также частными лицами.

Семья является основным социальным институтом, выполняющим ресоциализационную функцию по отношению к осужденному как в период пребывания в исправительном учреждении, так и после его освобождения. Особую группу риска представляют осужденные пожилого возраста, утратившие и супружеские, и родственные отношения [10].

В последние годы внимание завоевало мнение о поэтапном протекании процесса. По мнению М. Рыбака, можно выделить следующие этапы: установление принадлежности осужденного к положительной, отрицательной или нейтральной социальной группе, к которой он может относиться с учетом его интеллектуальных и волевых качеств; создание условий для разрыва негативных связей с той социально опасной группой, с которой осужденный установил отношения; исправление; воспитательная работа; социальная адаптация [11].

На наш взгляд, ресоциализация – это процесс воздействия на осужденных и лиц, освобожденных из исправительных учреж-

дений с целью устранения негативных последствий их изоляции и включения в позитивные социальные связи, начинающаяся с подготовки к освобождению в исправительном учреждении и продолжающаяся социальной адаптацией после него.

Исходя из вышеизложенного наряду с понятием «ресоциализации», в литературе учеными довольно часто используется термин социальная адаптация. Полагаем, что данные понятия не стоит объединять воедино, так как социальная адаптация является последующим шагом, которому предшествует ресоциализация.

В истории Российского государства уже имелся опыт организации работы с лицами, освобожденными из мест лишения свободы. В трудах отечественных ученых-пенитенциаристов [12], практических работников уголовно-исполнительной системы можно увидеть определенную положительную оценку в деятельности всех заинтересованных государственных органов власти по оказанию помощи в социальной адаптации осужденных «советского периода», когда к вышеупомянутой проблеме относились на государственном уровне.

Пусть формально, но ранее существовала нормативная база обязательного трудоустройства данного контингента. Статья 104 ИТК РСФСР предписывала исполнительным комитетам местных Советом народных депутатов обеспечивать этих людей работой не позднее 15 – дневного срока с момента обращения за содействием. И что важно – предписания исполкомов о трудоустройстве лиц, освобожденных от отбывания наказания, являлись обязательными для руководителей предприятий, учреждений и организаций. Также, согласно положениям, ст. 227 ИТК РСФСР 1924 г. освобожденным заключенным, не имеющим жилья, должны были предоставляться на первое время помещение и питание на льготных условиях. В этих целях использовались рабочие общежития. Закон рекомендовал предоставление освобожденным ссуд на приобретение рабочих инструментов и оборудование необходимыми предметами домашнего обихода, устройство мастерских и предприятий для применения труда бывших заключенных; подыскание им занятий; оказание юридической и медицинской помощи; профессиональное и общеобразовательное их развитие.

Отмечая длительность процесса ресоциализации, Н.А. Крайнова пишет о том, что одним из этапов ресоциализации может выступать исправление [13]. Давайте более подробно рассмотрим понятие исправления и соотношение с ресоциализацией.

На законодательном уровне определение понятия исправления осужденных дается в ч. 1 ст. 9 УИК РФ. Исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Исправление рассматривается как процесс изменения личности осужденного, который происходит под воздействием как объективных (внешних), так и субъективных (внутренних) условий ее развития. Сотрудники учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, представители иных государственных и общественных структур, родственники и близкие лиц, отбывающих уголовные наказания, а также другие осужденные оказывают внешнее влияние. Все они участвуют в процессе нравственного, эстетического, трудового, правового, интеллектуального и физического развития личности осужденного. Именно такая деятельность и охватывается термином «исправительное воздействие».

Исправление осужденных одновременно рассматривается и как результат исполнения наказания и применения средств исправительного воздействия. При определении понятия исправления законодатель акцентирует внимание на формировании у осужденных реально достижимых при исполнении наказания качеств личности – привитие элементарных привычек и навыков поведения в обществе: уважение к человеку, труду, нормам и правилам человеческого общежития.

Исправление осужденных и предупреждение совершения ими повторных преступлений является главной целью российского уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ). Основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие (ч. 2 ст. 9 УИК РФ). Следует отметить, в законе говорится только об общем образовании как средстве исправления осужденного. Вместе с тем желание осужденного обучаться в вузе, а также получение высшего образования необходимо стимулировать, поскольку, как показывает статистика, «рецидив среди лиц, получивших во время отбывания наказания высшее образование... более чем в 5 раз ниже, чем у осужденных, не обучавшихся в вузах» [14].

А.Ф. Степанюк и В.М. Трубников обращают внимание на то, что идея о возможно-

сти исправления осужденных была составной частью коммунистической идеологии, выработанной руководителями КПСС и Советского государства [15]. Б.З. Маликов прямо пишет о необходимости исключения понятия «исправления осужденных» из уголовно-исполнительного законодательства [16].

Возникает разумный довод о необходимости замены целей «исправления» и предупреждения совершения новых преступлений иной, более ясной целью. Статья 1 УИК РФ предусматривает и задачи уголовно-исполнительного законодательства. Кроме задач регулирования порядка и условий исполнения и отбывания наказания; охраны прав, свобод и законных интересов осужденных поставлена прямая задача оказания помощи осужденным в социальной адаптации, которая рассматривалась автором ранее. С самого рождения до смерти индивид включен в процессы социализации. Адаптация же выступает первичным этапом социализации личности. Соответственно, социализация выступает всеобщим процессом, включающим в себя адаптацию. Возникает задача возобновления процессов социализации у лиц, осужденных к лишению свободы. Данный процесс возобновленной, «повторной» социализации и обозначается понятием «ресоциализация». Таким образом, вместо двух целей возникает одна цель – цель ресоциализации лиц, осужденных к лишению свободы.

В уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, наказание является не просто воздаянием (возмездием) за совершенное преступление, а несет в себе определенные цели. Исправление лица, совершившего преступление, является одной из основных целей. Следует при этом подчеркнуть, что цели уголовного наказания всегда были разными, наравне со средствами и задачами их достижения (ст. 43 УК, ст. 9 УИК РФ) [17].

Подобный неоднозначный взгляд законодателя на цели и задачи уголовного наказания является свидетельством внимания государства к своим гражданам и стремлении к достижению положительного результата путем осуждения виновного и применения к нему той или иной меры наказания, применении средств, направленных на его ресоциализацию.

В качестве промежуточного вывода можно сказать, что при достижении цели ресоциализации достигается и цель предупреждения совершения новых преступлений. Социализированный индивид имеет мотивацию достижения успеха в обществе, а не в сообществе осужденных.

М.Д. Шаргородский [18] и М.С. Евтушенко [19] придерживаются мнения о том, что весь процесс исправления человека, преступившего закон, – от следствия и осуждения до пребывания в исправительном учреждении и некоторого периода после выхода из него – протекает в рамках процесса ресоциализации как более широкого понятия по отношению к исправлению. В противовес данной теории ученые нередко ставят знак равенства между ресоциализацией и исправлением осужденного [20; 21; 22]. Таким образом, целостной концепции ресоциализации до сих пор не выработано.

При тщательном исследовании источников, обнаружены подмены понятия ресоциализация понятием реабилитация [23]. При этом следует отметить, что реабилитация – это восстановление в правах, восстановление доброго имени и репутации [24], а социальная адаптация – процесс активного приспособления личности или социальной группы к меняющейся социальной среде [25]. Очевидным является то, что данные процессы не должны смешиваться. Все вышеперечисленное подтверждает факт отсутствия в настоящее время единого понимания сущности ресоциализации осужденных. Следует отметить, что процесс ресоциализации рассматривается учеными в отдельных аспектах. Все предложенные варианты не противоречат друг-другу, а лишь дополняются и конкретизируются.

В своих работах А.И. Кравченко отталкивается от противоположного понятия десоциализации, подчеркивая, что отвыкание от старых ценностей, норм, ролей и правил поведения называется десоциализацией. Под ресоциализацией же понимается следующий этап усвоения новых ценностей, норм, ролей и правил поведения взамен старых. При этом исследователь более подробно рассматривает процессы десоциализации. В своих работах он пишет, что в некоторых случаях человек попадает в экстремальные условия и десоциализация заходит настолько далеко, что превращается в разрушение нравственных основ личности, которая уже не способна восстановить все богатство утраченных ценностей, норм и ролей. По его мнению, этот процесс наблюдается в пенитенциарных учреждениях [26].

Рационально отметить, что исправление «убежденных», «неисправимых» и «профессиональных» преступников лежит не в рамках процесса ресоциализации, а в рамках неосоциализации – процесса усвоения нового, ранее не известного, социального опыта взамен предыдущего, криминального

и, естественно, отличного от него. Неосоциализация для таких личностей – это результат формирования новой, не криминальной, как в прошлом, социализационной траектории. Для осужденного вхождение в процесс неосоциализации представляет собой факт первого промежуточного итога – начала исправления.

Что же касается второй категории осужденных, то для них неосоциализация, напротив, опасна, так как пребывание в исправительных учреждениях может приводить к приобретению негативного опыта, в связи с чем после освобождения они могут демонстрировать процесс социальной дезадаптации личности [27]. А это, как подчеркивает А.М. Яковлев, может «вызвать к жизни неправильную реакцию, проявляющуюся в совершении преступления» [28].

Таким образом, процесс неосоциализации может являться смежным понятием с ресоциализацией, при этом обозначение его определяется как познание нового. Также на практике следует обращать внимание на психологический тип, количество и специфику совершенных преступлений, и поведение осужденного для определения верного плана по его ресоциализации.

По словам Виноградовой С.Н. «при работе с осужденными необходимо учитывать их социально-демографические, уголовно-правовые и индивидуально-психологические характеристики. На сегодняшний день значительно усилился интерес к одной из составляющих личности – ценностно-смысловой сфере, которую составляют два существенных компонента – «ценностные ориентации» и «система личностных смыслов», они, в свою очередь, являются неотделимым системно-культурным образованием» [29].

Уголовно-исполнительная система должна стать более открытой, наименее формализованной, а главное – направленной на решение основной задачи – исправление осужденных и настоящее включение их в жизнь общества после отбытия наказания. Одной из ведущих идей в критериях реформирования уголовно-исполнительной системы должна стать ресоциализация осужденных. В этом направлении уже приняты определенные организационные и законодательные инициативы. Отменены запреты, разрывающие социальные связи, сняты ограничения в переписке, отменена такая мера взыскания, как лишение осужденных свиданий с близкими родственниками и др. В целях оказания квалифицированной помощи и для проведения психической подготовки к жизни на свободе в учреждениях введены должности психологов, соци-

альных работников. Но сложность в практике выполнения наказаний, заставляет вести речь не о личных коррективах в работе уголовно-исполнительной системы, а о формировании новых подходов, новейшей идеологии и устройств правового регулирования.

Список литературы

1. Большой юридический словарь. [Электронный ресурс]. URL: https://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law18.php // URL: http://www.mos360.ru/law/dictionary/50882/50882.html?PAGEN_1=862#Wr_svXpuaUk (дата обращения: 12.04.2018).
2. Беляева Л.И. Патронат в России: (XIX в. нач.XX в.). Воронеж: ВИ МВД России, 2001. С. 39–43.
3. Напр., Сербун П.П. Ресоциализация лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Минск, 2004. С. 22–31.
4. Стручков Н.А. Некоторые аспекты исполнения наказания и перевоспитания // Воспитание и правопорядок. 1981. № 1. С. 5–11.
5. Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970. С. 271.
6. Кон И.С. Ребенок и общество. М., 1988. С. 271.
7. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М., 1984. С. 159.
8. Потемкина А.Т. Ресоциализация отбывших уголовное наказание как социально-правовая проблема // Проблемы социальной реабилитации отбывших уголовное наказание. Сб. научн. тр. М.: ВНИИ МВД России, 1992. С. 3–4.
9. Антонов А.Г. О дифференцированном подходе к ресоциализации осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3. С. 23–24.
10. Финаева А.Г. Ресоциализационный потенциал семьи осужденного: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2012. // URL: <https://www.dissercat.com/content/resotsializatsionnyi-potentsial-semi-osuzhdenного> (дата обращения: 12.04.2019).
11. Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики: дисс. ... д-ра. юр. наук. Саратов, 2001. С. 56.
12. Абатуров А.И. Понятийный аппарат постпенитенциарного сопровождения: терминологический и содержательный аспекты // Актуальные вопросы современной науки и образования. Киров, 2015. № 14. С. 526.
13. Антонян Е.А., Бриллиантов А.В., Гришко А.Я. и др.; под ред В.Е. Эминова, В.Н. Орлова // Российское уголовно-исполнительное право: в 2-х т. Особенная часть: учебник. М.: МГЮА им. Кутафина, 2011. Т. 2. С. 211.
14. Александров Ю. Учиться и в тюрьме не поздно // Неволя. 2006. № 6. URL: <http://www.ckofr.com/obrazovaniye/85-uchitsya-i-v-tyurme-ne-pozdno> (дата обращения: 22.03.2019).
15. Степанюк А.Ф., Трубников В.М. Исполнение наказания в виде лишения свободы и особенности постпенитенциарной адаптации освобожденных: учеб. Пособие. К.: УМК ВО, 1992. С. 20.
16. Маликов Б.З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Рязань, 2004. С. 13.
17. Козлов А.П. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации. Красноярск, 2013. С. 48.
18. Шаргородский М.Д. Система наказаний и их эффективность // Советское государство и право. 1968. № 11. С. 57.
19. Евтушенко И.И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация: монография. Волгоград. 2005. С. 146.
20. Стурова М.П. Педагогика социальной реабилитации осужденных: поиск и находки // Наказание: законность,

справедливость, гуманизм: материалы научно-практ. конф. Рязань, 1994. С. 123.

21. Файзутдинов Р.М. Лишение свободы: его социальное назначение и функции: дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 2000. С. 156.

22. Астемиров З.А. О понятии и сущности исправления и перевоспитания осужденных к лишению свободы // Труды Рязанской высшей школы МВД СССР. Рязань, 1973. С. 16.

23. См., например,: URL: <http://www.penalreform.org/Russian/sampmanual.htm> (дата обращения: 13.11.2019).

24. Гришина Е.А. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. М., 2003. С. 660.

25. Гришина Е.А. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. М., 2003. С. 723.

26. Кравченко А.И. Культурология: Учеб. Пособие для вузов. 3-е изд. М., 2001. См.: URL: <http://www.countries.ru/library.htm>.

27. Темаев Т.В. Исправление осужденного: Ресоциализация или неосоциализация? // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал), № 12(20), 2012 // URL: <http://ej.soc-journal.ru/archive/2012.html>. (дата обращения: 13.05.2019).

28. Яковлев А.М. Проблемы социальной адаптации и противоправное поведение // «Ученые записки» ВНИИСЗ. Вып. № 17. М., 1969. С. 99.

29. Виноградова С.Н. Ценностно-смысловая сфера осужденных в условиях ресоциализации // Самарская гуманитарная академия // Пенитенциарная психология и практика исполнения уголовных наказаний. Самара 2012, С. 1.

УДК 34

**МОДЕРНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Шишкин А.С.***Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Шахты,
e-mail: Shpigunova96@mail.ru*

На сегодняшний день научно-технический прогресс и экономическая составляющая общества как страны, так и всего мира активно развивается. Вопрос здравоохранения и его развития по праву считается одним из ключевых для нашей страны. Правительство РФ ведет активную политику по строительству и реконструкции медицинских зданий и сооружений, закупке и производству специального оборудования, подготовке профессиональных кадров. Согласно источникам СМИ и на личном примере мы наблюдаем значительный рост качества медицинского обслуживания. Но, к сожалению, показатели, которые мы имеем сейчас, далеко не идеальны. Наряду с финансированием из федеральных и региональных бюджетов, наблюдается острая нехватка денег. Одна из причин, по нашему мнению, это недоработанная система государственного управления. Данная проблема позволяет недобросовестным сотрудникам производить государственное хищение или превышение должностных полномочий. Ключевая особенность заключается в том, что данное явление происходит на управляющих местах, в чью компетенцию входит и вопрос финансов. В статье предлагается провести реформирование в области государственного контроля, развития медицинских учреждений и улучшение условий труда. Наша цель сделать государственное здравоохранение конкурентоспособным частным медицинским учреждениям.

Ключевые слова: здравоохранение, модернизация, здоровье, медицинские организации, ИСО**MODERNIZATION OF HEALTH CARE MANAGEMENT
IN THE RUSSIAN FEDERATION****Shishkin A.S.***The Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch) DGTU, Shakhty,
e-mail: Shpigunova96@mail.ru*

To date, scientific and technological progress and the economic component of society, both in the country and the whole world, are actively developing. The issue of health care and its development is rightfully considered one of the key issues for our country. The Government of the Russian Federation conducts an active policy on the construction and reconstruction of medical buildings and structures, the purchase and production of special equipment, and the training of professional personnel. According to media sources and by example, we observe a significant increase in the quality of medical care. But, unfortunately, the indicators that we have now are far from perfect. Along with funding from federal and regional budgets, there is an acute shortage of money. One of the reasons, in our opinion, is a flawed system of government. This problem allows unscrupulous employees to make state theft or abuse of power. The key feature is that this phenomenon takes place at management sites, whose competence includes the issue of finance. The article proposes a reform in the field of state control, the development of medical institutions and the improvement of working conditions. Our goal is to make public health competitive to private medical institutions.

Keywords: health, modernization, health, medical organizations, ISO

Современные тенденции развития общества выдвигают новые требования к медицинскому персоналу и к системе здравоохранения в целом. Здоровье человека – это ценность и величайшее благо для развития страны.

Существует определенная взаимосвязь между здоровьем нации и экономическим ростом. Поэтому при планировании и осуществлении политики государства первоначально акцентируется внимание именно на здоровье населения. Таким образом, здравоохранение играет важнейшую роль в обеспечении экономического благополучия страны [1].

В Российской Федерации законодательно закреплены три ветви здравоохранения: государственная, муниципальная и частная, каждая из которых нуждается в грамотном

и эффективном управлении. Следовательно, основная цель законодательства заключается в снижении потерь общества от заболеваемости и смертности, что требует продуктивной деятельности как всей сферы здравоохранения, так и организаций на муниципальных уровнях.

Без сомнения, всё должно базироваться на внедрении новых подходов, методов и моделей управления различными элементами, начиная с работы поликлиник, и заканчивая развитием медицинской промышленности. Предполагается управление трудовыми, финансовыми и материальными ресурсами медицинской отрасли [2].

В последние годы система здравоохранения России пережила множество проблем в результате воздействия кризиса и растущей инфляции. Главная проблема связана

с низким уровнем управления, проявляющегося в ошибочно расставленных приоритетах и непроизводительных расходах, в том числе, в ситуации сокращения объемов финансирования. Кроме того, наблюдается серьезная нехватка врачей, особенно в небольших городах и поселках. Достаточно сложно записаться к нужному специалисту, пройти качественное обследование.

Также выявляется то, что отсутствует необходимое оборудование, врачи не обладают профессиональными навыками, присутствуют огромные очереди в больницах и поликлиниках. При этом опрос граждан показывает отрицательные результаты по оценке российской системы здравоохранения, так 52% дают негативную оценку, 37% – удовлетворительную и лишь 9% респондентов отразили хорошее отношение к системе.

Коэффициент результативности, как соотношение полученного результата к затратам, составляет 9,6 баллов, что ниже средних показателей, неэффективные вложения в здравоохранение составляют от 40% до 60%, а государственные расходы на данную сферу не превышают 4% ВВП [3, с. 63].

Но, несмотря на все трудности в России существуют хорошие предпосылки для совершенствования системы здравоохранения посредством различных методов управления. Первое направление связано с подъемом фармацевтической и медицинской промышленности. В связи с санкциями, применяемыми против нашей страны, главным аспектом развития становится программа по использованию политики импортозамещения, состоящая в замене импортных лекарственных препаратов и медицинского оборудования аналогами российского производства.

По оценкам Минпромторга России при реализации политики и получении успешных результатов к 2020 году произойдет снижение импортозависимости с уровня 70-80% до 50-60%. Благодаря правильно выстроенной системе управления подобная мера может стать механизмом развития новых производств и привести к увеличению доли государственных закупок оборудования и лекарств отечественных производителей. На 1 января 2017 года уже разработаны и выведены на рынок 44 импортозамещающих лекарственных средств и 2 инновационных препарата, 75 медицинских изделия, 10 из которых являются новейшими разработками. Таким образом, можно сделать вывод, что следует активно инвестировать в высокотехнологические стартапы и проекты по развитию медицинской отрасли, особенно фармацевтического

кластера и осуществлять этот процесс необходимо на всех уровнях управления здравоохранением: стратегическом, тактическом, оперативном и операционном. Такие действия позволят поднять экономику страны, модернизировать систему здравоохранения, следовательно, повыситься уровень здоровья населения.

Важным направлением остается совершенствование системы управления трудовыми ресурсами учреждений здравоохранения. Основные мероприятия должны быть связаны с улучшением управления подготовкой медицинских кадров, оптимизацией сети медицинских образовательных организаций и некоммерческих профессиональных объединений, разработкой инноваций в обучающем процессе, укреплении кадровой службы, повышением информированности медицинских работников о процессах, происходящих в текущей системе здравоохранения.

На наш взгляд основные задачи государства сводятся к следующим аспектам:

1. Анализ и прогноз потребностей в профессиональных кадрах конкретной специальности, планирование их обучения, а также формирование кадрового резерва;
2. Разработка мотивационных мер персонала для эффективного выполнения работы;
3. Содействие занятости специалистов через повышение их профессионализма и развитие компетентностных качеств;
4. Создание справедливой системы оплаты труда, социальной защиты работников;
5. Взаимодействие с организациями по вопросам труда и кадров;
6. Продление и расширение программы «Земский доктор».

Представленные мероприятия позволят ликвидировать недостаток медицинских кадров в стране. Государственные программы должны поэтапно сокращать имеющийся дефицит кадров и устранять диспропорции в медицинском персонале, повышая привлекательность отрасли и престиж медицинской научно-образовательной деятельности. Кроме того, Правительством РФ установлен и начал реализацию приоритетный национальный проект «Новые кадры современного здравоохранения».

Согласно данному проекту, в условиях трансформации экономики обеспечить медицинскую отрасль квалифицированными специалистами возможно за счет применения новой процедуры допуска к профессиональной деятельности, заключающейся в аккредитации и внедрении систем непрерывного дополнительного образования врачей с использованием интерактивных образовательных модулей.

Наряду с этим необходимо оптимизировать номенклатуру медицинских специальностей, выявить и обосновать нормативы обеспеченности кадрами в рамках изменения потребностей населения в предоставляемых медицинских услугах с ориентацией на особенности конкретно взятого региона страны.

На наш взгляд, вышеуказанным мониторингом должны заниматься органы власти субъектов РФ, а также органы местного самоуправления.

Особое внимание следует уделить созданию новой модели первичного звена здравоохранения. Базой развития данного направления является пилотный проект «Бережливая поликлиника», реализующийся в отдельных районах стран (площадками стали шесть поликлиник – в Ярославской, Калининградской областях и Севастополе). Суть проекта состоит в рационализации оказания медицинской помощи, сбережении ресурсов и времени всех участников процесса, то есть и пациентов, и врачей.

Каждое учреждение в условиях внедрения проекта использует различные меры по реформированию организации, например, работа регистратуры осуществляется по открытому типу, прием организуется по разным коридорам в зависимости от состояния здоровья пациента, при этом происходит разделение посетителей, кому требуется неотложная помощь, кому пришел по записи или же те, кому необходима просто получить справку [4, с. 80].

Также устанавливаются информационные стенды, указателями обозначены нужные отделения, разрабатывается цветовая навигация, учреждение делится на группы по принципу функционального зонирования и т.д.

Доступна запись на прием в онлайн-форме и с помощью электронных терминалов, расположенных в фойе поликлиник. Безусловно, подобные действия возможно осуществлять благодаря эффективному менеджменту. Можно сделать вывод, что проект «Бережливая поликлиника» – ключевой этап по совершенствованию системы здравоохранения, позволяющая сделать медицинское обслуживание граждан доступным, а самое главное, качественным.

Также важно в целом повышать эффективность управления, что потребует разработки стратегий развития системы здравоохранения, увеличения ответственности руководителей за полученные результаты и расходование средств.

Современные рыночные отношения ставят условия конкуренции врачей и медицинских учреждений по качеству предо-

ставляемых услуг. Всё это приводит к выработке комплекса показателей оценки труда медицинских работников и деятельности организаций данной отрасли. Так, на наш взгляд, целесообразно на уровне субъектов РФ и местного самоуправления создать совещательно-консультативный орган при Министерстве здравоохранения и Департаменте здравоохранения. Первостепенными задачами совета будут инициирование предложений по совершенствованию защиты прав потребителей, рассмотрение и поддержка инициатив общественных объединений в сфере здравоохранения; развитие взаимодействия министерства (департамент), медицинских организаций, подведомственных ему, с общественными объединениями и гражданами, развитие общественного контроля. А в целях использования инновационных принципов в здравоохранении необходимо содействовать успешному развитию медицинских наук, повысить качество инновационных разработок. Особый акцент необходимо сделать на развитие управления качеством медицинской помощи. Для этого полагается создать в органах управления здравоохранением отделы по менеджменту качества и системы обязательной аккредитации медицинских учреждений на основе стандартов ИСО.

Рассмотренные направления по совершенствованию управления системой здравоохранения будет невозможно реализовать без увеличения объемов государственного финансирования, поэтому должны быть определены задачи, в полной мере касающиеся охраны здоровья граждан, разработаны показатели контроля, вследствие чего определены объемы и источники основного и дополнительного финансирования здравоохранения [5, с. 33].

Ведь главной особенностью реформирования станет быстрое развитие информационных технологий и электронного здравоохранения, что будет использовано в системе медицинского образования, сборе и анализе информации и оказанию медицинских услуг населению страны. Кроме того, нынешняя экономическая обстановка требует увеличения размера бесплатной медицинской помощи за счет государственных средств. Таким образом, рост финансирования должен находиться на уровне 8% ВВП, как это происходит во всех развитых странах.

В условиях трансформации современного общества создаются новые требования и условия для развития медицинской отрасли страны, при этом возникает ряд проблем, требующих незамедлительного решения. Так образовавшиеся трудности в области

здравоохранения России возможно решить путем разработки направлений по совершенствованию медицинской сферы.

Здравоохранение является приоритетом социальной политики государства, а здоровье населения выступает в роли важнейшего звена экономического потенциала страны, и только благодаря мерам по модернизации управления системой здравоохранения в России будут достигнуты улучшения показателей здоровья населения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Консти-

туции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ: [Электронный ресурс]: URL: <https://www.rosminzdrav.ru/>

3. Авксентьев Н.А. Прогноз расходов на здравоохранение в России до 2030 года // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал, 2017. № 1 (35). С. 63–76.

4. Баева А.А. Проблемы регионального управления в системе здравоохранения // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2017. № 6. С. 80–85.

5. Карташкин В.А. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // Международные акты о правах человека. 2012. № 5. С. 33.

УДК 347.9

АРБИТРАЖНЫЕ СПОРЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Ястребков М.А.

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Шахты,
e-mail: shpigunova96@mail.ru*

В статье анализируются положения АПК РФ, регулирующие порядок рассмотрения споров, возникающих из публичных правоотношений; выделены особенности рассмотрения бюджетно-правовых споров арбитражными судами. В условиях формирования рыночной экономики, дестабилизации хозяйственных связей, отсутствия достаточно полного хозяйственного законодательства неизбежно возникновение имущественных споров, разрешение которых призван осуществлять арбитражный суд. Но поскольку экономические отношения постоянно развиваются, порождая множество ситуаций, не встречавшихся ранее в отечественной судебной практике рассмотрения хозяйственных споров, приходится совершенствовать не только законодательство, но и саму судебную систему. С июля 1995 года в Российской Федерации действует новое арбитражное законодательство, представленное Федеральным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. Это законодательство исходит из концепции, что арбитражный суд является органом, осуществляющим правосудие в экономической сфере, то есть в сфере предпринимательства и управления им, а стороны, участвующие в арбитражном процессе, в разрешении хозяйственного спора не только равны между собой и перед законом, но и могут использовать свое право на защиту нарушенных прав и законных интересов. Арбитражное законодательство устанавливает один из важнейших принципов арбитражного судопроизводства – принцип состязательности и равноправия сторон. В данной статье мы рассмотрим всю сущность проблем, встречающихся в арбитражном процессе и попробуем найти пути решения.

Ключевые слова: арбитражный процесс, бюджетно-правовые споры, публичные правоотношения, субъекты бюджетно-правовых споров, доказательства

ARBITRATION DISPUTES AND PROBLEMS OF THEIR RESOLUTION

Yastrebkov M.A.

*The Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch) DGTU, Shakhty,
e-mail: shpigunova96@mail.ru*

The article analyzes the provisions of the APC RF governing the procedure for handling disputes arising from public relations; highlighted the features of the consideration of budgetary disputes by arbitration courts. In the conditions of the formation of a market economy, destabilization of economic relations, the absence of a sufficiently complete economic legislation, the inevitable emergence of property disputes, the resolution of which is intended to be carried out by the arbitration court. But since economic relations are constantly evolving, giving rise to many situations not previously encountered in the domestic judicial practice of dealing with economic disputes, it is necessary to improve not only the legislation, but also the judicial system itself. Since July 1995, new arbitration legislation has been in place in the Russian Federation, submitted by the Federal Law «On Arbitration Courts in the Russian Federation» and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation. This legislation is based on the concept that the arbitration court is the body administering justice in the economic sphere, that is, in the field of entrepreneurship and its management, and the parties involved in the arbitration process in resolving an economic dispute are not only equal to each other and before the law, but also may use their right to protection of violated rights and legitimate interests. Arbitration legislation establishes one of the most important principles of arbitration proceedings – the principle of competition and equality of the parties. In this article we will look at the whole essence of the problems encountered in the arbitration process and try to find solutions.

Keywords: arbitration process, budget and legal disputes, public relations, subjects of budget and legal disputes, evidence

Когда мы сталкиваемся с арбитражными спорами нужно понимать, что любой конфликт можно урегулировать двумя основными способами. Первый из них – досудебное разрешение арбитражных споров, когда стороны процесса находят компромиссный вариант без привлечения судебных инстанций. Если же договориться самостоятельно у участников конфликта не удалось, то остается только судебное разбирательство, в котором суд будет играть роль третьей незаинтересованной стороны, в обязанности которой будет возложено принятие окончательного решения [1].

Самым предпочтительным вариантом считают досудебное решение всех про-

блем. Все конфликтующие стороны сядут за стол переговоров и попытаются найти наиболее приемлемый вариант разрешения проблемной ситуации. Здесь не будет посредников, потому стороны смогут найти идеально компромиссный вариант самостоятельно.

Только, как показывает практика, чаще всего попытки договориться заканчиваются ничем, так как стороны процесса пытаются получить максимальную выгоду. В подобных ситуациях в дело вступают судебные инстанции. Однако перед этим нужно направить соответствующий иск.

Различают 3 основные причины для обращения в суд:

Одна из сторон конфликта полагает, что ее права были нарушены.

Попытки договориться мирным путем не приносят должного результата.

Сторона, нарушившая условия предварительных договоренностей не признает свою вину и всяческими путями отказывается компенсировать ущерб [2].

По своей сути, арбитражный спор – это конфликтная ситуация, возникающая между компаниями, предприятиями, индивидуальными предпринимателями и прочими субъектами хозяйствования. Ввиду этого, самой частой причиной для последующего судебного разбирательства становятся экономические разногласия, связанные с определенными материальными ресурсами и деньгами.

Все проблемы экономического характера, возникающие между субъектами хозяйственной деятельности рассматриваются в арбитражных судах по месту нахождения (регистрации) ответчика. В отличие от судебных инстанций других юрисдикций, здесь не рассматриваются семейные, трудовые или наследственные вопросы. Главное предназначение арбитражных судов заключается в разрешении и урегулировании споров, связанных с предпринимательской деятельностью.

Прежде чем направить официальный иск в суд, нужно помнить о том, что с 2016 года законодатель утвердил обязательный досудебный порядок урегулирования конфликта. Следовательно, сначала нужно отправить претензию второй стороне конфликта, и в случае отсутствия ответа или непризнания условий претензии, можно будет переходить к судопроизводству.

Делая вывод из всего вышесказанного, арбитражные суды рассматривают дела, в которых принимают участие:

- юридические лица;
- граждане, имеющие статус индивидуального предпринимателя;
- муниципальные и федеральные властные структуры;
- субъекты Российской Федерации (но при условии, что подобные ситуации предусматриваются ключевыми нормативными актами федерального значения).

В арбитраж нужно будет идти в ситуации, когда контрагент отказывается платить по счетам, строительная фирма не исполнила все возложенные на нее обязательства, или когда другая фирма претендует на имущество и материальные ценности, принадлежащие другим предприятиям [3].

Обращение в арбитраж сопровождается мощной юридической поддержкой со стороны адвокатов. Потому, если частное лицо

собирается судиться с крупной компанией, ему в обязательном порядке нужно привлечь на свою сторону опытного юриста, который составит официальный иск, разработает стратегию поведения и поможет максимально защитить интересы своего клиента.

При инициации судебного разбирательства нужно знать, что суд будут интересоваться только конкретные факты, а не домыслы и голословные обвинения. Потому нужно будет предоставить судье весомую доказательную базу и аргументацию, на основании которой будет вынесено решение в вашу пользу.

Какие споры рассматривает арбитражный суд? В данных спорах рассматриваются споры юридических лиц, граждан, имеющих статус индивидуального предпринимателя, муниципальных и федеральных органов и субъектов Российской Федерации (в случаях, предусмотренных федеральными законами).

Налоговые споры.

Налоговое законодательство на 30% регламентируется внутренними инструкциями ФНС, судебная практика в некоторых случаях противоречит сама себе, особенно по делам касающимся госимущества и связанных с ним налогов. Никто не застрахован, особенно средний и крупный бизнес, именно за их счет выполняется план по сбору налогов и штрафов. С 2017 года сильно начали «трясти» и малый бизнес, особенно в части заработной платы и налоговых льгот. Подробнее о наших услугах в материале налоговые споры.

Договорные споры.

Крупнейший пласт судебных споров юридических лиц, это споры связанные с нарушением прав по заключенным договорам. В 99,9% случаев, нарушения и непонимание закладываются в момент подписания договоров, что в случае спора приводит к различному пониманию сторонами отдельных пунктов и целых абзацев подписанного соглашения. В связи с переходом на МСФО становится актуальным вопрос управления рисками, а именно переход права собственности на товар или услугу при различных обстоятельствах, подробнее об услугах фирмы по разрешению данных вопросам в материале договорные споры.

Корпоративные споры.

Практика показывает 3 основные причины данных споров: когда один работает, а другой ждет; когда кто-то осознанно хочет обмануть своего партнера и присвоить его долю себе; вопросы наследования бизнеса. Варианты этих причин могут быть различные, а вот методы достижения могут носить

и уголовный характер. Подробнее о различных схемах и судебной практики по их разрешению читайте в корпоративные споры.

Административные споры.

Даже самое успешное и выгодно взаимодействие с властью приводят к разногласиям и судебным спорам. Но даже не взаимодействуя можно получить постановление о выявленном нарушении или исправлении и приведении чего бы-то либо в соответствии с постоянно меняющимся законодательством. С 2016 года КоАП внесены изменения об увеличении штрафных санкций, и можно за небольшое нарушение получить штраф по 500 тыс. руб. Подробнее о данных спорах и способах их разрешения, в нашей статье: Административные споры.

Таможенные споры.

Внешнеторговая деятельность рентабельный бизнес, но взаимодействие с таможенной службой, не стыковки в документах, нарушения срока взимания и оплаты пошлин приводят к «зависанию» товара на таможенном складе, и последствиям в виде новых штрафов за не исполнение контрактов и дополнительных затрат на хранение. Подробнее об это и не только в материале таможенные споры.

Патентные споры.

Данные споры стали актуальны с развитием телевидения и интернета, ввиду огромного числа уникальных технических разработок и всех видов контента. Вопрос регистрации и правильного оформления основное в разрешении данных спорах, подробнее в нашем блоке патентные споры.

Иные споры.

Особенно выделяются споры по взысканию дебиторской задолженности, банкротство ООО, хозяйственные споры и защита деловой репутации. Как показывает практика, данные споры характеризуются многогранностью и определенной сложностью. Поскольку споры в арбитражах нередко идут на миллионы рублей, сам процесс требует серьезного отношения и профессиональных навыков ведения дела. В связи с этим коммерсантам полезно вооружиться информацией об особенностях арбитражного судопроизводства и подготовки к судебному разбирательству.

Основной проблемой разрешения арбитражных вопросов считается принцип несменяемости судей и невозможность привлечения их к дисциплинарной ответ-

ственности. Это порождает снижение требовательности судей к себе и своим действиям. Уверовав в свою «незаменимость», некоторые судьи перестали работать над повышением профессиональной квалификации, допускают небрежность и безответственность при отправлении правосудия, забывают о высоких требованиях к моральному облику судьи [4].

Кроме того, практика показывает, что порой допускаются и ошибки при подборе кадров на должность судьи. Пока же несменяемость и неуязвимость судьи, предусмотренные его правовым статусом, не дают возможности устранить эти ошибки.

Полагаю, что, во-первых, впервые назначение судей всех судов должно осуществляться на определенный срок (3–5 лет) с возможным последующим назначением на эту должность без ограничения срока. Во-вторых, необходимо установить для всех судей, председателей коллегий и заместителей председателей судов порядок прохождения аттестации с периодичностью в 3–5 лет [5].

Это прежде всего повысит ответственность и дисциплинированность судебных работников, а также предоставит возможность избавляться от нерадивых работников правосудия. Конечно, следует решить, кто будет проводить аттестацию, экзаменовать судей, но в любом случае по результатам аттестации аттестационная комиссия должна быть наделена правом вносить предложения о прекращении полномочий неподготовленного, с низкой профессиональной квалификацией судьи.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. ст. 123.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 14.03.2019).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 14.03.2019).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 2012. № 147.
5. Решетников И.В. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / отв. ред. И.В. Решетникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. 454 с.